


НА Б ЕВОВОМ ПО СТУ

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК | МВД РОССИИ

№3
март
2003



Второе рождение
"НОРД-ОСТА"
под флагом
морских частей ВВ...

"ВЯТИЧИ"
из Армавира

**ВОЙСКА ПЕРВОЙ
НЕОБХОДИМОСТИ**

*27 марта — День внутренних войск
МВД России*





**Заместитель министра
внутренних дел
Российской Федерации —
главнокомандующий
внутренними войсками
МВД России
генерал армии
Вячеслав ТИХОМИРОВ**

К НОВОМУ КАЧЕСТВУ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

27 марта внутренним войскам исполняется 192 года. Созданные в 1811 году, они прочно заняли достойное место в структуре Министерства внутренних дел России.

Внутренние войска прошли поистине славный боевой путь. Претерпев неоднократные реорганизации, на всех этапах развития российской государственности, на всех крутых поворотах истории как бы войска ни назывались — внутренней или конвойной стражей, внутренними ли войсками, они неизменно оставались вооруженным отрядом сил правопорядка, достойно защищающим интересы государства.

Во время Отечественной войны 1812 года внутренняя стража ведала всем рекрутским набором, обеспечивала действующую армию лошадьми, организовывала доставку различных воинских грузов. А расквартированные в западных губерниях гарнизонные батальоны вели активные бои с неприятелем.

Конвойная стража являлась одним из резервов для пополнения частей армии в годы Первой мировой вой-

ны. Многие бывшие конвоиры храбро сражались на ее фронтах. В ходе гражданской войны войска принимали участие в боях против интервентов, охраняли тыловые и промышленные объекты, транспортные магистрали. В межвоенный период боролись с бандитизмом.

Неувядаемой славой покрыли себя внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. Их воины самоотверженно бились с фашистскими захватчиками на фронтах, в партизанских отрядах, выполняли специальные задачи в тылу действующей армии. Более 200 военнослужащих за мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, удостоены высокого звания Героя Советского Союза, свыше 100 тысяч — награждены орденами и медалями. Боевая доблесть 18 соединений и воинских частей отмечена государственными наградами и присвоением почетных наименований.

В наши дни внутренние войска стоят на страже интересов государства, являются гарантом стабильности и защищают конституционный строй, интересы

граждан. Совершенно очевидно, что они главная силовая составляющая МВД России. На них лежит основной груз ответственности в локализации и нейтрализации внутренних вооруженных конфликтов, обеспечении внутренней безопасности страны. Свидетельство тому — повседневная служебно-боевая деятельность войск и участие в контртеррористических операциях на территории Чеченской республики.

В короткие сроки нами был критически осмыслен опыт применения войск в Северо-Кавказском регионе как в 1994-1996-м, так и в 1999-2002-м годах. Это позволило выработать наиболее эффективные способы проведения специальных операций, разведывательных и оперативных мероприятий, противостоять незаконным вооруженным формированиям в масштабной минной войне, внедрить в практику выполнения задач современные технические средства разведки, эффективно вести противоснайперскую борьбу.

В ходе контртеррористических операций в Чечне группировка внутренних войск добилась значительных результатов. Ее соединениями и частями проведено около 700 спецопераций, более 1,5 тысячи результативных разведывательных и оперативно-поисковых мероприятий. При этом уничтожено более 3 тысяч мини-заводов по переработке нефтепродуктов, изъято свыше 1,5 тысячи единиц вооружения, около 1 миллиона различных боеприпасов, предотвращено более 2 тысяч подрывов, освобождено 14 заложников.

Совместными усилиями командования группировки и округов внутренних войск закреплена тенденция сокращения боевых потерь личного состава при выполнении задач контртеррористических операций. В целом в сравнении с 2001 годом число погибших военнослужащих сократилось на 40%, а раненых — на 45%. При этом активность и результативность действий группировки войск не снижается.

За образцовое исполнение воинского долга в 2002 году около 2,5 тысячи военнослужащих войск награждены орденами и медалями, а генерал-полковник Михаил Лабунец и сержант Сергей Бурнаев стали Героями Российской Федерации.

Уменьшение потерь личного состава в ходе проведения контртеррористических операций свидетельствует о качественном улучшении показателей боевой подготовки войск. В 2002 году они выросли на 6%.

В прошлом году удалось создать условия для плановой замены соединений и воинских частей группировки внутренних войск. По мере стабилизации обстановки на территории Чеченской республики часть задач по охране общественного порядка постепенно передается создаваемым там органам внутренних дел и военным комендатурам внутренних войск. В настоящее время в равнинной части Чеченской республики действует 15 военных комендатур, которые должны стать буфером в разрешении многих острых противоречий в республике. Спектр выполняемых ими задач широк — от проведения спецопераций, режимно-ограничительных мероприятий, охраны общественного порядка до участия в восстановлении социально-экономической сферы, правоохранительной системы Чечни и работы с местным населением.

В 2002 году продолжалось повышение качественных характеристик войск. На 10,5% возросла укомплектованность войск личным составом. Удалось закрепить тенденцию ежегодного повышения показателей

оснащенности войск основными видами вооружения и военной техники на 4-8%. К слову сказать, она носит устойчивый характер уже на протяжении трех последних лет. Однако в этом году по-прежнему острой остается проблема старения парка техники, особенно авиационной.

Значительные изменения претерпели показатели боевой и мобилизационной готовности войск. Общий уровень их боеготовности в 2002 году возрос на 10%. Сохранена тенденция увеличения объемов бюджетных средств, что позволило повысить ресурсообеспеченность войск по всем составляющим их подготовки.

Удалось снизить на 18% и количество преступлений, допущенных военнослужащими войск.

В последние годы значительно возросла роль войск в предотвращении угроз использования террористами ядерного, химического и бактериологического оружия, радиоактивных, высокотоксичных химических веществ. Для предупреждения проникновения террористов на охраняемые объекты в войсках приняты меры по повышению надежности охраны объектов и специальных грузов. За счет внутренних резервов увеличена численность частей, охраняющих важные государственные объекты, сделаны определенные шаги по внедрению в служебно-боевую деятельность современных информационных технологий, программ электронного моделирования. Это ощутимо повысило качественные показатели боевой службы.

Усилился правоохранительный аспект деятельности войск. Сегодня в 41 городе 39 субъектов Российской Федерации части оперативного назначения и СМВЧ являются активным резервом органов внутренних дел. По оценке Министерства внутренних дел, в прошлом году в сравнении с 2001 годом уровень преступности в России снизился на 14,9%. В этом немалая заслуга и внутренних войск. Так, нашими военнослужащими при несении службы по охране общественного порядка в 2002 году предотвращено 3,5 тысячи преступлений, задержано более 700 тысяч граждан за различные административные правонарушения, изъято около 2 тысяч различных видов оружия и боеприпасов, 8 взрывных устройств, более 367 килограммов наркотиков. По оценке Правительства и ГУВД Москвы в 1,5 раза выросла результативность боевой службы московской специальной моторизованной дивизии.

В последние годы значительно расширился круг задач, решаемых государственными структурами с привлечением внутренних войск. Их востребованность в обществе растет, а следовательно, и возрастает объем выполняемых ими задач. Безусловно, это влечет за собой проведение определенных оргштатных мероприятий, изменение системы управления войсками, а также их численности. Состав и структура войск приводится в оптимальное соответствие с их предназначением и складывающейся общественно-политической и оперативной обстановкой.

Хочу подчеркнуть, что происходит не просто механическое сокращение войск. Какие-то части расформируются, какие-то создаются вновь, но при этом учитываются прежде всего интересы государства по обеспечению внутренней безопасности, стабильности общества.

В соответствии с новой редакцией Федерального закона "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" идет преобразование

округов внутренних войск МВД России в оперативно-территориальные объединения. Это даст возможность многовариантного построения войск на оперативно-стратегическом уровне и позволит иметь в их составе как округа внутренних войск, так и региональные командования и управления.

В войсках планомерно реализуется задача по переходу соединений и воинских частей оперативного назначения от дивизионно-полковой к бригадно-батальной структуре.

К исходу текущего года предусматривается создать новую структурную составляющую внутренних войск МВД России — силы специального назначения, предназначенные для усиления борьбы с организованной преступностью и выполнения задач в Северо-Кавказском регионе. Помимо действий в Чечне за спецназовцами сохраняются задачи и в местах их постоянной дислокации в федеральных округах.

Силы спецназначения совместно с органами внутренних дел и воинскими частями разведывательно-информационного обеспечения внутренних войск станут как бы единой системой. На них в соответствии с законом планируется возложить осуществление мероприятий разведывательного характера в районах выполнения войсками задач, участие в разоружении и ликвидации незаконных вооруженных формирований и организованных преступных групп, пресечение актов терроризма и обеспечение безопасности должностных лиц и отдельных граждан России.

Следует отметить, что необходимость увеличения в структуре внутренних войск МВД России компонента воинских частей специального назначения объективно определена характером задач, выполняемых войсками в настоящий период. Около 80% результатов служебно-боевого применения группировки внутренних войск на территории Чеченской республики — это итог действий подразделений разведки и спецназа. Высокая оценка спецназу внутренних войск дана Президентом Российской Федерации на состоявшемся 6 февраля 2003 года расширенном заседании Коллегии МВД России по итогам 2002 года. Но это оценка их деятельности в прошлом году, а не повод для самоуспокоения. Предела совершенствованию, как известно, нет. В этом году подразделениям и частям специального назначения предстоит решать еще более сложные и ответственные задачи.

Словом, постепенно формируется новый облик внутренних войск, качества которого наиболее ярко отражены в предлагаемом названии "Национальная гвардия". В ближайшие годы предстоит создать условия для ее создания, а в 2006 — 2010 годах осуществить непосредственные мероприятия по ее формированию.

Таким образом, многое уже сделано и еще немало предстоит сделать по дальнейшему реформированию войск в свете решений, принятых Президентом Российской Федерации и Советом безопасности России, обеспечивающих их переход в новое состояние, адекватное угрозам внутренней безопасности государства, его экономике и финансовым возможностям.

Главная задача внутренних войск в этом году — это повышение качества выполнения возложенных на них функций в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации.

Нам необходимо и в дальнейшем повышать боевую

готовность и не допустить снижения ее уровня в ходе реформирования. Преобразования, которые происходят в войсках, никоим образом не должны отрицательно сказаться на боеготовности частей и соединений.

Успешное выполнение возложенных на войска задач невозможно без настойчивой работы по повышению уровня профессиональной подготовки командиров, штабов и личного состава, совершенствованию управления войсками как в тактическом, так и в оперативном звене на основе внедрения новых технических средств и информационных систем.

В текущем году важно наладить эффективную работу войсковых комендатур в Чеченской республике. Акцент в их деятельности должен быть смещен в сторону решения многочисленных социальных проблем населения Чечни.

Необходимо принять дополнительные меры по созданию надлежащих условий для надежной охраны важных государственных объектов. Это особенно актуально в наши дни, когда террористы угрожают захватом ядерных и иных промышленных объектов, представляющих повышенную опасность для населения.

Войскам предстоит обеспечить охрану общественного порядка и общественную безопасность в дни проведения саммита глав государств СНГ и празднования 300-летия Санкт-Петербурга. В связи с этим одна из важнейших задач — совершенствование боевой службы специальных моторизованных воинских частей.

Перед командирами всех степеней поставлена задача сохранить тенденцию к сокращению боевых потерь, обеспечить ее устойчивость и необратимость. Для командиров не должно быть ничего важнее сохранения жизни своих подчиненных.

В центре внимания командиров всех уровней, воинских коллективов должны быть проблемы сокращения числа происшествий и преступлений среди военнослужащих. Солдат правопорядка на скамье подсудимых — позор для внутренних войск.

В непростых условиях сокращения войск пока не удастся в полной мере решить квартирный вопрос. Это большая проблема, о которой Главное командование войск помнит всегда, и оно делает все возможное для обеспечения военнослужащих нормальным жильем, и в первую очередь увольняемых в запас офицеров и прапорщиков.

Выражаю уверенность в том, что в непростых социально-экономических условиях, при всех сложностях современной общественно-политической жизни военнослужащие внутренних войск не посрамят высокого звания воина правопорядка, по-прежнему будут бережно хранить и приумножать славные боевые традиции.

Поздравляю офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат, ветеранов войск с нашим профессиональным праздником. Желаю крепкого здоровья, стойкости, мужества и успехов в службе, добра и благополучия вашим родным и близким.

НА Б БОВОМ ПОСТУ

№ 3, МАРТ, 2003

Издается с 1958 года

Содержание

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и информации
Российской Федерации.
Регистр. № 01420.

Главный редактор
Ульяновский В.Н.

Редакционная коллегия:
Арибжанов Р.М., Артюхов Е.А.,
Ашурков И.А., Банников А.Ю. (зам.
главного редактора — ответственный
секретарь),
Бельский В.Ю., Ермаков П.И.,
Казаков Н.Н., Карпов Б.В.,
Кислый Ю.П. (зам. главного
редактора),
Колесников С.С., Кудряшов А.В.,
Левкович В.Т., Макаров А.В.,
Обревко В.М.,
Панченков В.В., Сенокосенко Л.Ф.,
Скрябин В.Н.,
Свитко Е.В., Тонконогов В.П.,
Юрченко С.П.

**Художественное
оформление**
Банников А.Ю., Копылов Э.П.

Верстка
Виноградова О.К.

Корректоры
Богданова Е.А., Гаврилова Е.Ю.

На 1-й странице обложки
фото БОЛТИКОВА В.

Имеет приложения:
газету «Ситуация» и сборник учебно-
методических материалов
«Войсковой вестник»

При перепечатке материалов ссылка на
наш журнал обязательна

Редакция вправе сокращать и литературно
обработать принятые к публикации тексты.
Редакция может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов. Рукописи
не рецензируются и не возвращаются. За
достоверность фактов, имен собственных,
неразглашение тайны отвечают авторы пуб-
ликации, за достоверность рекламных объ-
явлений — рекламодатели, за качество печа-
ти — типография. Переписка с читателями
ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 15.01.2003
Подписано к печати 17.02.2003
Формат бумаги 84x108 1/16
Общий тираж изданий 15 000
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,8
Уч.-изд. л. 11. Зак. № 307

Индекс для индивидуальных подписчиков — 79610
для предприятий и организаций — 73173

Отпечатано в ФГУП Издательство и
типография газеты «Красная звезда»
123007, Москва,
Корошевское шоссе, д. 38



13



19



29



33

ОФИЦИАЛЬНО

В. ТИХОМИРОВ

К новому качеству внутренних
войск

ЗАМЕТКИ ВОЕННОГО ПУБЛИЦИСТА

Б. КАРПОВ

Войска первой необходимости

ЮБИЛЕИ

С. ПЕТРАКОВ

В тишине музейных залов

К. ПАЦЫНА

Мы открыты для всех!

АКТУАЛЬНО

Р. УРУСОВ

Второе рождение «Норд-Оста»

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

М. МИНИЧ

С названием кратким «Русь»

УЧЕБА

Н. КАЗАКОВ

Под флагом морских частей ВВ...

СЛУЖБА

Н. КАЗАКОВ

В гостях у ихтиандров

В. БОЛТИКОВ

В центре России, в долине реки

Енисей...

И. БЫСЕНКОВ

Милицейская пятилетка

Р. ИЛЮЩЕНКО

«Вятчи» из Армавира

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

А. КУДРЯШОВ

Шалажи

ИНТЕРВЬЮ

И. БЫСЕНКОВ

Четверть века в воздушном строю

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Р. АРИБЖАНОВ

В главной роли — сержант

ПАМЯТЬ

Х. ИБРАГИМОВ

«А ты была просто девочкой...»

К. РАШ

Офицеры — надежда России

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

В. КОЖУХОВСКИЙ

Как это делают в Поволжье

ЛИТЕРАТУРА

Д. ДАЖИН

Высокое чувство не знает

остуды...

(стихи)

И. ЧЕРНЫХ

В небе войны

(документальная повесть)

САТИРА И ЮМОР

Клуб знакомств

1

5

7

13

14

16

19

36

42

45

48

56

58

78

© Журнал «На боевом посту», 2003

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменный 9а
Телефоны для справок: 361-61-71, 361-82-57. E-mail: a.u.bolnikov@yandex.ru

ВОЙСКА ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ



Сегодня даже многие обыватели знают, что 27 марта — День внутренних войск МВД России. С недавних пор ежегодно в Большом Кремлевском дворце или в Государственном концертном зале «Россия» проходит большой праздничный концерт, который уже затмил своей звездной программой самое-самое, непревзойденное прежде аналогичное действие в День милиции. Концерт стал редким мирным поводом собраться вместе ветеранам ВВ разных лет, чтобы не только отдохнуть душою, но и вспомнить...

А вспомнить ветеранам внутренних войск есть что.

Государством в государстве называли ВВ МВД СССР времен генералов армии министра Николая Анисимовича Щелокова и начальника войск Ивана Кирилловича Яковлева. Дескать, «размахнулись, конвойники, вторую армию имеют ...» Не боюсь прослыть апологетом «конвойки», «взвэшным ортодоксом» — служил и



в конвойной дивизии, и в дивизии по охране ВГО. Служил при десяти начальниках — командующих — главнокомандующих ВВ. И тем горжусь...

Давно ли просчетливые военные стратеги, осмелевшие правозащитники и солдатские матери всех комитетов, подкомитетов и родительских советов (словно в школе) внушали, что не годится-де восемнадцатилетнему мальчику (читай — солдату с боевым оружием, принявшему присягу) сторожить бяку-преступника! А сегодня воевать в Чечне насмерть им, восемнадцатилетним, каково? Но когда конвойные функции в стране обеспечивали наши войска, наши восемнадцатилетние мальчики, побеги из-под охраны были единичны, каждый такой случай считался чрезвычайным происшествием, беглого преступника, как правило, вскорости ловили и водворяли куда следует. Ныне из-под стражи Минюста, в которую на зарплату набираются взрослые дяди, подследственные и осужденные бегут, как тараканы из-под щелястой дверки кухонного шкафчика — пачками. Едва ли не каждый день в криминальных сводках ТВ и газет сообщения о групповых побегах отъявленных злодеев — убийц, насильников, разбойников и крупных мошенников.

Стала сыпаться вся система.

Побежали из-под ружья и солдаты. Помню, начальник службы розыска главка полковник Анатолий Удинцев (мир праху его!) все сокрушался, что не хватает прапорщиков-розыскников — раньше только зэков ловили, теперь вот дезертиров приходится в засадах поджидать.

Но конвойные дивизии, бригады и полки, несмотря ни на что, оставались отлаженными военными организациями. Многие из них были обучены и не хуже иных мотострелковых частей. Генерал армии И. Яковлев сделал внутренние войска Войсками...

Не будем уж вдаваться в дела производственные — пусть государственные люди поинтересуются, какой

процент ВВП давали наши "охраняемые", "подконвойные". Стало быть, внутренние войска даром своей легкой хлеб не ели, более того — помогли существенно пополнять казну. Увы, реформаторы сочли содержание конвойных войск МВД "нецелесообразным", а труд — не лучшим средством перевоспитания осужденных.

Ну да ладно, конвойные функции ВВ — давно отрезанный ломоть, и нечего по нему горевать.

Кто-то из восточных мудрецов, Конфуций, что ли, предостерегал: пусть не придется вам жить в эпоху перемен. Но ведь служивые, государственные люди, планиду, как правило, выбирают смолоту и надолго (так оно было и в наше время). Перемен-реформ-новаций навида-а-лись! Войска страдали вместе со страной. Если в "застойные" брежневские времена жилье офицерам выделялось аж по 10% от местных фондов, а мясо аж по 2 кг в месяц от "Военторга" или со своего подсобного хозяйства, почему-то не уходило из войск ни лейтенанты, ни капитаны, ни полковники. Офицеры "тащили" службу по-честному, не знали, что такое подрабатывать или спекулировать на стороне.

Когда зашатался, а потом рассыпался Союз нерушимый, когда вразнос пошли его Вооруженные силы, внутренние войска неколлективно стояли скрепами между раздираемыми в клочья пространствами СНГ.

Во внутренние войска, именуя их по-прежнему "конвойными", стали приходиться армейские офицеры и прапорщики. Приходили без особого желания, без энтузиазма. Кто от нужды, от безвыходности, скрепя сердце... Редки были те, кто шел осознанно, узнав-повидав мужиков с краповыми петлицами в деле — в Сумгаите, Фергане, Душанбе, Тбилиси, Цхинвали, Нагорном Карабахе... Многие нынешние военачальники уже без уничтожения вспоминают то взаимодействие в горячих точках — тогда появился этот дипломатично-обтекаемый термин, который наш войсковой журнал в кавычки не берет принципиально. Теперь в войсках много армейских офицеров и генералов, закаленных на внутренних фронтах.

Какие славные мужики пришли во внутренние войска! Один сменил две офицерские звезды на две генеральские именно в ВВ. О нем, крепком десантнике, в те далекие уже времена "похода за речку" писал известный военный корреспондент "Правды" полковник Виктор Верстаков в своем "Афганском дневнике". Кроме Афгана была у того офицера на боевом маршруте еще и Сирия... Но самое-самое, пик судьбы, — "две Чечни".

Помню, разговор во Владикавказе с подполковником, пришедшим в военное училище внутренних войск с гражданки. Когда расформировали-разбомбили Владикавказское ВОКУ, опытный офицер оказался не у дел, какое-то время пробовал себя "в коммерции". Но не выдержал, не "просек" рынка — вновь надел погоны, на этот раз внутренних войск. Так вот, прекрасно помню возмущение того офицера: "У них там ни стыда нет, ни совести, ни мозгов! Прекрасная база нашего ВОКУ разбазаривается, разворовывается, а взвэшникам, которые сейчас воюют, не отдали! Чья это вотчина, чья ответственность — министра Грачева, что ли?"

Да, база Владикавказского ВОКУ, будь она передана училищу ВВ МВД, служила бы до сих пор на благо Отечества. Увы!..

Не то ли в Новочеркасске? Танковую дивизию расформировали, танки загнали за Урал, другие — порезали "на иголки". Офицеры-танкисты, оставшиеся волею судьбы-злодейки в дивизии оперативного назначения ВВ, еще до-о-олго роптали на такой несправедливый изгиб в своей военной судьбе.

Искренне порадовался я за тех новочеркасских танкистов, которые дождались... возвращения танков в

ВВ! Уже во "вторую Чечню" оказался я в механизированном полку этой же многострадальной дивизии и видел счастливые лица выпускников танковых училищ, которые командовали танковыми (!) взводами и ротами. Пусть танки те были — "ленинского", 1970 (!) года издания, "шестидесятдвойки" и "серые шейки" — ПТ-76, но... танки.

Поди сыщи теперь того мудреца-реформатора, который пускал их на переплавку (или загнал за Уральский хребет).

Теперь всю заговорили о терроризме. И не индивидуально, а чтоб страны и континенты от него трепетали. Не базар рвануть, а ... АЭС. Обыватель у нас непросвещен, ленив и нелюбопытен. Спроси десяток встречных на улице: "Кто охраняет атомные объекты в стране?", ответят: "Охрана". Невдомек, что и здесь стоят на страже внутренние войска. Войска-то стоят, но в каких-то буйных головах реформаторов уже зреют очередные реформы — передать, снять, рассекретить, удешевить, приватизировать...

Охрана коммуникаций отойдет к МПС. А МПС куда и кому?

Нынче вопросов больше, чем ответов.

В далекие уже 80-е приходилось бывать в полку по охране железнодорожных объектов. В далеком сибирском далеке были славные гарнизончики — порядок, дисциплина, надежность во всем. Скоро туда придут китайские "лесорубы". И поставят свою внутреннюю охрану. А может, и свои внутренние войска...

Остается надежда на специальные моторизованные части внутренних войск во многих городах России, где подняли головы террористы, бандиты, наркоманы, да и просто хулиганье как славянской, так и кавказской национальности (как принято говорить по "ящику"). Восемнадцатилетние ребята, чьим сверстникам приходилось когда-то претерпевать страсти-мордасти в конвойных частях, патрулируют улицы вечерних городов, утихомиривают футбольных фанатов. А что делать, если многомиллионная народная дружина ликвидирована, а муниципальной и прочей милиции все равно не хватает.

На параде в День Победы с недавних пор не стало боевой техники — брусчатку Красной площади сбережь, всему миру миролюбивость показать... Но благо войска идут все так же гордо, развернув плечи, высоко подняв подбородки. Парадный расчет внутренних войск теперь в краповых беретах, и многие убедились, что спецназ ВВ — посильнее, понадежней, поэфффективнее иных машин. Верховный главнокомандующий В.В.Путин не случайно во время одного из посещений войск назвал спецназ ВВ одним из лучших. И не случайно приоритет в ходе реформирования ВВ отдан подразделениям спецназа. И не случайно главнокомандующему ВВ МВД России боевому генералу В.Тихомирову присвоено звание генерала армии.

Досужие журналисты все пытаются руководство войск: будут ли они преобразованы в национальную ли, федеральную ли гвардию, или в некие "мобильные силы"?

Не хотелось бы отшучиваться известной пословицей "Хоть горшком назови..." Несомненно, при всех реформах величать этих служивых будут достойно. Потому как всякий теперь — от простолюдина до президента — осознает вполне конкретно, что внутренние войска МВД России — это войска воюющие, войска, закаленные настолько, что их никто утратить и сокрушить не может. Страна на стыке веков знает, что это ее войска первой необходимости.

Полковник запаса Борис КАРПОВ

В ТИШИНЕ музейных ЗАЛОВ

К 35-летию Центрального музея внутренних войск МВД России

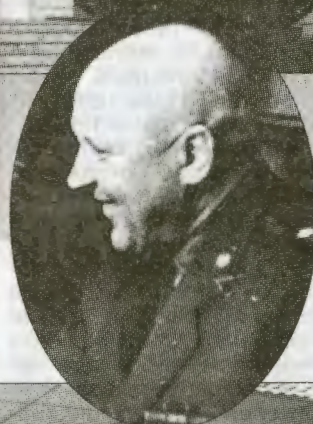
Как все начиналось

История Центрального музея ВВ МВД России началась с инициативы энтузиастов-офицеров, сержантов и солдат, которая была поддержана руководством войск.

Во главе с начальником Политуправления внутренних войск генерал-майором В.И.Котовым работала группа офицеров — они гото-

вили материалы для министра охраны общественного порядка СССР, в которых обосновывалась необходимость создания в войсках музея. Это были И.Г.Беликов, А.П.Поздняков, Е.И.Белов (ныне генералы в отставке), Н.А.Барыкин и В.В.Журавлев (ныне полковники в отставке).

12 марта 1968 года министр охраны общественного порядка



Первый начальник музея
подполковник Г. С. Краснов



Коллектив Центрального музея ВВ МВД России

СССР подписал приказ "О создании музея войск МООП СССР".

И началась работа. Небольшая группа первых музейщиков под руководством подполковника Г.С.Краснова приступила к выполнению приказа министра. Первые результаты их работы были показаны в небольших выставках-экспозициях, которые впоследствии стали основой для создания стационарной экспозиции, открывшейся в 1972 году. На открытии присутствовало руководство МВД СССР во главе с министром, командование внутренних войск, представители Министерства культуры СССР. Эта музейная экспозиция была создана по проекту замечательного художника-дизайнера А.А.Костина.

В течение 1997-1998 годов в музее расширилась экспозиционная и рабочая площадь, был проведен ремонт и реконструкция помещений, созданы новые разделы экспозиции, которые стали более подробно отражать дореволюционную историю и современную деятельность внутренних войск. Большой вклад в подготовку и ввод в строй музея после проведенной реэкспозиции внесли коллектив во главе с бывшим начальником полковником М.М.Кешишьяном и бригада художников, дизайнеров, оформителей, строителей, которую возглавил В.В.Шацкий.

В настоящее время экспозиция музея наиболее полно отвечает современным требованиям. Она стала исторически достоверней, выразительней и доступней для разных категорий посетителей.

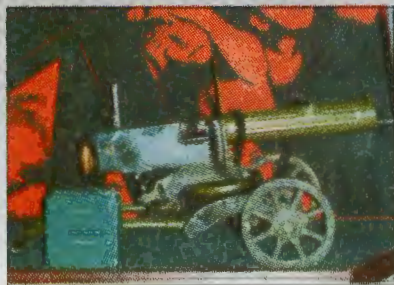
В 1998 году ЦМБВ МВД РФ стал федеральным государственным учреждением культуры. Наш музей на правах коллективного члена входит



Передвижная экспозиция ЦМБВ, Свердловская область, 1979 год



Музейные экспонаты



в состав Международного совета музеев (ИКМ) и принимает активное участие в работе Российского комитета и Международной ассоциации музеев оружия и военной истории (ИАММ). В 1998 году за активную работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи музей был удостоен звания лауреата премии МВД России.

В последние годы в музее активизировалась выставочная работа, помощь филиалам (музейным образованиям) в округах внутренних войск и военных институтах. А их в войсках сейчас уже тринадцать. Продолжается активная помощь воинским частям в создании коммун боевой славы.

Пройдемся по залам музея...

Экспозиция в музее начинается с малоизвестной и еще недостаточно исследованной истории внутренних войск XIX — начала XXв., когда они назывались внутренней стражей России.

В 1998 году этот раздел музея претерпел большие изменения и дополнения. Если до реконструкции у нас было только один стенд, кратко освещающий период рождения и становления внутренней стражи, то в настоящее время мы имеем завершённую экспозицию не только рисунков, фотоснимков и схем того времени, но и реальные предметы вооружения, формы одежды, награды и знаки, фотопортреты первых командующих и сюжеты, показывающие выполнение служебно-боевых задач в те годы.

Большая исследовательская работа, проведенная по сбору и обобщению материалов по этой теме ведущим научным сотрудником му-



Открытие музея, 1972 год



Вручение памятной медали 500000-му посетителю музея, 1985 год

зая С.М.Штутманом, другими сотрудниками, позволила более широко и убедительно показать служебно-боевую деятельность внутренней стражи в период с 1811 по 1917 год. В ходе этой работы фонды музея пополнились новыми, малоизвестными документами, изданиями тех времен, репродукциями и фотографиями. Стали известны практически все, кто командовал войсками до 1917 года.

В ходе исследования деятельности первого командующего внутренней стражей был найден прямой потомок старинного дворянского рода, правнук генерала от инфантерии графа Евграфа Федотовича Комаровского — Леонид Павлович Комаровский, инженер-строитель, руководитель департамента международных связей Российского дворянского собрания. В 2000 году он посетил Центральный музей внутренних войск МВД России.

Не так давно раздел об участии внутренних войск в Великой Отечественной войне пополнился новыми экспозициями. На них представлены рапорта воинов внутренних войск с просьбой отправить на фронт, экспонаты, рассказывающие об обороне Сталинграда, о подвигах Героев Советского Союза офицеров Г.Вахолкова, А.Волошина, красноармейцев А.Вашенко, В.Корзенкова. Мы ввели в экспозицию фронтовую землянку, в которой находятся реальные военные предметы того грозного времени.

К 60-летию битвы за Москву, благодаря стараниям нашего главного художника Ю.Н.Чумакова и сотрудника Г.И.Евтеева, музейный зал был оборудован настоящим уличным репродуктором времен войны, с помощью которого можно транслировать выступление Ю.Б.Левитана, объявляющего о на-



падении фашистской Германии на Советский Союз, и песню "Вставай, страна огромная!"

В экспозиции представлены материалы о сорока двух Героях Советского Союза — воспитанниках внутренних войск, отличившихся в годы Великой Отечественной войны.

Почти половина экспозиционной площади занята показом служебно-боевой деятельности войск в современных горячих точках, особенно в Чеченской республике. Мы ведем рассказ о Героях России, о тех, кто навечно зачислен в списки части, о боевых операциях наших воинов, об операциях по освобождению заложников, ликвидации незаконных вооруженных формирований на территории бывших союзных республик, а затем в Дагестане и Чечне. Отдельная тема экспозиции — введение в строй на территории Чеченской республики 46-й бригады оперативного назначения.

В музее показан ритуал вручения Штандарта и Знамени внутренних войск МВД России.

Большое внимание в нашей новой экспозиции мы уделяем людям в белых халатах. Через горячие точки бывшего Союза и Чечню прошли около 3000 войсковых медработников. В экспозиции показана деятельность Главного клинического военного госпиталя ВВ МВД России, участие военных медиков в выполнении войсками задач по ликвидации незаконных вооруженных формирований. Мы рассказываем и о двух Героях Российской Федерации — подполковнике медицинской службы П.Захарчуке и медицинской сестре И.Яниной, которые, пожертвовав собой, до конца выполнили воинский долг. Материалы к этой экспозиции подготовила старший научный сотрудник М.В.Земерова.



Открытие новой экспозиции музея после реконструкции, 1998 год



Министр внутренних дел Б.Грызлов остался доволен посещением музея

В музее представлены экспонаты, рассказывающие о подвигах воинов инженерной службы войск, собранные научным сотрудником И.С.Зотовой. Также отражена тема "Православие и внутренние войска".

Особое место в нашей экспозиции занимают войсковые спортсмены. Мы рассказываем о Л.Яшине, А.Карелине, Ш.Тарпищеве, Н.Линичук, Г.Карпоносове, Ю.Чепаловой, Б.Глинкине, Д.Кауне, М.Сафине, М.Южном и других, кто в разное время служил или продолжает служить во внутренних войсках.

Музей – это не только экспозиции

Наши сотрудники поддерживают тесные связи со многими работниками культуры и искусства, музейными работниками. Мы наладили хорошие контакты с Центральными музеями МВД, Федеральной пограничной службы, Российской армии, Великой Отечественной войны на Поклонной горе, музеями истории Москвы, обороны Москвы, внутренних войск МВД Республики Беларусь, Таджикистана и Украины. Такое взаимодействие способствует

расширению знаний о музейном деле, взаимному обмену историческими материалами, совершенствованию профессионального мастерства.

В дни подготовки к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне наш музей передал музею на Поклонной горе более 70 реликвийных материалов о подвигах воинов внутренних войск в годы войны. А затем оказал помощь в создании экспозиций, рассказывающих об участии внутренних войск в обороне Москвы, Ленинграда, Сталинграда, в боях на Северном Кавказе, под Орлом и Курском, партизанском движении, охране конференций четырех союзных держав.

В ходе подготовки к 60-летию битвы за Москву мы принимали активное участие в создании выставки в Малом Манеже.

Сотрудники музея продолжают работу в архивах и музеях страны по поиску материалов и исследованию истории и современного этапа деятельности войск. У нас создана новая передвижная представительская экспозиция, которая активно используется для проведения мероприятий в школах, гимназиях, техникумах и институтах. Эта экспозиция была показана в Админис-

трации Президента, Государственной Думе, в Кремлевском дворце, Концертном зале "Россия". Активное участие в ее подготовке приняли Ю.В.Петровский и Д.А.Бурьянов.

Проводится у нас и выставочная работа по пропаганде истории и боевого пути войск. В течение последних лет ежегодно готовилось по 20-25 выставок, которые не только обеспечивали мероприятия главнокомандующего, но и демонстрировались на мероприятиях различного уровня.

Тесный контакт поддерживают сотрудники музея с редакциями журналов "На боевом посту", "Братишка", газетами "Ситуация", "Щит и меч", многотиражными изданиями округов внутренних войск. Результатом этой работы являются выпущенные в последние годы красочные буклеты "Центральный музей ВВ МВД России", "На страже общественного порядка и безопасности", плакаты "Командующие внутренними войсками МВД России (1811-2001 гг.)", "Герои Российской Федерации". Альбом в двух частях "Твои герои, Россия" и книга "Звезды мужества". Сотрудники музея подготовили материалы об участии военнослужащих внутренних войск в ликвидации последст-



Потомок графа Комаровского в Центральном музее внутренних войск МВД России

вий аварии на Чернобыльской АЭС, вошедшие в книгу "МВД, подвиг Чернобыля", материалы для книги А.С.Куликова "Тяжелые звезды", сборника документов "Внутренняя и конвойная стража России. 1811-1917 гг.". Большую работу по подготовке сборника "Навечно в строю", посвященного военнослужащим внутренних войск, навечно зачисленным в списки воинских частей, проводит старший научный сотрудник О.С.Борисова. В канун 190-летия внутренних войск вышла в свет брошюра "Внутренние войска и современность", автором которой является ветеран внутренних войск научный сотрудник музея В.М.Елагин.

В музее имеется научная библиотека, насчитывающая 5 тысяч томов различных изданий и энциклопедий. Этот участок нашей работы обеспечивает старший научный сотрудник Н.П.Осипова.

Фонды музея насчитывают более 60 тысяч единиц хранения. Особый интерес вызывают недавно поступившие материалы из домашних архивов генералов А.А.Романова, Ю.В.Шаталина, И.К.Яковлева, И.И.Масленникова, В.И.Зайцева, Н.П.Гаридова.

В фондах нашей фототеки сосредоточено более 17 тысяч негативов по истории войск. Наградной фонд музея насчитывает свыше тысячи единиц хранения, а в оружейном фонде находятся 407 различных видов оружия.

Научные сотрудники музея постоянно совершенствуют свое профессиональное мастерство, работают над недостаточно изученными темами, внедрением технических средств показа информации, дальнейшим укреплением связей с войсками, архивами и музеями страны. Мы поддерживаем контакты с родными и близкими ушедших из жизни ветеранов и военнослужащих, геройски погибших при выполнении воинского долга, продолжаем поиск дополнительных материалов по навечно зачисленным в списки частей внутренних войск.

Работы еще очень и очень много. Но она нам по плечу. А результаты нашего труда вы всегда сможете увидеть в музейных экспозициях.

**Полковник в отставке
Станислав ПЕТРАКОВ,
старший научный сотрудник
ЦМ ВВ МВД России**
Фото из архива музея



Мы открыты для всех!

Сегодня, когда возрастает интерес к истории, одной из главных задач как общеобразовательных, так и культурно-просветительных учреждений является воспитание у подрастающего поколения любви к своему Отечеству. События последнего времени подтвердили, что социальное расслоение общества, девальвация духовных ценностей оказали негативное влияние на общественное сознание. Стала всё более заметной постепенная утрата нашим обществом традиционного российского патриотического сознания. С другой стороны, обострился национальный вопрос, и кое-где патриотизм начал перерождаться в национализм. Появляется устойчивая тенденция к падению престижа военной службы. В этих условиях проблема патриотического воспитания была поднята на государственном уровне, и в 2001 г. Правительство России приняло программу "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы". Особую роль в патриотическом воспитании молодежи всегда играли музеи с военной тематикой, в том числе и наш — Центральный музей внутренних войск МВД России.

Мы предлагаем посетителям два вида экскурсий: обзорную и тематическую. Первая называется "История, боевой путь и традиции ВВ". Она предполагает осмотр всех залов экспозиции и включает в себя рассказ об истории войск и об их современном состоянии. Чаще всего экскур-

санты заказывают именно обзорную экскурсию, однако можно выбрать и тематические экскурсии: "Внутренняя и конвойная стража Российской империи", "Боевые отряды ВЧК, войска ГПУ-НКВД в период 1917-1941гг.", "Внутренние войска на страже правопорядка", "Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны", "Внутренние войска в урегулировании международных конфликтов: 1988-2001 гг."

В настоящее время наш музей посещает много молодежи: школьники, призывники, учащиеся колледжей, гимназий, лицеев, техникумов, студенты вузов. Для каждой категории посетителей сотрудники музея разработали свой вариант обзорной экскурсии, с учетом школьной программы, уровня образования слушателей и их запросов.

Если к нам пришли младшие школьники, то экскурсовод уделяет внимание таким ярким, впечатляющим экспонатам, как Боевые знамена воинских частей, старинное и современное оружие, ордена и медали, макеты боевой техники. В рассказ включается описание традиций внутренних войск, подвига солдат и офицеров, сражавшихся за Родину. Мы считаем, что это способствует воспитанию у детей патриотических чувств.

Старшие школьники и студенты узнают об основных вехах в истории внутренних войск, об их современной деятельности и месте в государственной системе



РФ. При этом не остаются без внимания фотографии, портреты и награды военнослужащих, проявивших героизм, отдавших жизнь во имя Родины. Для студентов некоторых вузов, например юридических, университета МВД, по договору с их учебным отделом проводятся более подробные экскурсии-лекции, включенные в учебный план.

Допризывная молодежь получает представление о внутренних войсках как о возможном месте будущей службы. Рассказываем мы и о высших учебных заведениях ВВ МВД России. Для этих же ребят офицеры военкоматов, по договору с музеем и командованием воинских частей, также организуют посещение солдатских казарм, столовых и стрельбищ.

В свете реализации программы патриотического воспитания молодежи наш музей практикует проведение в московских школах "уроков мужества" по темам: "Боевое знамя — символ воинской чести, доблести и славы" (к Дню защитника Отечества), "Боевые знамена рассказывают" (к Дню Победы, к юбилеям Сталинградской и Курской битв), "Внутренние войска — войска правопоряд-

ка", "Традиции, дошедшие до нас" (к Дню внутренних войск).

Во время такого урока сотрудники музея ветеран Великой Отечественной войны С.М.Штутман, М.В.Земерова и капитан В.Н.Ефименко рассказывают ребятам о воинах внутренних войск, отдавших жизнь за Родину, о тех, кто за мужество и героизм навечно зачислен в списки своей воинской части; о героях Великой Отечественной войны, о тех, кто и сегодня повторяет их подвиги в горячих точках России. Особый интерес вызывает рассказ о войсковом спецназе и его традициях, о высших военных учебных заведениях При этом детям показывают краповые береты, предметы формы одежды, снаряжения.

Рассказы наших сотрудников дополняются видеосюжетами о внутренних войсках. В видеотеке музея есть фильмы "Спецназ России", "История создания и развития внутренних войск", "Памятью живы", кадры военной хроники.

Небольшие музыкальные видеоролики "Спецназ" и "Братишка" демонстрируются и во время экскурсий по музею.

Особо хочу подчеркнуть, что

наш музей работает не только с молодежью. Его посещают и люди старшего возраста, ветераны войск, Великой Отечественной войны и труда, пенсионеры. Сотрудники музея проводят экскурсии с солдатами, курсантами и слушателями академий, офицерами.

Большой интерес к истории внутренних войск МВД России проявляют иностранные делегации дальнего и ближнего зарубежья. За последние годы музей посетили делегация во главе с советником НАТО по вопросам информации и контактов, туристы из США, делегации военной милиции Китая, министерства внутренних дел Белоруссии, Украины и Таджикистана, Секретариата ООН, Международного Красного Креста, делегация во главе с верховным капелланом итальянской армии и многие другие.

А вы еще не были у нас? Тогда с нетерпением ждем...

Кристина ПАЦЫНА,
научный сотрудник
ЦМБВ МВД РФ
Фото из архива музея



Второе рождение "НОРД-ОСТА"



1913 год. Сквозь снежную завесу пурги еле-еле пробивается оранжевый луч низко висящего над горизонтом солнца. Ветер ревет, словно десяток реактивных самолетов на взлете. Лед вздыбливается, колется и трещит. Под его натиском погибает шхуна с полярной экспедицией капитана Татаринова.

Так начинается ставший печально известным мюзикл "Норд-Ост".



Эти задачи с честью выполнили подразделения, блокировавшие в те дни подступы к ДК на Дубровке.

А бойцы "Витязя", не единожды доказывавшие свой профессионализм в совместных с "Альфой" спецоперациях, и на этот раз непосредственно участвовали в штурме Дворца

выстрелом за кулисами и выходом на сцену других "артистов".

— В течение всего представления меня не покидало ощущение того, что вот-вот должно что-то произойти, — признается один из зрителей возрожденного мюзикла.

В кулуарах нет-нет да и обсуждаются трагические события октября. Однако меры безопасности в ДК на Дубровке предприняты прямо-таки беспрецедентные. Ни в одном театре я не видел установленных на входе металлодетекторов, такого количества сотрудников службы охраны, специалистов-саперов и кинологов, осматривающих помещения перед началом представления.

В некоторых печатных СМИ даже промелькнула информация о якобы достигнутом соглашении между продюсерами мюзикла и командованием "Витязя" об оказании отрядом спецназначения услуг по обеспечению безопасности. Конечно, ее не подтвердила ни та ни другая сторона. Да это и не дело частей и подразделений — заключать подобные договоры.

Но то, что профессионализм наших солдат высоко оценивается в обществе, безусловно, приятно.

А что касается безопасности зрителей, так войсковые наряды СМВЧ, как и прежде, на боевых постах и маршрутах, вблизи театров и концертных залов в том числе.

Ринад УРУСОВ



новейшей истории России. Свою страницу в нее вписали подразделения антитеррора и внутренних войск.

С первых часов захвата заложников 23 октября 2002 года на месте трагедии бесменно несли службу военнослужащие московского соединения СМВЧ и Отдельной дивизии оперативного назначения. Важно было не допустить прорыва боевиков из театрального центра, пикетов родственников и близких заложников, находившихся во власти стокгольмского синдрома, случайных жертв шальной пули, выпущенной из ствола автомата террориста.

культуры и освобождению заложников. Шли в третьем эшелоне, зачищая коридоры и фойе театрального центра от боевиков и их сподвижников, сумевших скрыться от спецназовцев группы "А". В числе первых выносили из зрительного зала заложников, находящихся под воздействием газа, оказывали им помощь.

Весь мир обошли кадры штурма и первых минут после него. Но все же больше всего врезался в память момент, когда тандем летчиков прервался

8 февраля во Дворце культуры Московского шарикиподшипникового завода состоялась премьера возрожденного мюзикла.

Администрация постаралась сделать все, чтобы окружающая обстановка не напоминала о случившейся в октябре прошлого года трагедии. Изменился зрительный зал. Новая обивка кресел, их расположение и нумерация мест. Новый занавес и обновленная оркестровая яма.

Но сама постановка существенных изменений не претерпела. Так было задумано.

— Мы постарались сохранить дух спектакля, — сказал генеральный директор продюсерской группы Георгий Васильев на пресс-конференции, состоявшейся накануне премьеры.

Мюзикл снова на сцене театрального центра на Дубровке. В этом заслуга его создателей, правительства Москвы и многочисленных спонсоров.

"Норд-Ост" стал частью



С названием кратким "Русь"



В ТЕЧЕНИЕ пяти лет на благородном поприще помощи тем, кто стоит на страже государственных интересов России, а также ветеранам спецслужб действует Ассоциация социальной защиты ветеранов спецподразделений правоохранительных органов и спецслужб "Русь".

Всю свою сознательную жизнь члены правления ассоциации генерал-полковник Павел Маслов, офицеры запаса Николай Агишев, Анатолий Голоскоков, Анатолий Лаврин, Николай Малиновский отдали служению Родине на различных должностях во внутренних войсках. Естественно, после увольнения в запас Вооруженных сил перед каждым из них возник вопрос: чем заниматься дальше? На себе ощутив изменения не в лучшую сторону в общественной, политической, социальной сферах жизни, столкнувшись с безразличием государства к людям в погонах, они решили создать организацию, которая оказывала бы поддержку и материальную помощь и ветеранам, и тем, кто сегодня в строю.

Так, 18 марта 1998 года была создана Ассоциация ветеранов спецназа, которую возглавил полковник запаса Николай Малиновский. Ее деятельность направлена на оказание благотворительной помощи семьям погибших военнослужащих, инвалидам и ветеранам МВД и спецподразделений, улучшение материально-бытовых условий жизни и деятельности действующих спецподразделений правоохранительных орга-

нов и спецслужб путем предоставления спонсорской помощи, содействие и оказание помощи правоохранительным органам и спецслужбам в борьбе с организованной преступностью и терроризмом. Ассоциация также оказывает юридическую, организационную, консультативную помощь своим членам, обеспечивает их оперативной, научно-методической и иной информацией.

— В ходе вооруженных конфликтов на территории бывшего Советского Союза погибли сотни военнослужащих войск, тысячи получили увечья, многие стали инвалидами, — рассказывает президент Ассоциации ветеранов спецназа "Русь" Николай Иосифович Малиновский. — Наш долг, чтобы эти люди ощущали заботу, могли рассчитывать на поддержку. Так, в настоящее время 38 семьям погибших военнослужащих и инвалидам от ассоциации выплачиваются ежемесячные пенсии. С благодарностью вспоминают нас многие военнослужащие, получившие тяжелые ранения при исполнении воинского долга и нуждающиеся в длительном лечении и протезировании. На проведение дорогостоящих операций, в том числе и за границей, последующую реабилитацию таких людей ежегодно выделяются сотни тысяч рублей. Это стало одним из основных направлений деятельности нашей организации.

Отдавая долг памяти тем, кто погиб, ценой своей жизни защищая государственные интересы России, ассоциация внесла свой вклад в сооружение памятника воинам войск правопорядка, торжественно открытого в Москве на Красномказарменной улице 10 ноября 2002

года. Многие ставшие уже традиционными мероприятия в масштабах войск проводятся при активной финансовой поддержке ассоциации. Это и торжественные концерты, посвященные Дню внутренних войск, и ежегодные приемы в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе в День защитника Отечества. На них приглашаются ветераны Второй мировой войны, военнослужащие, отличившиеся при защите территориальной целостности государства, обеспечении конституционных прав и свобод граждан в наши дни. Все это способствует продолжению славных традиций, патриотическому воспитанию молодежи.

Под эгидой ассоциации создан совет ветеранов МВД, который возглавляет член правления, бывший заместитель министра внутренних дел Российской Федерации, в 1998-1999 годах главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Павел Тихонович Маслов. Кроме благотворительной помощи важным направлением работы совета является передача служебно-боевого опыта ветеранов сотрудникам подразделений правоохранительных органов и спецслужб в борьбе с преступностью и терроризмом.

Традиции войск будут жить и приумножаться, если люди, которые начинают свою службу, от которых зависит завтрашний день войск, ощущают заботу и внимание к себе со стороны ветеранов. Вот почему ассоциация установила три ежемесячных именных стипендии имени генерала А. Романова для лучших курсантов Саратовского военного института внутренних войск.

В рамках шефской работы над Новочеркасским суворовским военным училищем МВД России в августе 2002 года для всех воспитанников училища была закуплена спортивная форма и разнообразный спортивный инвентарь, установлен боксерский ринг. Ассоциация оплачивает обучение офицеров внутренних войск — участников боевых действий в высших учебных заведениях.

— Постоянно ощущает помощь и поддержку с нашей стороны отряд специального назначения "Русь" внутренних войск, — отмечает один из руководителей ассоциации, в 1995 - 1997 годах командир этой части полковник запаса Анатолий Иванович Голоскоков. — В связи с тем, что личный состав регулярно выполняет задачи в отрыве от пункта постоянной дислокации, мы помогаем приобретать имущество, продукты, снаряжение, инвентарь, столь необходимые при выполнении специальных заданий в Северо-Кавказском регионе. Выделяемые средства идут на проведение реабилитационных мероприятий с военнослужащими, выполнявшими боевые задачи по разоружению незаконных вооруженных формирований в ходе контртеррористической операции, а также на по-

ощрение отличившихся спецназовцев.

Особый объект помощи — Главный военный клинический госпиталь внутренних войск. С целью привлечения внимания властных организаций к проблемам военных лечебных учреждений, во многом благодаря ассоциации, традиционными стали посещения госпиталя руководством Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания, Министерства здравоохранения Российской Федерации. Кроме оказания благотворительной финансовой помощи и приобретения медико-спортивного оборудования ежегодно для сотрудников госпиталя выделяется более 30 тысяч рублей на оплату поднайма жилья.

Большое внимание руководство ассоциации уделяет развитию войскового спорта. Постоянно спонсируется проведение чемпионатов внутренних войск и Министерства внутренних дел по военно-прикладным видам спорта. Символом прошедшего недавно чемпионата Центрального федерального округа по рукопашному бою, посвященного памяти военного журналиста, корреспондента журнала "На боевом посту" Анатолия Ягодина стал приз "Хрустальная фляжка", которым награждаются лучшие

русские военные корреспонденты года. Одним из учредителей приза выступила Ассоциация ветеранов спецназа "Русь".

С 1999 года ассоциация оказывает финансовую и организаторскую помощь в проведении Всероссийского турнира по рукопашному бою на призы Героя России генерал-полковника Анатолия Романова и турнира по военно-прикладному искусству памяти Героя России подполковника Андрея Крестьянинова, который проходит в городах Южного федерального округа с 2000 года.

Можно долго перечислять добрые дела и свершения Ассоциации ветеранов спецназа "Русь". Все они свидетельствуют о том, что в этой организации трудятся люди, неравнодушные к судьбе внутренних войск, близко воспринимающие жизненные проблемы и трудности, с которыми сталкиваются те, кто в свое время отдал себя служению Отечеству. За их благородную работу от имени тысяч военнослужащих, бывших и настоящих, их родных и близких, всех, кому ассоциация оказала помощь и поддержку, мне хочется передать слова благодарности и признательности.

Подполковник Михаил МИНИЧ



Дорогой предков

10 февраля в Нижегородском кадетском корпусе десантного профиля был дан старт лыжному переходу Нижний Новгород — Москва. Подобные мероприятия стали уже традиционными для воспитанников этого учебного заведения. В прошлом году заснеженными лесами и полями ребята от берегов Волги дошли до места проведения одной из легендарных воздушно-десантных операций Великой Отечественной войны под Вязьмой.

Для нижегородских мальчишек, мечтающих связать свою дальнейшую судьбу со службой в

спецподразделениях различных силовых структур, такие походы не только прекрасный способ провести собственную физическую и психологическую подготовку, но еще и возможность поведать о себе, о своем корпусе сверстникам из других городов.

Во время встреч, организованных на маршрутах переходов, его участники имели возможность общаться с солдатами и офицерами, из первых уст узнавая о дне сегодняшнем многих воинских частей Российской армии и внутренних войск МВД. На встречах с ветеранами кадеты познакомились со славными традициями, дошедшими к нам из боевого прошлого нашего Отечества, которые им в скором времени предстоит поддер-

живать и приумножать. Так что лыжный переход — одна из наиболее действенных форм военно-патриотического воспитания юного поколения будущих солдат России.

В этом году кадетская лыжная группа практически полностью повторила маршрут знаменитого нижегородского ополчения 1612 года и финишировала под стенами Москвы в канун Дня защитника Отечества, посвятив свой лыжный марафон 60-летию Сталинградской битвы.

**Подполковник
Игорь СОФРОНОВ,
пресс-служба
Приволжского округа ВВ МВД**

ПОД ФЛАГОМ МОРСКИХ ЧАСТЕЙ ВВ...



В конце января на базе дома отдыха ГУВД Москвы "Березовая роща" под руководством заместителя главкомандующего внутренними войсками МВД России по вооружению — начальника вооружения генерал-лейтенанта Петра Ровенского и заместителя начальника Главного штаба внутренних войск МВД России — начальника управления по охране важных государственных объектов, специальных и воинских грузов генерал-лейтенанта Иннокентия Белобородова прошел очередной сбор водолазных специалистов и врачей-специалистов морских воинских частей ВВ МВД РФ.

ВОДОЛАЗНОЕ БРАТСТВО НЕ ИМЕЕТ ГРАНИЦ

Отрадно отметить, что из года в год количество участников водолазных форумов неуклонно растет. И в этот юбилейный, десятый по счету раз, под флагом морских частей внутренних войск собрались более двухсот руководителей и сотрудников водолазных и медицинских служб из сотера различных организаций.

Как старые добрые приятели встретились в "Березовой роще" постоянные участники водолазных сборов — руководители поисковой и аварийно-спасательной службы Военно-морского флота, водолазные специалисты, офицеры-водолазы и водолазные врачи специальных подразделений Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД России, отряда милиции особого назначения по борьбе с терроризмом на воздушном и водном



транспорте. Сам видел, как обнимались и хлопали друг друга по спине руководители и сотрудники водолазных служб МЧС России, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы охраны, Федеральной пограничной службы, водолазной фирмы "ТЕТИС ПРО" и института медико-биологических проблем Российской Академии наук. Не остались незамеченными на водо-

разведчики ловко увильнули. Сказали, что их лица не должны мелькать в прессе.

Были на сборе и новые участники. Впервые приехали сотрудники водолазных служб Министерства транспорта России, Государственного таможенного комитета, Морнефтегазразведки, Российского речного регистра, судостроительного предприятия "Редан-КБ" и даже — не поверите! — Центра подготовки космонавтов имени Ю.А.Гагарина (как выяснилось в ходе работы сбора, у водолазов и у космонавтов очень много схожих проблем, и совместными усилиями их решать гораздо легче).

Благодаря стараниям начальника морского отделения ГКВВ МВД РФ капитана первого ранга Владимира Страковича, теперь сборы водолазных специалистов внутренних войск стали международными. Кроме коллег из Украины, Казахстана и Азербайджана на встречу с российскими водолазами приехали бывший водолаз-глубоководник французских сил спецназначения, а в настоящее время генеральный директор фирмы Аквалунг — мирового лидера по производству водолазной техники и представитель шведской фирмы Треллеборг — крупнейшего в мире производителя гидрокombineзонов для водолазов-про-



лазном форуме — да они и не скрывались! Ведь не на боевом задании же! — и представители Главного разведывательного управления Генерального штаба Министерства обороны и Службы внешней разведки. Но от фотографирования

фессионалов. К слову сказать, именно Аквалунг в свое время помог Жаку Иву Кусто создавать устройство, которое все мы теперь хорошо знаем и по-русски называем аквалангом и которым теперь пользуются водолазы всех стран.

.. Многие водолазы и военные врачи прибыли на сборы в своих красивых черных мундирах. Увидев такое количество людей в необычной для милицейского дома отдыха форме, прогуливающийся по холлу шести-семилетний мальчуган удивленно закричал: "Мама, мама, смотри — морские милиционеры!.." А когда он увидел их, уходящими одеждой в фантастическую одежду под воду в бассейне, удивлению ребенка вообще не было границ: "А они что, живут под водой?!"

3 МАРТА - КРАСНЫЙ ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ

Да-да, не удивляйтесь, но для моряков и водолазов внутренних войск это именно так и есть. И поэтому, наверное, не случайно ежегодный сбор водолазных специалистов и врачей-специфизологов проводится незадолго до этого профессионального праздника. Когда еще коллеги смогут собраться в таком составе и поздравить друг друга?!

2003 год для войсковых водолазов стал вдвойне юбилейным. Впервые, десятки сборы. А во-вторых — и это главное — в этом году отмечается 25-летие морских воинских частей и водолазной службы внутренних войск МВД России. Об

истории их создания также шел разговор на сборах.

...Вторая половина семидесятых годов была для нашей страны достаточно сложным временем. Продолжалось противостояние между СССР и странами НАТО. Гонка вооружений набирала обороты. До предела обострились отношения с Китаем. В целях усиления обороноспособности страны, Политбюро ЦК КПСС совместно с Советом Министров СССР в январе 1978 года принимает постановление об организации охраны искусственных сооружений на Забайкальской и Дальневосточной железных дорогах и Байкало-Амурской магистрали. В соответствии с этим постановлением, приказом министра внутренних дел от 3 марта 1978 года объявляются штаты морских подразделений сторожевых катеров внутренних войск и их специальных водолазных подразделений. С тех пор этот день считается днем рождения морских воинских частей и водолазной службы внутренних войск МВД России.

У истоков создания морских частей стояли ныне капитаны первого ранга запаса Владимир Бышков, Виктор Згурский, Леонид Ильин, капитан второго ранга Юрий Рябых, капитан третьего ранга Александр Чередник.

— В наши дни задачи, стоящие перед моряками внутренних войск, значительно расширены, — подчеркнул в своем докладе генерал-лейтенант Иннокентий Белобородов. — Морские подразделения сторожевых катеров и специальные водолазные подразделения охраняют не только объекты на коммуникациях, но и объекты атомной промышленности, атомные электростанции, базу атомного флота Министерства транспорта России. Но и это не все. Наши военнослужащие

участвуют в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и других чрезвычайных обстоятельствах на охраняемых объектах и сооружениях. Принимают участие в поиске и задержании лиц, противоправным способом проникших на территории охраняемых объектов и сооружений со стороны акватории, а также покинувших их в сторону акватории. Совместно с сотрудниками органов внутренних дел охраняют общественный порядок на акваториях водных объектов. И наконец, оказывают содействие пограничным войскам в восприятии незаконного пересечения Государственной границы в местах дислокации внутренних войск.

ПО ЭКВАТОРУ ВОКРУГ ЗЕМЛИ

Знаете, сколько наши войсковые моряки прошли на катерах за минувший год? Если сложить все их маршруты, то получится расстояние, превышающее длину земного экватора. А именно 46,5 тысячи километров. Впечатляет? А водолазных спусков было осуществлено около пяти тысяч, во время которых осмотрено свыше ста различных объектов.

Хотите еще цифры, подкрепляющие важность и нужность морской службы? Пожалуйста, на сборе они прозвучали. За последний год моряки задержали почти триста нарушителей запретной зоны, из них более ста — на воде. Досмотрели свыше двухсот плавсредств и более пятидесяти из них задержали. Это что касается служебно-боевой деятельности. А когда моряки начинают совместно с сотрудниками органов внутренних дел охранять общественный порядок, то показатели еще возрастают. Количество досмотрен-



ных плавсредств увеличивается до трехсот пятидесяти, задержанных на них правонарушителей — почти до трехсот человек. Прибавьте к этому изъятое огнестрельное и холодное оружие, наркотики, конфискованные сети, суммарная длина которых исчисляется десятком километров, и вы получите впечатляющую картину деятельности наших морских частей и подразделений.

Лидером среди морских частей по итогам 2002 года стал 1-й морской отряд (г.Хабаровск) под командованием капитана первого ранга Игоря Буримова. Лучшей водолазной службой признана водолазная служба северобайкальского учебного дивизиона, которой руководит капитан третьего ранга Александр Горковенков, а командует частью капитан второго ранга Игорь Пухарев.

ДОКЛАДЫ, СЕМИНАРЫ, ПРАКТИКА...

Все три дня сбора были распланы по минутам. В его плотной программе нашлось место и для фундаментальных, основательных докладов на актуальные водолазные темы, и для ярких, интересных выступлений во время работы по секциям, и даже для водолазных спусков в бассейн. Вниманию участников была предложена выставка и практический показ работы новейших образцов отечественной и зарубежной водолазной техники и средств обеспечения водолазных спусков.

Большой интерес у присутствующих вызвало выступление участника экспедиции по подъему атомного подводного ракетносца "Курск", Героя России капитана первого ранга Андрея Звягинцева. Андрей Николаевич поделился воспо-

минаниями о той грандиозной работе, которую они проделали, чтобы "Курск" был поднят, а останки погибших моряков преданы земле.

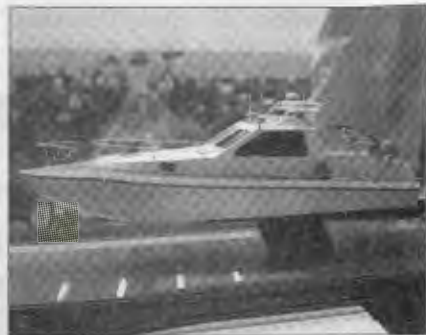
Узнали участники сбора и много нового о патрульных катерах и о катерах для обеспечения спусков водолазов. Некоторые из них специально сконструированы для наших войск. Полной неожиданностью для многих присутствующих стала информация о том, что в 2003 году на вооружение морских частей и подразделений ВВ МВД России начнут поступать гидроциклы.

Что касается спецфизиологии и водолазной медицины, то неподдельный интерес у участников сбора вызвал доклад давнего друга войсковых водолазов, заведующего отделом гипербарической физиологии Института медико-биологических проблем РАН, доктора медицинских наук профессора Бориса Павлова. В своем выступлении этот выдающийся ученый затронул жизненно важную для каждого, кто погружается под воду, тему, связанную с предупреждением и современными методами лечения водолазных заболеваний.

...Закончился очередной сбор водолазных специалистов и врачей-спецфизиологов. По единодушному мнению его участников, форум прошел на высоком уровне. Специалисты-подводники отмечали необходимость и в дальнейшем объединяться всем российским водолазам и "под флагом морских частей внутренних войск" проводить мероприятия, направленные на развитие и процветание водолазной службы России.

Подполковник Николай КАЗАКОВ

Фото автора и из архива морского
отделения ГКВВ МВД РФ



В гостях у ИХТИАНДРОВ

(Байкальский репортаж)



“Выносливость нужна моряку...”

После знакомства с водолазной службой и посещения водолазной базы — основных целей своей командировки — я вернулся в Северобайкальск. До возвращения домой оставалось немногим больше суток, и я, чтобы не тратить время зря, решил поближе познакомиться с курсантами, которые получают специальность моториста малых катеров.

Как и у водолазов, в их учебную программу входят общевоинские и корабельные уставы, борьба за живучесть корабля, стрельба из различных видов оружия, строевая

Окончание. Начало см. в №1, 2.

и физическая подготовка. Но самое главное — это, конечно, специальная подготовка. За четыре с половиной месяца теоретической подготовки курсанты успевают изучить два вида двигателей, которые устанавливаются на катерах типа “Адмиралтеец” и “Ярославец”, принятых на вооружение во внутренних войсках.

А потом начинается практика. И перво-наперво молодые матросы отработывают, казалось бы, простые, но, с другой стороны, очень важные операции: как завести и заглушить двигатель, как заправить катер горючим, как подойти к причалу и отойти от него, как пришвартоваться. Да даже как правильно опустить и поднять якорь! Этому же тоже надо учиться. И только затем

ребят выпускают на “большую воду”, и они самостоятельно проходят маршрут до водолазной базы: около тридцати километров.

Недавно в дивизионе ввели так называемую сбор-походную подготовку. Суть ее заключается в том, что курсантов разбивают на группы, сажают на катера и на день-два вывозят “в море”. И там, вдали от берега, с молодыми моряками в реальных условиях отработывают именно те практические вопросы, с которыми они обязательно столкнутся во время дальнейшей службы в войсках.

— Какое качество вы стараетесь в первую очередь привить ребятам, получающим такую чисто морскую специальность, как моторист катера? — поинтересовался я у коман-



А вам слабо?!

Старший мичман Игорь Аксаментов проверяет моряков перед выходом в “открытое море”



дира второй учебной роты капитан-лейтенанта Александра Савватеева.

— На море всегда тяжело — выносливость нужна моряку.



бой согласия, тогда на ялах проводят спортивные соревнования. Захватывающее, говорят, зрелище.

...Байкал был почти спокоен, шла небольшая волна, и наши ялики под громкое "И-и раз!" рулевых

Я не смог скрыть удивления. Аксаментов пояснил:

— Обычное дело. Все мы так делаем. Вода же абсолютно чистая...

— И ничего?

— Попробуйте! — предложил старший мичман.

Я на всякий случай воздержался...

"Опять омуль!..", или Пища, которую можно не принимать

Есть у меня приятель — остряк и балагур. Мы с ним вместе учились в военном училище. Так вот еще на первом курсе он сказал фразу, которая крепко засела у меня в голове: "Пищу, которую дают в армии, есть нельзя. Ее можно только принимать, как лекарство от голода".

Эх, на яле да по Байкалу!..

"Суши весла!"

В далеком счастливом детстве я почему-то был твердо убежден, что сушить сети и сушить весла — это одно и то же. То есть главный в этих словосочетаниях глагол "сушить". Мое воображение рисовало такую картину — пришли утомленные рыбаки после промысла, обняли заждавшихся жен и детей, выгрузили добычу и после этого сразу же принялись развешивать на берегу для просушки свои сети. А рядом расставлять под свежий морской ветерок весла. И только по прошествии какого-то времени я узнал, что "сушить весла" — это совсем не то, о чем я думал раньше.

А вспомнил я об этом своем наивном детском заблуждении в тот момент, когда на двух ялах под командой старшего мичмана Игоря Аксаментова мы вышли в "открытое море". Ял — это вам не обычная маленькая лодочка с одним гребцом, на которой в жаркий полдень можно катать барышень по тенистому пруду. Ял — это широкая весельная шлюпка аж с шестью гребцами. Плюс рулевой. На больших кораблях ялы используются в качестве спасательных лодок. Грести и управлять ялом достаточно сложно. "Когда в товарищах согласия нет", то он может просто-напросто крутиться вокруг одного места, а не плыть в нужном направлении. Поэтому-то в дивизионе курсантов и учат ходить на веслах для отработки слаженности действий. В части считают, что и такой опыт ребятам пригодится. И опять же выносливость, столь нужная моряку, вырабатывается. А когда ребята поднаберутся силы, добьются между со-



уверенно отходили все дальше и дальше от берега. И вот тут-то, вслед за незнакомой для меня командой "Табань!" (чуть позже я выяснил, что "Табань!" — это, если перевести на сухопутный строевой язык, означает "Реже!", то есть медленнее), старший мичман Аксаментов и поддал команду "Суши весла!". Матросы перестали грести и подняли весла над водой. Лодка замедлила ход и остановилась. С весел стекала вода. Они "сушились".

Не успел я приготовиться, чтобы сфотографировать гребцов на приближающемся к нам втором яле, как его рулевой склонился над Байкалом, пригоршней стал черпать воду и... пить.



Чего греха таить, слова, произнесенные двадцать лет назад, остались актуальными и сейчас. Солдатская еда в большинстве наших частей, прямо скажем, не фонтан. Принимать можно, но удовольствие получать — сомневаюсь. И приготовлено не очень, и ассортимент оставляет желать лучшего...

А вот что бы вы сказали, если бы увидели на солдатском столе жарен-



Удались в этом году тыквы на байкальской земле! Младший лейтенант Александр Гайдар с выращенным урожаем

Милости просим на подсобное хозяйство!



ного, с хрустящей корочкой омуля, рядом омуля слабосоленого, колбасу, холодец, маринованные грибочки, несколько салатов, варенье, торт? Наверняка бы подумали, что к кому-нибудь из ребят приезжали родители и привезли гостинцев. Ведь так же?!

На самом же деле — это не родительская забота. Не хочется говорить громкие слова о том, что это забота государственная, но в данном случае это именно так. А в роли заботливого государства в северо-байкальской учебке выступает заместитель командира части по тылу капитан третьего ранга Александр Олешко. Именно с его приходом в дивизион в тыловых службах, и в первую очередь в столовой и на подсобном хозяйстве, произошли коренные, я бы даже сказал, революционные изменения. Пока современные философы от политики и политики от философии спорят о роли личности в истории, Александр Николаевич и его подчиненные делают свое дело. И роль этих личностей в истории, по крайней мере, части, вне всякого сомнения, велика.

А чтобы меня не обвинили в голословности, приведу несколько примеров.

Помните, рассказывая об отборе в водолазную роту, я писал о том, что если у кандидата в подводники на медицинской комиссии обнаруживают недостаток веса, то парня ставят на усиленное питание и динамическое наблюдение, и через некоторое время вес будущего покорителя глубин приходит в норму?

Тогда я не стал заострять на этом внимание, умышленно избежал конкретики, решил оставить этот факт на десерт. А сейчас постараюсь вас убедить с помощью цифр.

Командир части Игорь Пухарев показал мне списки, в которых значились пятнадцать так называемых “дефицитчиков”. За три месяца усиленного питания, во время которых ребята ели (именно ели, а не принимали пищу!) по полуторной норме, они в среднем набрали по пять килограмм. А один — одиннадцать! Но и это не предел. Пухарев сказал, что год назад один курсант поставил своеобразный рекорд, увеличив свой вес на двенадцать килограмм. Вот это я понимаю! Этакий Робин-бобин-барабек байкальского разлива!

Может возникнуть закономерный вопрос — за счет чего это получается? Те, кто служили в армии, знают, что на одной “космической” перловой каше — как тарелку ни крути, содержимое остается на месте — да на картошке на воде таких показателей не достичь. Ответ прост — большим подспорьем для столовой служит свое подсобное хозяйство.

— Два года назад, на момент моего прибытия в часть, в подсобном хозяйстве было шесть свиней, три коровы и восемнадцать кур, — рассказывает замполтулу. — Сейчас у нас сорок девять свиней, шесть коров, пять коз, бараны, сто кур, гуси, кролики. Мы запустили четыре теплицы — две в городе и две на водолазной базе. Вся продукция, получаемая в подсобном хозяйстве, идет морякам на стол в качестве дополнительного питания.

В цифрах отчета, который показал мне Александр Николаевич, это выглядит так. За первые восемь месяцев 2002 года, еще до начала основного предзимнего забоя, в части уже получили 730 килограмм мяса (для сравнения — за весь 2000 год мяса получено всего 146 кг). Наловили 980 килограмм рыбы (два

года назад — 360). Надоили более пяти тонн коровьего молока (все в том же 2000 году молока вообще не было!). Доят в подсобном хозяйстве и коз — их молоко идет на диетическое питание для ребят. Яиц уже получено около десяти тысяч штук (в 2000-м — 630). Я не поленился и разделил количество полученных яиц на число матросов, стоящих в части на довольствии. Получилась впечатляющая цифра — 8 яиц на человека в месяц, или по два яйца каждые выходные. И не забывайте — это дополнительное питание! Сверх положенных норм.

Про картофель, капусту, морковь, свеклу я вообще не говорю. Их заготавливают во много — в десятки! — раз больше, чем два года назад.

По праздникам на столе у матросов появляются грибы, варенье. Поговорка “Как потопал, так и полопал” в части полностью воплощена в жизнь. Все, что ребята летом и осенью собирают в окрестных лесах, прямым ходом идет к ним на стол. Весной заготавливают березовый сок. В прошлом году его только на зиму закрыли 900 литров (300 трехлитровых банок!), а всего получили 1750 литров. В сезон на каждом столе стоит банка с соком. Как говорится, пей сколько душа просит.

Когда на подсобном хозяйстве режут свинью, то в матросском меню появляется холодец и колбаса. Каждый праздник ребята обязательно едят торт. Причем не маленький кусочек — проглотил и даже не почувствовал — а полноценный торт, из расчета один на пятерых. Это дружеская помощь от местного хлебозавода. С этим предприятием у дивизиона налажены хорошие отношения.

Раз в месяц в части проводят

день национальной кухни и контрольно-показательную варку. И тогда ассортимент обогащается щавелевыми щами, пельменями, зразами, бурятскими позами и другими национальными вкусностями. Несколько раз для матросов готовили настоящий плов. Для этого брали у живущих в Северобайкальске узбеков казаны, и повара по специальной технологии варили это вкуснейшее восточное блюдо... на костре.

— К чему такие сложности? — удивился я.

— Готовить плов в обычной кастрюле на газовой плите — это все равно, что шашлык в духовке жарить, — пояснил Александр Николаевич и не без гордости добавил: — Многие ребята такой еды даже дома не пробовали...

Есть у зампотылу, простите за каламбур, свой надежный тыл. И в первую очередь, это начальник военно-хозяйственного довольствия младший лейтенант Александр Гайдар. Днюет и ночует Александр Сергеевич на вверенном ему подсобном хозяйстве. Видели бы вы, какие он собирает урожаи огурцов, помидоров, кабачков, тыкв и даже физалиса! И это в регионе, приравненном к районам Крайнего Севера!

А в столовой вся тяжесть работы ложится на плечи начальника столовой старшего мичмана Елены Малышевой, шеф-повара старшего матроса Тамары Джао, поваров старшего матроса Надежды Щукиной и матроса Лидии Сарапуловой. Александр Олешко рассказал, что когда Лидия перешла к ним в часть

из городского детского садика, то она была просто в шоке от того, что на ее прежней работе для детей так не готовили, как в дивизионе готовят для бойцов.

Тяжелая работа у женщин в горячем цеху, слов нет, но и благодарная. Ведь приятно же, когда тебе не только по нескольку раз на день говорят спасибо, но и обращаются по-домашнему — “тетя Надя”, “тетя Тамара”, “тетя Лидя”. “Они для нас как матери”, — немного смущаясь, по секрету сказал мне один молодецкий морячок...

Чтобы подвести черту под рассказом о столовой и подсобном хозяйстве, заявляю вполне официально — пищу, которую готовят в северобайкальском военно-морском дивизионе, можно не принимать. Ее можно и нужно есть. Причем с большим удовольствием! На себе испытал. Очень вкусно!

Прощай, Байкал!.. А может, до свидания?

Переполенный эмоциями и впечатлениями от увиденного и услышанного, в последний перед отлетом из Северобайкальска вечер я снова сидел в кабинете Игоря Пухарева. Практически на все вопросы, которые были у меня перед командировкой, я получил ответы. Осталось лишь кое-что уточнить.

— Что касается охраны общественного порядка — второй после обучения курсантов задачи, которая стоит перед дивизионом, то ее мы выполняем в непосредственном контакте с северобайкальской ми-

лицией — районным и линейным отделами внутренних дел, — продолжает прерванную мысль командир части, после того как очередной посетитель вышел из его кабинета. — Летом не менее трети наших катеров по восемь часов ежедневно проводят на патрулировании. Когда проходят операции “Вихрь-Антитеррор”, “Дезертир”, то мы дополнительно выделяем розыскные и патрульные группы. Совместно с милицией боремся с браконьерами, досматриваем плавсредства, проверяем и изымаем незарегистрированное холодное и огнестрельное оружие, наркотические вещества. На нашем счету сотни задержанных правонарушителей, сотни изъятых сетей общей длиной в десятки километров.

— Игорь Валерьевич, я успел заметить, что у вас сложились теснейшие связи с администрациями города и района, со многими государственными и коммерческими организациями. Это помогает в работе?

— Это жизнь. По-другому мы бы здесь просто не выжили. Во-первых, нужно учесть, что это Сибирь. Это совсем другой менталитет, другие отношения, другой подход к жизни у людей. Во-вторых, БАМ. Сюда ехали лучшие люди со всей страны. Северобайкальск — город молодой. Ему всего 27 лет. И современные руководители — это в основном те люди, которые строили этот город, БАМ.... Принцип здесь такой — тебе вначале ни в чем не отказывают. К тебе присматриваются. И если видят, что ты человек, который работает для дела, а не для своего кармана, то тогда тебя принимают в когорту своих.... Здесь нельзя никогда врать и кривить душой. Если тебя хоть раз поймут на том, что ты обманул, то сразу потеряешь доверие.

— Даже за короткое время пребывания в городе я успел заметить, что и у рядовых северобайкальцев очень хорошее отношение к дивизиону...



Зампотылу капитан третьего ранга Александр Олешко контролирует приготовление обеда

Вкуснотища!





В одном строю
и русские
богатыри, и
русские
красавицы!



— Может, с моей стороны это звучит несколько нескромно, но это на самом деле так. Отношение такое складывалось годами. Это и наша совместная работа с милицией, и помощь водолазов в различных работах, и участие во всех городских праздничных мероприятиях. На все торжества мы с готовностью выделяем и оркестр, и знаменную группу. Даже салют — наших рук дело... Знаете, когда начинается призыв в армию, то среди местных, а их мы набираем около двадцати человек, начинается конкурентная борьба, чтобы попасть к нам служить. Считаю это тоже показателем авторитета части.

... На следующее утро я улетал в Иркутск. попрощался с офицерами, с которыми за короткое время командировки успел по-настоящему сдружиться, и направился к поджидавшей меня машине, чтобы ехать в нижнеангарский аэропорт.

И тут меня окликнул один из матросов, с которыми мы накануне ходили по Байкалу на ялах.

— Извините, а какой у вашего журнала адрес в Интернете? — спросил он и, наверное, увидев, что у меня от удивления вытягивается лицо, пояснил: — Я скоро увольняюсь и в части не застану номер со статьей про нашу учебку. В родном городе ваш журнал я вряд ли найду.

А почитать очень хочется...

Представляете? Именно таким был завершающий штрих в картине моего пребывания на гостеприимной байкальской земле.

... Самолет сделал плавный разворот над озером и взял курс на юг. В иллюминаторе в последний раз мелькнула простирающаяся до горизонта водная гладь. Дальше, насколько хватало взгляда, тянулись заснеженные горные хребты.

Прощай, Байкал, прощай, озеро контрастов. А может, до свидания?!..

Ну, за водолазов!.. (необходимый эпилог)

Закончить свое повествование о байкальских ихтиандрах и их "родных братьях" — мотористах мне хочется цитатой, тостом и пожеланием.

Игорь Дедков в предисловии к двухтомнику Анатолия Соболева (писателя-фронтовика, который был водолазом и одним из первых в советской литературе "взглянул на вой-

ну из-под воды") писал: "Водолазная профессия в дни войны или мира — не из массовых, да и риск в ней особый, невидимый. Уходящего под воду не подхлестнешь бодрой поговоркой про то, что "на миру и смерть красна". Тут "на миру" — ничего, все на глубине, во тьме, чаще всего в одиночку, и вся смелость твоя, мужество, находчивость, труд твой адский разве что Господу Богу видны, да и то сомнительно. Больше надежды на командира, что держит твою жизнь словно на поводке и не отпустит далеко..."

А теперь водолазный тост, который я впервые услышал в Северобайкальске, но думаю, что он в почете у всех российских покорителей глубин: "Давайте выпьем за то, чтобы количество погружений всегда равнялось количеству всплытий!"

Мотористам же мне хочется пожелать, чтобы под килем их катеров всегда было не менее семи футов...
Удачи вам, ребята!

**Подполковник
Николай КАЗАКОВ**
Фото автора



В ЦЕНТРЕ РОССИИ,



Протянувшийся вдоль Енисея от южных границ России до берегов Северного Ледовитого океана огромный Красноярский край сказочно красив. Природа одарила эти места быстротой и полноводной рекой, высокими зелеными сопками и древними скалами. Суровый климат и нетронутая тайга в глубине нашей страны до сих пор окутывают эти места ореолом тайн и легенд, скрывают от непрошенных гостей многие секреты этих причудливых мест. В том числе и связанные с охраной важных государственных объектов частями соединения Сибирского округа внутренних войск МВД России, которым командует полковник Александр Клименко.

Сразу стоит отметить, что красноярская бригада уникальна по многим параметрам. Во-первых, она одна из старейших во внутренних войсках. Во-вторых, по разбросу частей соединению не было аналогов ни в Советском Союзе, ни в странах Варшавского Договора и нет в России. В-третьих, по специфике задач, которые выполняли воины-сибиряки в разные времена и

выполняют сейчас. В-четвертых ... В общем, список этот можно продолжать и продолжать. Главное, что история соединения четко отражает, как менялись задачи, стоящие перед внутренними войсками.

МГНОВЕНИЯ ИСТОРИИ: ОТ КОНВОЯ К ВГО

Служебно-боевой путь начался с предписания ВЧК в феврале 1920 года о формировании в Красноярске отдельной военизированной конвойной команды, в функции которой также входила борьба с преступностью и политическим бандитизмом.

Во время Великой Отечественной войны соединение непосредственно не участвовало во фронтовых операциях, но выделяло людей на передовую. Особенно себя проявила группа снайперов соединения — сержант Александр Сыроежко и красноармеец Василий Воронов уничтожили более 300 немецких солдат и офицеров. Навечно зачисленный в списки части Герой Советского Союза старший лейтенант

Иван Забобонов со своим батальоном отличился при форсировании реки Дунай.

В 1943 году соединению было вручено Красное знамя, а еще спустя сорок с лишним лет в порядке преемственности передано почетное наименование и награда Краснознаменного ордена Суворова III степени 38-го мотострелкового полка.

На протяжении долгого времени военнотруженики конвоировали и охраняли осужденных, обеспечивали выездные сессии судов.

С конца 80-х офицеры, прапорщики и солдаты соединения выезжают в горячие точки — Нагорный Карабах, Фергану, Таджикистан, Северную Осетию и теперь Чечню.

В 1996 году соединение передало охрану исправительно-трудовых учреждений ГУИН Минюста. Баракы, зеки, колючая проволока, многодневные погони по тайге за сбежавшими рецидивистами ушли в прошлое. Теперь основная задача бригады — охрана общественного порядка, борьба с преступностью.

Реформа внутренних войск в 2001 году коснулась и краснояр-

В ДОЛИНЕ РЕКИ ЕНИСЕЙ ...



ского соединения. На место милицейских батальонов в его состав пришли войсковые части по охране и обороне важных государственных объектов и сопровождению грузов.

ВРЕМЕНА МЕНЯЮТСЯ — ЗАДАЧИ ОСТАЮТСЯ

— Мы приняли новые части в позапрошлом году и в течение всего 2002 года продолжали разрабатывать и совершенствовать структуру управления в соединении, — рассказывает командир бригады полковник Александр Клименко. — За истекший период мы проделали большую работу, стабилизировали обстановку и теперь имеем задел на новый год.

Свои корректировки в работу вносит значительное удаление большинства частей от Красноярска, где расположены штаб бригады и полк по охране Красноярского машиностроительного завода, в просторечии — Красмаша. Все они дислоцируются в закрытых административно-территориальных образованиях, ранее именовавшихся



Красноярск-26, Красноярск-45 и 4-й район. Ныне это Железногорск, Зеленогорск и Подгорный.

Еще лет двадцать назад многие бы, наверное, отдали спецслужбы западных стран, чтобы узнать, чем

занимаются оборонные заводы, выросшие в глухой сибирской тайге. Но времена перестройки — конца холодной войны и массового разоружения сделали свое дело: со многих объектов покрывало секретности было снято.

Например, в Зеленогорске на предприятии электрохимзавода, в цехах которого еще недавно произ-

В Железногорске в начале девяностых годов, в соответствии с программой конверсии, было остановлено два из трех атомных реактора горно-химического комбината, производивших начинку для ядерного оружия. Однако созданные здесь еще в советские времена заводы по регенерации и хранению отходов ядерного топлива, наоборот, заработали с удвоенной силой — теперь в соответствии с постановлением Правительства России сюда привозят отработанные ядерные отходы из европейских стран.

— В основном транспортировка составов проходит спокойно, в штатном режиме и без чрезвычайных происшествий, — рассказыва-

водили начинку для атомных бомб, производят низкообогащенный уран, используемый при изготовлении топлива для ядерных реакторов, изготавливают электронику для легковых автомобилей, аудио- и видеокассеты и многое другое. Двери секретного предприятия, как любят сегодня выражаться некоторые политики, всегда открыты для делового сотрудничества, мирного соперничества.

Но несмотря на все эти перипетии, войсковая охрана с объекта не снята, да и вряд ли это произойдет в свете последних событий в мире и в нашей стране, связанных с угрозами террористических актов. Руководители Правительства России, Минатома и предприятия прекрасно осознают, что даже мирный атом может принести много бед и страданий, если находится в плохих руках.

— Офицеры и прапорщики-контролеры комендатур, сержанты, солдаты, стоящие в караулах, в общем все, кто проходит у нас службу, достаточно подготовлены для выполнения стоящих перед ними задач, — объясняет командир отдельного батальона подполковник Евгений Бузыцкий. — Но самое главное, что наши военнослужащие понимают ту ответственность, которая ложится на их плечи, когда они заступают на дежурство или в караул.

Со словами комбата трудно не согласиться. Конечно, сегодня инженерно-технические средства охраны не те, что были еще десять лет назад, но даже суперсовременная техника не сможет заменить человека.



Кстати, к вопросу о людях. Все мы прекрасно знаем, какие призывники приходят сейчас служить в войска. Уровень образования, к примеру, у большинства — в лучшем случае 9 классов. Но в зеленогорском батальоне нашли решение этой проблемы. В гости к воинам правопорядка постоянно приходят профессора из местного университета культуры. Они проводят занятия, читают лекции по общественно-государственной подготовке.

— Мы стараемся сделать так, чтобы в армии солдаты как можно больше узнали, — продолжает командир. — Да и бойцам гораздо интереснее, когда об истории, культуре родной страны, Красноярского края рассказывает профессионал, а не вещает монотонным голосом командир взвода.





ет исполняющий обязанности командира железногорского полка подполковник Михаил Степаненко. — Специалистами ГХК осуществляется круглосуточный контроль за параметрами специальных контейнеров, а наши подразделения охраны и сопровождения грузов осуществляют круглосуточную охрану.

На маршрутах следования литерных спецпоездов, преодолевающих огромные расстояния по просторам зарубежья и России, задержания нарушителей подразделения охраны и сопровождения грузов случаются довольно часто. В большинстве своем задержанными являются подгулявшие станционные рабочие или невнимательные люди, спешащие на работу, однако бывает и по-другому.

Совсем недавно, сопровождая специальный груз, личный состав караула, которым командовал прапорщик Вадим Гурин, на одной из узловых станций задержал гражданина, пытавшегося скрытно произвести фотосъемку. В его блокноте позже обнаружили записанные номера спецвагонов и локомотивов, а также время переезда эшелона через Волгу.

Железногорский ГХК — объект уникальный. Таких предприятий нет нигде в мире. Это признали даже вечные наши соперники — американцы, когда увидели вырубленный в горе подземный го-



род и узнали, в какие сроки он был построен. Масштабы завода в скале, конечно, могут поразить любого, кто хоть раз в жизни был в Железногорске.

— Мы обеспечиваем охрану нескольких объектов в городе, но основная задача — это служба на горно-химическом комбинате, — говорит заместитель командира полка по работе с личным составом подполковник Юрий Егоров. — Как и сам комбинат необычен, и меры по его охране беспрецедентные.

Только представьте: каждый день на посты выставляется более семи караулов. Группой сторожевых катеров обеспечивается охрана акватории Енисея. Зимой всегда готовы к действию тревожные группы на снегоходах. Да плюс к этому еще и взвод специального назначения, постоянно скрытно передвигающийся вдоль всего объекта с задачей воспрепятствовать проникновению диверсионно-разведывательных

групп и готовый в любую минуту оказаться в нужном месте. Кстати, на показательных занятиях ребята из спецназа проделывают такие вещи, что не дай Бог злоумышленникам встретиться с ними в боевой обстановке.

О СПОРТИВНЫХ ПОБЕДАХ И ПРОБЛЕМАХ

Красноярский край богат своими спортивными традициями. В этом суровом краю всегда в цене были сильные, ловкие, здоровые люди. Поэтому и любимые виды спорта сибиряков носят характер соперничества жесткой борьбы. Таковыми являются вольная и классическая борьба, самбо, лыжи, мотоголки на льду, хоккей с мячом. Во всех этих дисциплинах красноярцы всегда занимают ведущие позиции. Не отстают в этом плане и военнослужащие внутренних войск. Подопечные начальника физподготовки соединения капитана Сергея Глушко, например, неоднократно становились победителями турнира Сибирского округа внутренних войск по самбо, занимали призовые места на чем-





пионатах внутренних войск.

— Военнослужащие чувствуют ответственность и гордятся тем, что выступают на спортивных соревнованиях за честь своего батальона, части или соединения, — говорит командир батальона майор Игорь Ермолаев. — Один раз был даже случай, когда уже уволенный со службы боец подошел и попросил оставить его на несколько дней, чтобы он смог участвовать в соревнованиях по лыжным гонкам.

Вообще к спорту здесь особое отношение. Очень часто как зимой, так и летом устраиваются различные спортивные праздники. По мере возможности и по согласованию с городскими администрациями военнослужащие посещают бассейны, городские горнолыжные станции.

Правда, стоит сказать, что, несмотря на значительные спортивные достижения, проблемы в физической подготовке в некоторых частях соединения есть. И связаны они с призывниками с дефицитом массы тела. Согласитесь, как бы ни старались отцы-командиры откорректировать, а затем и натренировать бойца, но если он весит не больше 50 килограмм, как он, к примеру, сможет поднять двадцатичетырехкилограммовую гирию или пробежать трехкилометровую дистанцию в сапогах хотя бы на "удовлетворительно". Вот из-за таких солдат, которые в принципе не виноваты, что не могут сдать тот или иной норматив, общая оценка частям снижается. Впрочем, эта проблема касается всех войск.

НЕ ЗАБЫВАЯ ПРОШЛОЕ

В октябре прошлого года возле штаба бригады был открыт памятник военнослужащим внутренних войск, погибшим при исполнении воинского долга в мирное и военное время. Навечно застывшая боевая машина пехоты теперь олицетворяет не боевую мощь, на которую она способна. Теперь она символизирует память и незыблемые традиции, издавна присущие русской армии. На мемориальной плите высечены имена военнослужащих соединения, вписавших свои подвиги в историю внутренних войск. Среди них участники Гражданской и Великой Отечественной войн, боевых действий на территории Северо-Кавказского региона.

Зимой средняя температура воздуха в Красноярске не поднимается выше отметки минус 15 градусов, но, несмотря на мороз, возле памятника всегда можно увидеть букеты живых цветов.

Как обычно это бывает, средства на создание памятника собирали всем миром. Большую часть, конечно же, внесли сами воины правопорядка, помогли командование Сибирского округа ВВ МВД и администрация города. Но, по словам командования бригады, это только первая ласточка. В планах красноярцев создать Аллею славы.

О ВЕТЕРАНАХ

Помнят в бригаде не только о погибших сослуживцах, но и о тех,

кто раньше служил здесь — ветеранах. На каждом торжественном собрании или празднике, проходящем в соединении, всегда можно увидеть в одном строю с молодыми бойцами одетых в старые парадные мундиры стариков. Приглашают ветеранов и на занятия по патриотическому воспитанию в местные школы.

— Последние несколько лет работа ветеранской организации соединения улучшилась, — рассказывает ее председатель, в недавнем прошлом заместитель командира бригады по тылу, полковник запаса Николай Павлович Жабин. — Мы стали собираться гораздо чаще, активнее участвовать в нынешней жизни нового поколения солдат, прапорщиков, офицеров, пришедших нам на смену.

Особо стоит отметить и то, что командование частей и соединения заботится о ветеранах в тех городах, где когда-то были подразделения бригады, а сегодня в результате реформирования внутренних войск они сокращены. Например, милицейские батальоны в Кызыле и Абакане.

— Работы, конечно, много, — говорит командир соединения полковник Александр Клименко. — Мы уходим, а ветераны остаются. Надо помогать им.

Выступая на последнем заседании расширенного военного совета внутренних войск, министр внутренних дел России Борис Грызлов отметил, что в 2003 году основное внимание войск должно быть сконцентрировано на усилении мер по охране важных гособъектов и противодействию проникновению на них террористических групп, недопущению террористических актов. Поэтому работы в этом году у военнослужащих красноярского соединения не убавится.

Старший лейтенант
Виктор БОЛТИКОВ
Фото автора



Милицейская пятилетка



По историческому формуляру днем образования части, которой командует полковник Валерий Колбенов, считается 25 октября, когда в 1956 году начали формировать в городе Ижевске конвойный полк внутренних войск.

Однако в декабре нынешнего года здесь отметят еще одно довольно важное историческое событие. Пять лет назад после очередной реорганизации ижевский полк (к тому времени уже оперативного назначения) стал именоваться специальным моторизованным. Военнослужащих переделали в милицейскую форму, у них появились новые задачи, связанные с охраной общественного порядка в городе, сменилось командование. А по сути, в истории части началась новая глава.

Через год после реорганизации в части был создан специальный моторизованный батальон. С декабря 1999 до марта 2002 года он участвовал в проведении контртеррористической операции на территории Чеченской республики. За два с лишним года в нем, меняя друг друга, служили практически все военнослужащие части.

По дорогам Чечни

... На одной из застав меняли людей. Когда колонна двигалась туда, боевики ее пропустили. Но за два часа, пока шла смена, они устроили ловушку: установили три 122-миллиметровых снаряда. Над двумя из них прикрепили "монки". Управляли этими "слоеными пирогами" по радиостанции. Похоже, бандиты очень надеялись, что на обратном пути наши бойцы будут менее бдительны.

БТР инженерной разведки заглох, когда до первого фугаса, установленного в кустах у дороги, оставалось не более четырех метров. Младший сержант Исембаев, как всегда, шел первым номером расчета и заметил фугас. Он буквально на доли секунды опередил притаившихся поблизости бандитов и скомандовал своим: "В укрытие!", а сам метнулся на другую сторону дороги. Люди только прыгнули за БТР, и в этот момент прогремел взрыв. К счастью, никто из военнослужащих не погиб, лишь четверо получили контузию...

Перед выездом на войну в часть пригласили православного священника — отца Сергия, чтобы он благословил воинов на ратный труд

и освятил оружие. Когда батюшка попросил поднять оружие над головой, чтобы окропить его святой водой, военнослужащие, крещенные и нет, сделали это так дружно, будто в едином порыве. Люди осознавали предстоящую опасность, их души будто сроднились и объединились внутренней духовной связью. Отец Сергий рассказал, что он часто совершал этот обряд в других частях, но подобное видел и чувствовал впервые. Казалось, что каждый, кто уезжал, не просто слушал слова молитв, а впитывал их сердцем.

Через некоторое время православные строители города Ижевска за счет собственных средств построили в полку здание часовни в честь святого благоверного князя Александра Невского — небесного покровителя воинов. В дверь даже замок не стали врезать, чтобы в любое время сюда могли зайти люди. Отец Сергий стал духовным наставником для многих военнослужащих полка. Каждый раз батюшка приходил благословлять тех, кто убывал на Северный Кавказ, чтобы заменить своих товарищей.

В Чечне батальон контролировал въезд в Гудермес в районе телецентра. Там же находились и в



первую кампанию. Разница была лишь в том, что в первую войну местное население считалось оппозиционным дудаевскому режиму, а сейчас здесь находится одно из гнезд террористов.

Ежедневно бойцы инженерной разведки обследовали двадцатипятикилометровый участок федеральной трассы "Кавказ" от Гудермеса до города Аргун и девятикилометровый участок до населенного пункта Белоречье.

В серьезных боях батальон не участвовал, но и на его долю выпадали встречи с матерыми террористами. В июле 2001 года в Гудермесе после подрыва и обстрела боевиками грузового автомобиля погибли 38 омовцев. Через несколько дней бойцы инженерной разведки ижевского батальона возле населенного пункта Джалка вступили в бой с группой боевиков. Одного из них уничтожили, восьмерых задержали. Кроме оружия и боеприпасов, у них изъяли видеокамеру "Самсунг" с пленкой. На ней бандиты записали отчет о проделанной работе: обстрел снайпером пункта временной дислокации нашего подразделения, подрыв и обстрел машины с милиционерами в Гудермесе.

В том бою получил ранение прапорщик Олег Серебряков. Позже его наградили орденом Мужества.

За вторую чеченскую кампанию бойцы инженерной разведки обнаружили и уничтожили 40 радиоуправляемых фугасов, 1200 взрывчатых предметов, 30 гранат для подствольных и 15 выстрелов для ручных гранатометов, 5 гранатометов "Муха".

Четвероногие помощники

Большую помощь в проведении инженерных разведок оказали минно-розыскные собаки полка. В части существует небольшой кинологический питомник. По штату в нем 14 собак. Но без них ни один дозор не выходил на маршрут.

Вряд ли кто в полку смог бы точно назвать возраст овчарки по кличке Эстера. Знали только, что еще в "первую Чечню" ее постоянно использовали для минно-розыскной работы. Нюх на взрывчатые вещества у Эстеры был отменный. Причем с возрастом он не притуплялся.

Когда военнослужащие полка стали участвовать в проведении контртеррористической операции,



инженеры продолжали брать ее с собой. Правда, от старости собаке уже не хватало сил, и она не могла долго ходить. Чтобы было легче, солдаты сажали ее на боевую машину. Когда подъезжали к опасному участку, Эстеру снимали с брони, и она проверяла подозрительную местность. В качестве ее работы сомневаться не приходилось. Она спасла не одну человеческую жизнь.

Умерла овчарка после выполнения очередного боевого задания. Вернулась из разведки, легла возле вольера, заснула и не проснулась.

Однако в питомнике ей подготовили достойную смену. Кинологи полка доказали это на первенстве соединения по многоборью со служебными собаками, которое проводили прошлым летом. Команда из Ижевска заняла первое место. К нему добавили еще две победы по различным видам служебной деятельности. Лучшей минно-розыскной собакой стал пес по кличке Джози (дрессировщик ефрейтор Владислав Азиатцев). При условном подавлении огневых точек противника не было равных овчарке по кличке Альтон (с ней работал заместитель командира кинологического взвода сержант контрактной службы Алексей Николаев).

После вывода подразделений части из состава группировки внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона военнослужащие в милицейской форме продолжили свою основную деятельность по охране общественно-порядка на улицах Ижевска. Но и здесь четвероногие помощники не остались без работы. Шесть нарядов, которым достаются наиболее сложные маршруты, усиливают инструкторами-кинологами со служебными собаками.

...Алексей Николаев вышел из здания районного отдела милиции. Там он оформлял задержание одного зарвавшегося молодца, который пытался хулиганить на улице города. Рядом с ним бежал Альтон, весело помахивая хвостом. Навстречу им шли ребята из другого наряда. Они вели двух задержанных, но один из них, похоже, задумал сбежать. А тут и случай подвернулся. На их пути остановился автомобиль. Его нарушитель использовал как помеху. Оттолкнул ближнего к нему солдата и пустился наутек мимо Алексея и Альтона.

Николаев с напарником бросились ему вслед. Однако нарушитель продемонстрировал завидную прыть. Даже хорошо физически подготовленному сержанту не удалось его догнать. К тому же армейские берцы скользили по за-

снежной дороге. Алексей на ходу дважды предупредил неизвестно, что отпустит собаку, если тот не остановится. Однако делать это в городе не всегда безопасно для других жителей. Поэтому Николаев дождался, пока добежали до пустынного района, и командовал: "Альтон, взять!"

Участь нарушителя была пред-
решена. Через несколько секунд
пес схватил его за рукав и свалил с
ног. Но, видимо, в пылу погони не-
известный не понял, что произошло,
и попытался оттолкнуть собаку
ногой. Вышло себе дороже. Альтон
мгновенно среагировал на этот вы-
пад и вцепился в него. Тем време-
нем и бойцы подоспели. Нарушителя
подняли и благополучно доста-
вили в отделение.

За прошлый год военнослужа-
щие части задержали на улицах
Ижевска более 30 тысяч правона-
рушителей. Из них более пятидеся-
ти — за совершение преступлений.

Любовь к хорошему слову

Каждую неделю с четверга по
воскресенье по вечерам на улицах
Ижевска несут службу по охране
общественного порядка военно-
служащие в милицйской форме.
Проведение массовых обществен-
ных мероприятий в городе также не
обходится без помощи внутренних
войск. Это считается как бы вне-
плановой работой.

В конце прошлого года для бо-
лее эффективной работы коман-
дование полка совместно с министр-
ством внутренних дел Удмуртской
республики решили провести экс-
перимент. В Устиновском районе
города наряды военнослужащих
стали действовать совместно с
офицерами районного УВД — опе-



ративными работниками уголовно-
го розыска или органов следствия.
Дело в том, что военнослужащие
срочной службы не имеют юриди-
ческого образования. Поэтому им
бывает трудно быстро ориентиро-
ваться в особенностях правового
законодательства. Тем более сей-
час, когда ввели новый Админист-
ративный кодекс.

По мнению начальника штаба
полка подполковника Евгения Руса-
нова, результативность несения
службы значительно повысилась. К
примеру, в четвертом квартале
прошлого года за совершение пре-
ступлений задержали почти в два
раза больше человек, чем за три
предыдущих квартала.

Во время несения службы сол-

даты полка вынуждены часто об-
щаться с гражданским населением.
Офицеры части считают, что очень
важно, какие слова военнослужа-
щие при этом используют. Не сек-
рет, что уровень образования ны-
нешних солдат бывает довольно
низкий. Поэтому с проблемой куль-
туры речи зачастую сталкиваются
чаще, чем с недостатком правовых
знаний.

Чтобы решать ее, каждому офи-
церу части вменили в обязанность
учить солдат правильной речи и
культуре поведения.

Большую помощь в этом деле
оказывает начальник клуба части
прапорщик Антонина Микрюкова.
Она организует для солдат беседы,
маленькие киносеансы. В клубе
есть видеокассеты с учебными
фильмами. Много художественных
фильмов, которые по праву можно
назвать классикой нашего кино.
Это и нестареющие "Офицеры", и
другие подобные картины.

На взгляд командира роты капи-
тана Анатолия Вахрушева, такая
работа полезна не только для сол-
дат, но и для офицеров. Чего греха
таить, звезды на погонах не явля-
ются гарантией интеллигентности и
культуры. Поэтому, занимаясь с
солдатами, каждый из них начинает
следить за собой: как обращаться к
подчиненным, о чем говорить друг
с другом. И уже лишний раз задум-
аются, как произнесенные слова
будут восприняты окружающими.

В конце прошлого года коман-
дованию части удалось догово-
риться с руководителем культурно-
го центра МВД Удмуртской респуб-
лики Татьяной Осиповой о том, что-
бы преподаватель одного из ижев-
ских вузов бесплатно прочитала
для офицеров специальный курс
лекций о культуре речи. Правда,
считает заместитель командира
полка по работе с личным составом
подполковник Николай Николаев,
подобные занятия были бы очень
полезны и солдатам. Но дело в том,
что чтение этих лекций платное, и
стоит это довольно дорого. Но, воз-
можно, через некоторое время
преподаватель снова придет в
часть, чтобы подучить немного сол-
дат.

Учитывая понимание, с которым
относится к нуждам военнослужа-
щих полка министр внутренних дел
Удмуртской республики генерал-
майор милиции Николай Арзамас-
цев, он этот вопрос решит.

Кроме коллег из министерства
ощутимую помощь военнослужа-
щим оказывают правительство ре-
спублики и администрация города
Ижевска. К примеру, некоторое
время назад, когда по плану реор-
ганизации внутренних войск пред-



стояло расформировать этот полк, президент Удмуртской республики Александр Волков обратился с ходатайством в Министерство внутренних дел РФ, чтобы часть не сокращали.

Надежные шефы

Вскоре после назначения на должность командира полка в декабре 1998 года Валерий Колбенов обратился к Александру Волкову, чтобы в республиканский бюджет включили новую статью о целевом финансировании части.

В законе "О внутренних войсках" сказано, что за счет органов исполнительной власти субъектов РФ осуществляется строительство, ремонт и коммунальное обслуживание военных городков, зданий и сооружений, предназначенных для расквартирования специальных моторизованных частей. Но не всегда местные бюджеты могут выдержать такую дополнительную нагрузку. В Удмуртии существует масса острых социальных проблем. И тех доходов, за счет которых пополняется республиканская казна, едва хватает на их решение. Однако руководство республики хорошо понимает важность задач, которые выполняют военнослужащие внутренних войск. Поэтому Александр Александрович быстро откликнулся на просьбу Колбенова. Вскоре в полк приехала комиссия — чуть более десяти человек из правительства и городской администрации. Возглавлял их заместитель председателя правительства.

Гости обошли территорию. Осмотрели помещения и убедились, что военные действительно владут жалкое существование. К примеру, крыша в здании столовой и клуба больше напоминала решето. Если начинал таять снег или шли сильные дожди, в обеденном и зрительном залах ставили тазики и кастрюльки, в которые собирали льющуюся с потолка воду.

С 2000 года в бюджете республики появилась новая статья. Денежные средства, поступающие на нее, целенаправленно идут для поддержания жизнедеятельности ижевского специального моторизованного полка внутренних войск.

С этого здесь началась серьезная перестройка. В первую очередь принялись ремонтировать крыши в столовой, казармах, штабе части, зданиях автопарка, КПП, караульном помещении. Очень быстро строители покрыли их листовым железом. Да еще гарантию на 15 лет дали. Одновременно с этим проводили капитальный ремонт в



столовой, клубе, библиотеке, штабе, КПП и караульном помещении. Недавно закончили ремонт в казарме одного из подразделений. Сейчас строители работают в другом. За короткое время удалось переделать системы отопления, водоснабжения, канализации.

По мнению Валерия Александровича Колбенова, сейчас главная задача — поддержать и сохранить все, что удалось восстановить.

Значительную помощь в решении социальных вопросов оказывают ижевская городская администрация и мэр города Виктор Балакин. В марте прошлого года городская Дума приняла специальное решение по оказанию помощи сотрудникам правоохранительных структур, в том числе и военнослужащим внутренних войск. Благодаря этому удалось немного продвинуться в решении самого болезненного вопроса для военнослужащих — обеспечения жильем.

За вторую половину прошлого года мэрия выделила полку восемь комнат в общежитиях. Благодаря этому командир части смог разместить в общежитиях лейтенантов — выпускников военного института.

В городской администрации стараются создать специальный фонд служебного жилья. В него должны войти выморочные квартиры (хозяева скончались, а наследников нет) и комнаты в общежитиях. Это жилье будет предоставляться в первую очередь сотрудникам правоохранительных структур. Но, как отметил председатель комитета по общественной безопасности администрации города Ижевска Виктор Харанжевский, в российском законодательстве по поводу фонда служебного жилья существует много недоработок.

Виктор Брониславович считает, что после принятия Правительством РФ соответствующих решений городская администрация смогла бы активнее поддерживать воинов правопорядка.

Однако республиканское правительство и министерство внутренних дел, мэрия города уделяют внимание не только бытовому устройству части, но и материальной поддержке военнослужащих. Накануне праздников и знаменательных дат они выделяют внебюджетные денежные средства для покупки подарков ветеранам, детям. Обязательно выделяются деньги для материальной помощи в полку тем, у кого родились дети. Стало традицией, что министр внутренних дел республики награждает премиями военнослужащих, которые задержали преступника или отличились во время несения службы в городе.

Кстати, благодаря помощи со стороны местных органов власти в части смогли провести подписку на периодические издания на первую половину нынешнего года. Военным выделили почти 20 тысяч рублей.

Военнослужащие полка продолжают заниматься своей повседневной деятельностью, связанной с обеспечением общественного порядка в городе. Оценку их работе неоднократно давал министр внутренних дел республики, когда подчеркивал, что власти задыхаются без помощи внутренних войск. К тому же полк является самой мобильной частью в республике, которая готова по первому сигналу выполнить любую поставленную задачу.

**Подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ**

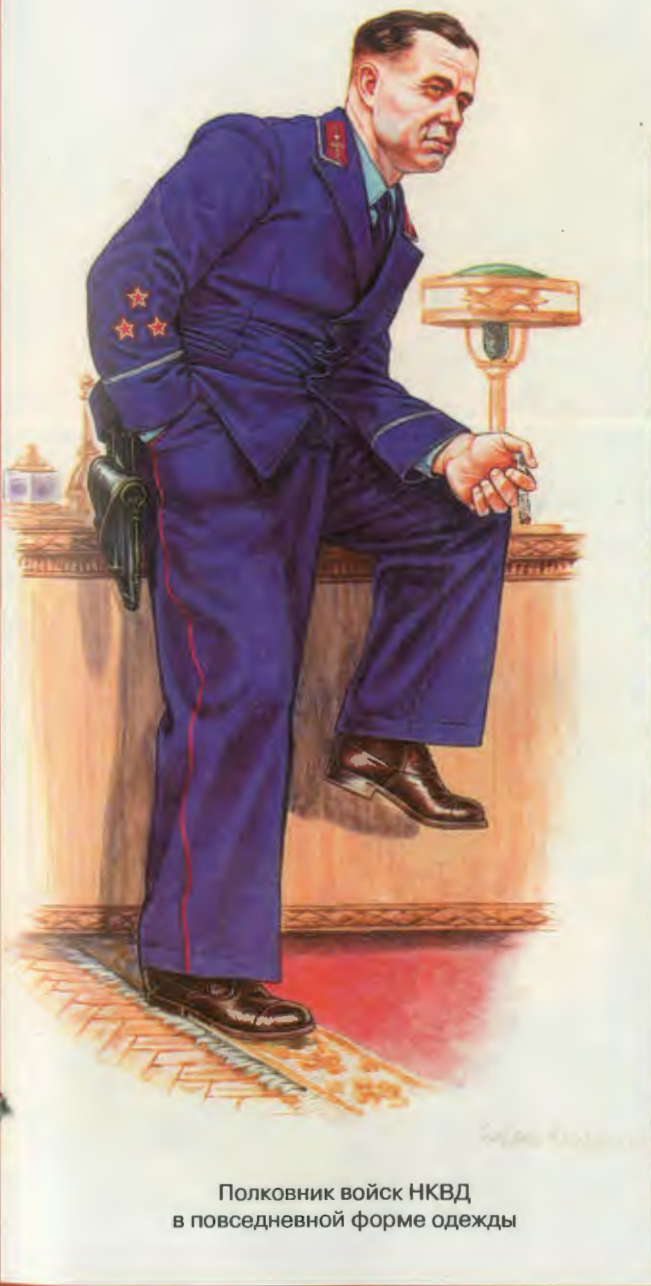
Фото Константина СЕМЕНОВА

ВОЕННАЯ ФОРМА И ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

7 октября 1935 года были установлены персональные воинские звания командному, политическому и административно-хозяйственному составу внутренних войск, учреждены новая форма одежды и новые знаки различия.

Форма одежды внутренних войск НКВД СССР, утверждённая приказом НКВД СССР № 399 от 27 декабря 1935 года (особенно командного состава), по качеству и разнообразию значительно превосходила все предыдущие. Многими своими элементами и полностью знаками различия она отличалась от формы одежды и знаков различия Красной Армии.

Батальонный комиссар войск НКВД
в повседневной форме одежды



Полковник войск НКВД
в повседневной форме одежды





ПЕТЛИЦЫ ОБРАЗЦА 1937 ГОДА

Форма одежды, введённая в 1935 году, просуществовала менее двух лет. Опыт показал непрактичность отдельных её элементов, в том числе знаков различия. Военнослужащие путались в определении званий. Поэтому приказом НКВД СССР № 351 от 25 августа 1936 года было прекращено ношение петлиц и знаков различия старого образца, а постановлением Центрального Исполнительного Комитета и СНК СССР 15 июля 1937 года решено "установить для командного, начальствующего и рядового состава войск внутренней охраны НКВД СССР форму одежды и знаки различия, аналогичные форме одежды и знакам различия, принятым для РККА".



Шинельные петлицы рядового состава



Политический и административно-хозяйственный состав



Рядовой состав



Командный состав



Старшина войск НКВД СССР в повседневной форме одежды с полевым снаряжением



Майор войск НКВД СССР в повседневной форме одежды

ФОРМА ОДЕЖДЫ 1937 — 1941 гг.



Младший сержант войск НКВД СССР в парадной форме одежды

Парадные мундиры носились в особо торжественных случаях: при встрече правительственных делегаций, в почётных караулах и похоронных процессиях.

Нарукавные знаки различия



Командный состав



Органы госбезопасности



Политический состав

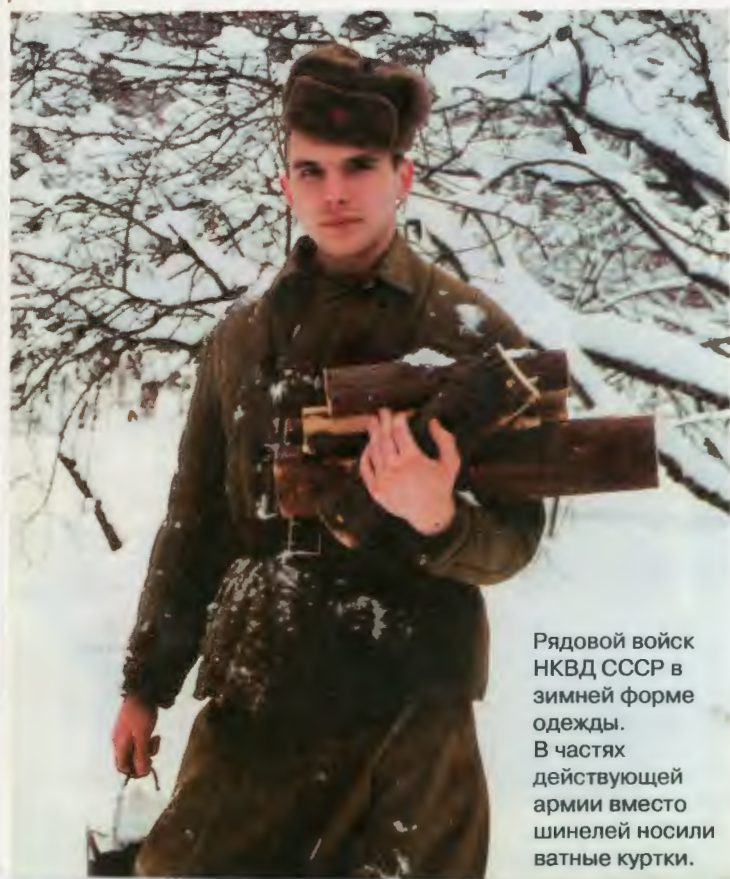
В начале 1941 года в форме одежды военнослужащих внутренних войск произошли некоторые изменения. Опыт боевых действий в Финляндии (1939-1940 гг.) показал, что некоторые элементы обмундирования не соответствуют современным требованиям ведения боевых действий. В целях ликвидации многообразия формы одежды, существующей в мирное время, и приближения ее к форме военного времени отдельные элементы формы были упразднены.

Претерпели изменения и знаки различия военнослужащих. С началом Великой Отечественной войны их стали изготавливать из материалов защитного цвета.



Лейтенант войск НКВД СССР
в зимней полевой форме одежды

ФРОНТОВАЯ ФОРМА 1941 — 1942 гг.



Рядовой войск НКВД СССР в зимней форме одежды. В частях действующей армии вместо шинелей носили ватные куртки.

ПЕТЛИЧНЫЕ ЭМБЛЕМЫ



Стрелковые и пехотные части войск НКВД



Артиллерийские части войск НКВД



Бронетанковые части и бронепоезда войск НКВД




Авиационные части войск НКВД



Автомобильные подразделения войск НКВД



Подразделения связи войск НКВД



Привет тебе, 15-й отряд!
Я каждый вечер в небо улетаю,
Чтоб рассказать вам, как тут поживают,
Что врут про вас, как правду говорят.

Марианна Захарова

"ВЯТИЧИ" из Армавира

Тот, кто говорит, что Северный Кавказ не исконно русская земля, грешит против истины. Либо по неведению, либо по умыслу. Славяне, наши предки, давно обжили эти благодатные края, щедрую землю, дававшую в год по два урожая. Еще сын Святого равноапостольного князя Владимира, ныне небесного покровителя войск правопорядка, Мстислав Удалой, получив от отца в удел эти земли, владел в начале XI века Тмутараканским княжеством на Таманском полуострове. Истории известны еще раньше обитавшие там представители одной из мощных ветвей восточных славян — племена воинственных вятичей, названных так местными племенами за свое умение отлично сражаться. ("Ватыс" в переводе с тюркского означало "бой", "схватка", "удар".) Среди соседних племен и народов не было лучших наездников или искуснее владеющих мечом или луком. И именно поэтому военнослужащие 15-го отряда специального назначения, дислоцированного в городе Ар-

мавира Краснодарского края, единодушно нарекли себя "вятичами". Амбициозность? Да! Но она никогда не становилась преградой для настоящих воинов.

Пятилетие отряда, которое отмечается в октябре 2003 года, подтвердило его историческое право называться именем славных предков. Кто, как не русские воины, способные в условиях тяжелейшего психологического напряжения боя, понеся большие потери, не просто остаться боеспособными, но сохранить воинский дух, стать равными среди лучших? Так было с "вятичами" в злополучном сентябре 99-го в Дагестане, когда, выполняя приказ командования, отряд брал высоту 715,3.

Помните те трагические события? Отряд дважды попадает под обстрел собственной авиации, с боем берет, потом по приказу оставляет высоту, прорывается к своим, уходя от преследования, попадает в засаду. Итог: 34 погибших, 78 раненых. Из тех 150 человек, которые там бы-

ли. Три Героя России — старший лейтенант Сергей Богданченко, старший лейтенант Александр Ковалев, младший сержант Олег Проценко — ценой своей жизни спасли остальных, навеки обессмертив свои имена. К чести "вятичей", выжившие в тех сентябрьских боях под Новолакским офицеры и прапорщики практически все остались в строю. Уволился лишь один офицер — по окончании контракта.

Есть в отряде и свои люди-легенды. Например, начальник ПРП (поста радиоперехвата) старший прапорщик Виталий Потапов, специалист высочайшего класса. Сколько спасенных от разгрома войсковых колонн на его счету! Задолго до захвата заложников в Москве он докладывал по инстанции выхваченную в эфире информацию: "В октябре в Москве готовится теракт".

Или кавалер двух орденов Мужества майор Павел Урвачев, замкомандира отряда по спецподготовке, "человек-война", как еще называют таких людей в войсках. Сколько за



его могучими плечами удачно спланированных и проведенных рейдов, засад и спецопераций. Духов, рассказывали пленные, просто ужас охватывал, когда они узнавали, что против них действует легендарный замполец.

— Да как я могу уволиться, если еще не отомстил бандитам за гибель своих товарищей? — поддерживает сослуживцев начальник разведки отряда майор Виктор Данилов.

— Как все русские офицеры, имеем понятие о чести, как-никак, почти пять лет отдано отряду, — соглашается его боевой заместитель майор Сергей Наумов.

Черные страницы в боевой летописи отряда так и остались непроявленными. Уголовное дело, возбужденное прокуратурой, прекратили, виновники в обстреле спецов и отдаче скоропалительных приказов, как водится, не были найдены, если их кто-то пытался найти... В музее отряда остались лишь молчаливые свидетели того времени: фотографии, личные вещи погибших, образцы трофейного оружия, самодельный чеченский плакат: боевик, перерезающий горло военнослужащему, надпись "Солдат, жизнь прекрасна"; флаг одной из разгромленных банд. На видном месте статуэтка Св.Георгия Победоносца, поражающего копьём крылатого змия, символ мирового зла, с любовью изготовленная офицером отряда майором Михаилом Теляковым. У Св.Георгия черно-золотисто-красный щит с символикой отряда: кулак, автомат, девиз "Моя честь — верность" в обрамлении венка.

— Черно-золотисто-красный фон

обозначает, что отряд крещен огнем и кровью (красный); что в отряде есть Герои России (золотистый); черный символизирует нашу скорбь по погибшим и дым пожаров (где огонь, там и дым). Дубовый и лавровый венки, рыцарские символы по традиции говорят о храбрости и не-



увядаемой славе бойцов отряда, — поясняет начальник клуба отряда обладатель крапового берета Константин Лобов.

Впечатляет. Это рыцарская символика неспроста выбрана "вятичами". Настоящий мужчина, он ведь не только в бою рыцарь, он в любой беде помощник и заступник.

Когда в июне прошлого года отряд собирался в очередную командировку в Чечню, на Краснодарский край обрушилось стихийное бедствие. Ливень, вызвавший наводнение. Армавир, расположенный на берегу бурной Кубани, тоже стал

жертвой разбушевавшейся стихии. Потоки воды подступили к окраинам города как раз там, где дислоцируется отряд. Поблизости частный сектор. Много домов, беззащитных перед разыгравшейся стихией. Техника была уже закреплена на платформах. Люди находились в вагонах. Когда поступила команда остановить загрузку и стало ясно, что происходит, военнослужащие немедленно бросились спасать людей. Сначала на личном транспорте, у кого он был под рукой, потом на технике солдаты и офицеры в спешном порядке эвакуировали в безопасные места сотни граждан, спасая им жизнь.

Уже потом выяснилось, что водой уничтожены все продовольственные и материально-технические запасы отряда, хранившиеся в подвальных помещениях бывшей турбазы, на территории которой размещился отряд. Вот так, с оголенными тылами, и пришлось ехать в Чечню. Однако городские власти благодарные жители города и района, в свою очередь, пришли на помощь "крапо-

вым беретам", восполнив их скудные запасы. Люди помнят добро. Долг платежом красен. А он измеряется не только в килограммах или рублях. Власти Прикубанского района, зная, что у "вятичей" до сих пор нет Боевого знамени, давней мечты командира отряда подполковника Юрия Ярова, решили сделать воинам подарок. Они преподнесли растроганным спецам флаг с отрядной символикой.

В декабре прошлого года отряд вернулся из чеченской командировки. Вернулся с хорошими результатами. Уничтожено несколько десят-

ков матерых боевиков, среди них пятеро "амиров" среднего звена. Один из них был известен в радиоэфире по позывному "Варяг". Изъято большое количество оружия, боеприпасов, мин.

К сожалению, понесли потери в этой командировке и "вятичи". Возвращаясь на базу со спецоперации, проводимой под Гехи-Чу, подорвался на управляемом фугасе замыкающий колонну бэтр 4-й группы. От множественных ранений, большой потери крови погиб ростовчанин рядовой Владимир Сологуб. Позже, при проведении адресной проверки в Урус-Мартане, задерживая прятавшегося в подвале одного из домов бандита, решившего стать шахидом, от разрыва гранаты погиб контрактник ефрейтор Александр Крысин. Вечная им память!

С чем же вернулись солдаты и офицеры из Чечни? Что, кроме усталости и радости встречи с родными, можно прочесть в их глазах? Дело в том, по-мужски сдержанно они выражают свои эмоции. Настоящие богатыри духа. Немногословные, несуетные. Надежны, как гранитная скала.

Реабилитация? Да, она нужна и будет проводиться имеющимися, как говорится, силами и средствами. А какие могут быть средства в наше время, пусть даже и в спецназе? Бойцам — просмотр отечественных кино-и видеофильмов (американские боевики здесь не жалуют), шефский концерт; офицерам — несколько дней отгулов. По необходимости — помощь психолога или священника. Дешево и сердито. Льгот — минимум. Проблем — масса. Кто же на таких условиях согласится служить? Да они же и соглашаются. Те, которые, приходя в отряд и подтягиваясь на перекладине всего полтора раза, через полгода уже отжимаются на кулаках по 500-700 раз, стреляют,



как ковбой, и бегают, как его лошадь. Те, которые за наказание считают отлучение от участия в боевой операции. Те, которые, имея выслугу по 15-20 лет и более, снимают жилье у жалостливых бабушек, ежемесячно чертыхаясь и откладывая с невеликого спецназовского жалованья деньги на жилье (квартир-то за все время существования отряда всего две и выделили части). Наконец, те, которые были вынуждены бежать из Чечни, продав за бесценок родительские дома, оставляя на поругание отцовские могилы — есть в отряде и такие.

Нет, никогда не понять ни "американским", ни "всяким прочим шведам", ни экстремистам каких угодно религиозных и политических окрасов русского воина. А раз не понять, значит, не победить.

И хотя сейчас в моде камуфляж, берцы, береты, короткие прически, отработанный перед зеркалом "мужественный" взгляд, разве это может кого-то ввести в заблуждение? Подделка обнаружится легко, когда понадобится подтвердить свою "му-

жественность" в деле. Главное — быть, а не казаться!

"Вятичи" наиболее торжественно отмечают два праздника в году: день образования отряда и день создания легендарного "Витязя" как дату рождения спецназа внутренних войск. Именно это уважение и почитание спецназовских традиций, добровольное признание себя младшими братьями в крепнущей семье крапового спецназа есть исконно русское, исполненное искреннего смирения чувство настоящего воина. Так признавал Алеша Попович первенство Ильи Муромца.

Кстати, по итогам прошедшего года, подводившимся на военном совете внутренних войск, отряд назван в числе лучших. Поздравляем!

**Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**

Армавир — Москва

Фото автора и из архива отряда

Некоторые фамилии изменены.



О том, что 10 октября 2002 года разведгруппа 20-го отряда спецназа внутренних войск МВД России в горах Ачхой-Мартановского района Чечни настигла боевиков, прорвавшихся из Панкисского ущелья Грузии, в средствах массовой информации упомянули вскользь: на тот момент более важной была перепись населения. Журналисты пропустили одну из самых значимых операций в Чечне за 2002 год.

Мы предлагаем вашему вниманию рассказ офицеров одного из отрядов спецназа внутренних войск МВД России об этой операции.



Утром 27 сентября два отряда спецназа выдвинулись из базы в Ханкале в Ачхой-Мартановский район. Позади — две недели спецопераций в горах Веденского и Ножай-Юртовского районов. И пять часов отдыха в предыдущую ночь, за которые кто-то из бойцов умудрился даже помыться и постирать форму. По дороге колонна обгоняла части 58-й армии Северо-Кавказского военного округа. Большое количество техники и личного состава подтверждало первоначальные догадки о том, что спецоперация продлится не больше десяти дней. Тогда еще никто из спецназовцев не знал, что десять дней превратятся в пятнадцать, а затем и в двадцать. И что основную тяжесть предстоящих событий вытащат на себе именно они — два отряда спецназа внутренних войск.

Лагерь разбили в нескольких сотнях метров от Бамута. Куда ушли боевики, не знал никто. Даже руководитель спецоперации. Полученная спецназовцами задача была проста: уничтожить. Но для начала боевиков надо было найти. Искать их пришлось на площади более сотни квадратных километров в горно-лесистой местности с десятком населенных пунктов.

В первый день проведена зачистка Старого Ачхоя. Результата не было. На следующий день спецназовцы зачищали Орехово. Нашли

несколько десятков патронов. "Русь" в это время проводила разведывательно-поисковые мероприятия в соседнем селении Гехи-Чу. Результат также нулевой. Видя плачевные итоги, руководители спецоперации перебросили отряды ближе к горам, под Шалажи. Пока свернули лагерь, переехали в указанный район и развернулись, прошел еще один день. Следующим утром три группы спецназовцев выдвинулись на окраину Ачхой-Мартана. По словам коменданта района, в напичканном минными полями лесу скрывался раненый боевик. Достать его было необходимо, чтобы отрапортовать о результатах спецоперации, которая продолжалась уже около недели.

Прибыв на место, спецназовцы начали усиленно искать лес, про который говорил комендант. Им оказались длинные заросли кукурузы в рост человека. Там и предстояло ловить раненого "духа". Вот только стоило ли ради этого срывать несколько десятков человек? Но приказ есть приказ. Рассредоточившись в цепь, спецназовцы вошли в кукурузу. После этого похода в кукурузное поле им пообещали дать возможность помыться. Первый раз за семь дней.

Заместитель командира группы по спецподготовке капитан Андрей С.: Если бы там оказалось

хотя бы пять-десять "духов", половина нас могла бы не выйти. Расстояние между бойцами было семь-десять метров: соседа не видно. Нам просто повезло. А "духа" мы не нашли.

После помывки отряду поставили задачу на проведение спецоперации в селе Аршты. Спецназовцам предстояло оцепить село и обеспечить работу сотрудникам милиции. С горы было прекрасно видно, что ни один из них не догадался зайти в разрушенные дома, где, как известно, и находится большинство схронов с оружием и боеприпасами. На следующий день отряды перидоцировались под Шалажи. Снова было потеряно драгоценное время.

На новом месте спецназу сразу поставили задачу выдвинуться в горы. Предстояло пройти до селения Чожи-Чу и оттуда выдвинуться в сторону равнины к Орехово. Снова отмахать в полной боевой километрах тридцать по горам, тщательно осматривая все вокруг.

Только спецназовцы начали проводить инженерную разведку, нашли фугас. После доклада о находке задача сразу же поменялась. Теперь от Чожи-Чу надо было идти в другую сторону — в горы. В одном только, по мнению руководителей, прокололись спецназовцы: времени на передвижение потратили на

полтора часа больше выделенного. Рельефы местности генералы в расчет не брали.

Командир одной из групп спецназа капитан Александр Г: Первая разведгруппа нашла базу "духов". Доложили наверх, получили команду выставить засаду на ночь. О какой засаде можно говорить, когда у нас ни спальных мешков, ни еды нет? Выдвигались-то мы

пункт. Вечером их трупы по телевизору показали. И на этом "войнушка" в горах для телезрителей закончилась. А спецназовцы снова пошли в горы. У них впереди еще была неделя работы. Неделя бессонницы, колоссального напряжения физических сил и горечь от потерь близких друзей.

Помня недавнюю ночь, перед выходом группы упаковывались более чем основательно. Весь день шли по горам, осматривая каждую кочку, падали на узких

группами вести поиск по следам, а оставшимися группами продолжать движение в указанном направлении.

Через триста метров была обнаружена ещё одна тропа со следами. В 12.50 на обоих направлениях были обнаружены места отдыха боевиков. Нашли коротковолновую радиостанцию, окровавленное обмундирование, более тысячи патронов, упаковки от обезболивающих медикаментов очень сильного действия и пулемет Калашникова. На этой поляне следы были совсем свежие. Только недавно здесь прошли "духи". Это и подстегивало. Бойцы из



утром. Из одежды — брезентовая "горка", броник да тельняшка. Спасло то, что базу "духи" упаковали плотно: еды было на месяц. Пропасть ей мы не дали. Группы окопались, определили секторы стрельбы. Ждем. Ближе к утру все задубели от холода. Я уж и отжимался, и приседал — ничего не помогало. С утра продолжили выполнение задачи.

На следующий день во время отдыха внезапно поступила задача на прикрытие отряда спецназа ВВ МВД РФ "Русь". На вопрос об обстановке руководители дали стандартный ответ: на месте разберетесь. При въезде в Шалажи увидели, что колонна "Руси" стоит вдоль улицы и лупит из БТРов в сторону гор. Злющие все — не передать. Наконец-то "духи" объявились. Оказалось, одна группа боевиков, миновав все мыслимые заслоны мотострелков, вышла к Шалахам и уже тут была замечена "русичами". Факт, что боевики были под действием наркотиков. Один из них вылетел и из автомата в упор по БТРу очередь всадил. Его с трех сторон пулями прошили, а он продолжал стрелять. Свалился лишь спустя несколько секунд. Его и еще двоих боевиков из Турции подтащили на командный

тропах, вставляли, страхуя друг друга, и упрямо шли вперед. Пахали на износ. Нужен был результат.

"Духи" должны быть где-то здесь. Поисковые группы найдут их расположение, координаты передадут на командный пункт, указанное место обработает артиллерия и авиация, а если кто из "духов" пойдет на прорыв, то напорется на засады. Так думало большинство прочесывающих горный лес уже пятые сутки подряд. Последующие события показали, что такие раздумья были, по меньшей мере, наивными.

Ночь с 9 на 10 октября спецназовцы провели на высоте 476,6. Выставили дозоры и свалились без сил.

Утром встали, перекусили холодной тушенкой (взвэшному спецназу индивидуальный боевой рацион питания не выдают) и пошли. Метров через пятьсот — результат! Обнаружили тропу со свежими следами. Следы были не наши. Это определилось сразу. По протекторам обуви. Передвигались здесь часов пять назад. Группой максимум в десять человек. И тащили вьючных животных. Решили двумя поисковыми

последних сил лезли вперед в горы, за уходящими боевиками.

В горах группа боевиков по маневренности значительно уступает группе спецназа. "Духам" приходится тащить за собой животных, на которых нагружены боеприпасы и продовольствие. Бросить их они не могут: расстреляют работодатели. В Чечне уже давно воюют не за веру и независимость. А вот по огневой мощи спецназ проигрывает: тот же ослик на себе утащит столько патронов и гранат, сколько не унесут и трое солдат.

В 14.45 головным дозором была обнаружена группа боевиков. "Духи" заметили преследование. Около 10 человек двинулись навстречу спецназовцам. И тех спасло то, что головной дозор первым обнаружил "духов" и открыл огонь. Двое боевиков упали сразу и двоих бойцы подстрелили при перебежке. Остальные открыли ответный огонь. Получил ранение в руку один из прапорщиков отряда.

О боестолкновении сразу доло-

жили наверх и вызвали вертолет для эвакуации раненых. К боевикам выдвинулось подкрепление и тут же вступило в бой. Бойцы, шедшие за дозором, были вынуждены занять круговую оборону. Положение стало незавидным: с одной стороны — невысокая, метров в пятнадцать, но достаточно крутая горка, с которой спецназовцы видны как на ладони, с другой — два пулемета вели кинжальный огонь, не давая поднять головы. О смене позиций не могло идти и речи. Да и с горки боевики вели достаточно плотный огонь: сначала с двух сторон поливали из пулеметов, а потом начали стрелять по всему фронту. К пулеметам вскоре присоединились выстрелы из гранатометов. Сверху “духам” было удобнее обстреливать бойцов, спрятавшихся за деревьями. Вызванный резерв отряда в нескольких сотнях метров слева сам вел бой с боевиками.

То, что отряд догнал основные силы боевиков, сомнений не было. Чтобы уйти от преследования, “духи” выставили заслон, но его спецназовцы смели огнем. В этой ситуации боевикам оставалось одно — основным силам вступить в бой, а оставшимся тащить лошадей и ослов с боеприпасами и продовольствием. Так они и сделали...

Казалось бы, вот он — момент, которого все ждали: основные силы боевиков скованы боем, надо вызвать огонь артиллерии и завершить разгром боевиков штурмовыми вертолетами. Оставшихся добьет спецназ...

Но за все время боя артиллеристы не произвели ни одного выстрела. Из вызванных вертолетов у одного не оказалось боеприпасов, а у второго не было подвесной системы для эвакуации раненого. У спецназовцев не было иного выхода, как продолжать бой.

Бойцы огрызались огнем, прикрывая друг друга, меняя позиции, по одному убивая боевиков. Снайперами и гранатометчиком был подавлен пулемет “духов”. После этого одна из штурмовых групп пошла вдоль фланга, но, продвинувшись на 20 метров, была обстреляна. Бойцы залегли и открыли ответный огонь. В результате перестрелки двое боевиков были убиты. С нашей стороны получили ранения командир группы и один из сержантов. С востока заметили выдвижение резервов противника к месту боя с це-

лью обхода поисковых групп на обоих направлениях. Прибывшая к месту боя резервная группа спецназа вышла встык между группами, ведущими бой. Прикрывая собой командира отряда, был тяжело ранен сержант Николай Исаев. Днем позже он умер в госпитале неподалеку от Грозного.

В 16.30 командиром отряда было принято решение на отход. В 16.35 под прикрытием резервной группы специального назначения группы, участвовавшие в боестолкновении, начали отход в направлении Чожи-Чу. Боевики, понеся потери, отказались от преследования отходящих групп отряда.

В 18.00 маневр отряда был завершён. Все группы вышли в назначенный район, где была произведена эвакуация раненых на вертолетах...

Итоги этой операции спецназовцы подвели в узком кругу. Сначала выделили два обнадеживающих факта. Во-первых, “духам” был нанесен серьезный моральный ущерб: прежде они чувствовали себя в горах хозяевами. Во-вторых, боевики понесли значительные потери: только двумя отрядами спецназа внутренних войск было убито 16 боевиков и несколько десятков ранено. С нашей стороны — один погибший и около десяти раненых.

На своем направлении спецназ одержал победу. А в целом... Результат спецоперации в отличие от официально объявленных по телевизору, оказались неудовлетворительными: “духам” все-таки дали возможность уйти. Свидетельством этому стали дальнейшие столкновения боевиков с мотострелками. Спецназ, как всегда, выполнил всю черновую работу. А вот закрепить его успехи руководители не смогли.

Причин для этого несколько. Для развития успеха и огневой поддержки спецназа вслед за ним в горы не была отправлена пехота. Высоко в горах,

где троп крайне мало, для блокирования проходов не был высажен тактический воздушный десант. Почему-то не было организовано преследование раненых боевиков: в горах раненый через два-три дня просто умрет от гангрены. Но “духам” дали возможность уйти. Следовательно, большинство их раненых выживет. Взаимодействие авиации и артиллерии со спецназом оказалось из рук вон плохим: по названным спецназом координатам артиллеристы произвели всего шесть выстрелов за операцию, в реальном бою — ноль. А вертолетчики только “подбодрили” своим присутствием и забрали раненых после боя.

К очевидным промахам принадлежала и личная обида. Руководство не хотело гонять вертолет из-за одного убитого, поэтому девять дней тело погибшего товарища не могли доставить в Моздок для отправки домой.

Не могло быть нормальных результатов в этой операции и еще по ряду причин. Карты местности, которые получили командиры отрядов перед выдвижением, оказались черно-белой ксерокопией карты Чечни увеличенного формата. Командиры групп довольствовались лишь карандашным рисунком на бумаге. У боевиков же были полноцветные карты именно этого района республики.

Через четыре дня отдыха рано утром в промозглый осенний дождь отряд снова убыл на спецоперацию, чтобы в очередной раз, согревая своими телами землю, забыв про отдых и сон, захлебываясь кровью, делать свою адски тяжелую, но очень нужную работу.

Капитан Альберт КУДРЯШОВ
Фото автора и
старшего лейтенанта
Дениса КОЗЛОВА



Арсенал на колесах



Пулеметчик офицерского взвода капитан Алексей Иванов:

— К нам поступила информация о месте проживания одного опасного боевика, занимающегося установкой фугасов. Выехали скрытно ночью. Уже при выезде из Аргуна со стороны школы нас начали обстреливать. Огонь бандитов был настолько плотным, что проскочить засадку, даже находясь в броне, было сложно. А принять бой значило упустить бандита. Было решено открыть огонь из всех видов оружия и прорваться к месту назначения. Заработали КПВТ, ПКТ. На некоторое время противник прекратил стрелять и затих. Этого времени было вполне достаточно, чтобы мы вышли из опасной зоны и прибыли к месту назначения — в дом частной застройки.

По адресу мы обнаружили четырех человек. Они в один голос утверждали, что к бандитам не имеют никакого отношения. Мол, простые “рабочие-крестьяне”, решившие среди ночи поговорить о погоде, удаях...

Обыск помещений не дал никаких результатов. Неужели, думали

мы, и в самом деле ошиблись и четверо бородатых мужиков действительно не боевики? Если так, тогда надо уходить. Но как раз в это время одна из наших групп обнаружила автомобиль “Жигули” в полуподвальном помещении, во дворе. Открыли багажник, а там все дно в 120-миллиметровых минах. А ведь в основном они-то и используются для производства фугасов.

Офицер разведгруппы Евгений Стасов:

— Бандитов связали и разместили под броню, “жигуль” взяли на буксир и двинулись. Причем в машину сели двое наших.

На въезде в Аргун снова начался обстрел. Прогрели выстрелы из РПГ. Первый взрыв — позади автомобиля, второй — между ним и бэтром. Наводчики сразу же открыли огонь из КПВТ. Думали, что и в этот раз проскочим легко. Но случилось непредвиденное: трос, скреплявший машину с БТРом, обрезало осколком, к тому же колеса машины изрешетила автоматная очередь.

Боевиков надо было срочно доставить к месту дислокации отряда, причем живыми, но ведь и братишек не бросишь. Решалось все в считанные секунды. БТР с захваченными бандитами отвели на безопасное расстояние, а сами приняли бой. Боевики, расположившись за фасадом здания, сосредоточили огонь на второй группе. Да так, что ребятам пришлось в прямом смысле зарываться

в землю. Но пока вторая группа взяла всю тяжесть боя на себя, первая зашла во фланг бандитам и прицельным огнем выбила их из здания. В это же время вторая группа успела вновь прицепить “жигуль” к бронетранспортеру и вывести из-под огня. Боевики, оставшись без надежного укрытия, рассредоточились вдоль дороги и продолжали нападать на колонну. Но уже не так результативно. БТРы развернулись в их сторону и, стреляя на ходу, начали контратаку. В это же время две группы одновременно ударили бандитам по флангам. Спаслись из них только те, кто бежал сразу же, увидев наш маневр. Догонять их ночью не было смысла, оставшиеся же навеки перестали быть угрозой для мирных граждан.

Только, когда закончился бой, я заметил, что бандитская пуля слегка задела бедро. Рубашка вошла под кожу, а сердечник размазался по броне бэтра. Детская царапина.

Когда задержанных доставили на место, оказалось, что одного из них уже долгое время разыскивала ФСБ за аналогичные преступления. Думаем, эта серьезная контора займется и друзьями бандита, но это уже, как говорится, дело второе. А дело первое, свое, мы выполнили с честью: решили поставленную перед нами боевую задачу.

Записал старший лейтенант
Денис КОЗЛОВ



ФИНАНСИСТ-“КРАПОВИК”

Начальники финансовых служб в частях — специалисты штучные. От того и отношение к ним особое, можно сказать, бережное. В наряды их не ставят. По возможности ограждают от других дополнительных нагрузок. Причем все зависит не от воли командиров. Эти льготы закреплены соответствующими приказами и распоряжениями вышестоящего командования. Словом, финансист всегда должен быть на месте.

При таком раскладе жизнь финансистов может показаться сказкой в розовых тонах. Знай себе денежки получай, выдавай да ведомости выписывай.

На должность начальника финансовой службы отряда специального назначения “Скиф” Сергей Петров (тогда еще лейтенант) прибыл в ав-



густе 1997 года. Однако спокойной кабинетной жизнью Сергей сразу стал готовиться. Все ребята на огневую, он — корпеть над финансовым отчетом. Группы рукопашку отрабатывают до седьмого пота, а ему — ведомости составлять, бланки различные заполнять.

Конечно, понимал, что его дело необходимое. Но ведь служить в спецназ попал. Кто-то за такую удачу готов полжизни отдать. А ты сиди да бумажки перебирай. Где риск, опасность, мужская работа? В общем, скука полнейшая.

Тогда стал Сергей в размеренной и спокойной жизни финансиста выкраивать окошки, чтобы заниматься тем, к чему давно лежала душа. То на огневом рубеже, то на огненно-штормовой полосе, то на спаррингах с отрядовскими рукопашниками встречали его.

На втором году службы в отряде



ко кое-где появляются золотые пятна. Словом, бархатный сезон. Только моря не хватает.

Солдату оставалось перемахнуть через неглубокий овражек, и можно считать, на месте. Раньше здесь приходился мост. Но прошедшей весной в этих краях здорово разгулялся паводок. И сейчас смытый водой металлический каркас моста беспомночно валялся на дне оврага. Проходя мимо него, Сергей услышал шорох в соседних кустах и сделал шаг по направлению звука. Но тут же увидел пару озлобленных глаз неизвестного мужчины. Рядом с ним стоял автомат, приставленный к ветке кустарника. В следующее мгновение незнакомец быстро отвернулся, присел и практически слился с кустарником. Расцветка камуфляжа, в который он был одет, оказалась практически идеальной для этой местности и вре-

Возможно, эта мысль спасла солдатку жизнь. Но внешний вид незнакомца отпечатался в памяти.

“Если он наш, то что здесь делает один и с оружием?” Да и потом, что-то этот автомат не очень походил на тот, с которым Стадник совсем недавно принимал военную присягу.

“Так это же снайперская “бесшумка”! — осенило его.

Точно такую недавно привозили с собой омоновцы из Владикавказа и показывали курсантам на занятиях по огневой. Однако сейчас в учебном центре спецоружия нет. Тогда этот где взял?

“И откуда у него камуфляж с крутой раскраской?”

У своих подобную вещь обязательно бы заметил. Солдатский взгляд на это цепкий.

Тут же вспомнилась неуставная зелень майки. Потом эта густая черная щетина на его щеках...

То, что это боевик, сомнений уже не было. От Комгарона до Чечни рукой подать.

Сергею стало не по себе. Похолодела спина, ноги стали будто ватные.

“Бежать?” — мелькнуло в голове. Но от такого, пожалуй, не убежишь. Только попробуй ускорить шаг или оглянуться. Боевик сразу поймет, что его заметили. А от пули, выпущенной из ствола, далеко не убежишь. Да и с собой только бобина с кабелем. Этим его не напугаешь.

Оставалось одно: идти как ни в чем не бывало. И при этом даже не пытаться оглянуться назад. Еще несколько десятков метров — и перекресток с такой же тропинкой. Там можно повернуть за густой подлесок.

Неприметный Стадник

До обеда оставалось минут сорок. Приблизительно столько же времени требовалось рядовому Сергею Стаднику, чтобы дойти с первого участка стрельбища до столовой учебного центра Северо-Кавказского института внутренних войск. Сергей быстро закончил работу, взял бобину с намотанным на нее кабелем и зашагал в сторону городка, расположенного неподалеку от поселка Комгарон.

Сентябрь в Северной Осетии — чудная пора. Еще тепло, но уже не жарко. Среди зелени растений толь-

мени года. Поэтому он, наверное, и решил, что остался незамеченным.

Пожалуй, так бы и произошло, если бы не майка ядовито-зеленого цвета, которая виднелась из-под куртки.

“А, экстернатчик”, — решил было Стадник и, не останавливаясь, пошел дальше. Так по старой памяти в Северо-Кавказском институте называют слушателей курсов по подготовке младших офицеров (КПМО). В то время они как раз находились в Комгароне, сдавали экзамены и готовились к выпуску.

Сергей Петров сдал один из главных спецназовских экзаменов и заслужил право носить краповый берет. Сдавал вместе со всеми. Ни о каких поблажках, как начфину, даже речи не шло. И тогда Сергей обратился к командиру отряда и попросил перевести его в группу специального назначения. Какое там! А кто будет вести финансовое хозяйство?

В августе 1999 года началась «вторая Чечня». Бойцы отряда в числе первых оказались на передовой. Но для финансиста Петрова место там не предусматривалось — инструктор. Снова к командиру. Тот непреклонен: «Где я тебе замену найду?»

Наконец удача. В Северо-Кавказский округ внутренних войск по распределению прибыл лейтенант-финансист. Договорились с кадровиком, чтобы его назначили в отряд. А тем временем неподалеку Петрову подписали документы о переводе в группу специального назначения на самую боевую должность — заместителя ко-

мандира группы по специальной подготовке. Прежние дела и должность сдал молодому лейтенанту.

Однако проблемы возникли там, где их никто не ожидал. Зимой офицеры управления отряда собирались на традиционный полевой выход с одной из групп специального назначения. Предстояло несколько дней побродить по лесам, пожить в палатках. Обычно на таких мероприятиях делятся на две группы. Одна работает за диверсантов, другая их условно уничтожает. Этот полевой выход — одно из немногих мероприятий, в котором участвуют все офицеры управления, в том числе и финансист.

Когда молодой офицер узнал о предстоящем выходе, ему долго пришлось объяснять, что это вообще такое, как необходимо экипироваться. Утром в назначенный день он подкатил к КП части на солидной машине и снова удивился, что идти придется пешком. Кое-как лейтенант добрал до места ночевки и сразу к командиру: «Ребята, давайте, я

вам организую хороший ужин, а вы меня не ночевать домой отпустите».

После той прогулки лейтенант прослужил еще несколько месяцев и написал рапорт, в котором попросил перевести его в другую часть.

Вскоре на смену ему прибыл другой молодой офицер. Но и ему служба в спецназе быстро разонравилась.

Командир отряда снова вызвал Петрова, который уже почти год отводил душу замповсепцем группы. Дескать, отдохнул, и хватит. Надо тебе, Серега, снова финансами заниматься. На этот раз спорить и что-то доказывать было бесполезно. Так что пришлось Сергею Петрову (теперь уже майору) вернуться в свой прежний кабинет. Ведь начальники финансовых служб частей — специалисты штучные.

**Подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ**

Фото подполковника
Сергея КОЛЕСНИКОВА

Дальше — городок. А пока он чувствовал на своей спине сверлящий взгляд.

Как только Сергей скрылся за лесочком, со всех ног бросился к домику, который расположен на самой окраине городка. В нем проживает начальник тренажера прапорщик Артюхов, и там есть телефон.

Солдат доложил дежурному по учебному центру о вооруженном неизвестном.

— Оставайся на месте. Сейчас подъедет бэтээр с дежурной группой, — услышал он из трубки приказ офицера. От его уверенного тона стало спокойнее.

Но через мгновение новая мысль обожгла мозг. Возле дороги, идущей со стрельбища, находится вышка руководителя занятий. Там в это время менял стекла рядовой Дебир Алиев. А ну как и он соберется на обед? Идти же ему как раз через этот злополучный овражек.

Что было сил Сергей побежал к зданию командного пункта управления. Оттуда по громкоговорящей связи официальным тоном сообщил, что рядового Алиева срочно вызывают на КП. Дело в том, что сюда идти надо было в обход оврага, в котором притаился боевик.

Дебир появился через минуту.

— Никуда отсюда не уходи, потом все объясню, — выпалил Сергей и рванул к домику начальника тренажера.

Туда уже подъезжал БТР. За рулем сидел без пяти минут младший лейтенант Александр Лебедев. Штатный водитель в момент объявления тревоги был на обеде. Ждать

его — терять драгоценные минуты. Вот Саша и прыгнул за руль. Слушатели КРМО словно горох высыпали из «коробочки»:

— Где?

Стадник показал.

— Оставайся с нашими у машины!

— крикнул старший группы. Взял с собой несколько человек и вместе с ними побежал прочесывать овраг.

Вскоре они вернулись ни с чем.

— Идем с нами, покажешь, где «духа» видел, — обратились они к Стаднику.

Сергей снова оказался на краю оврага. Аккуратно спустились вниз, подошли к кустарнику:

— Здесь сидел... Да вот же он!

Лебедев вскинул автомат на боевика:

— Встань! Руки за голову!

Тот потянулся было к снайперке. Хлопнул выстрел. Бородач схватился за простреленное плечо и взвыл от боли. Его тут же скрутили и на БТРе доставили в городок к дежурному по центру. Сообщили в УВД и прокуратуру Владикавказа.

Пока ждали их представителей, успели пообщаться с задержанным. Он оказался из бандгруппы, которая шла с территории Грузии в Чечню. На границе их немного побеспокоила ракетно-бомбовым ударом наша авиация. Но ни раненых, ни убитых в группе не оказалось. Похоже, летчикам не точно дали целеуказание.

После этого бандиты прошли через Тарское ущелье, мимо Комгарона к населенному пункту Мужичи, затем Галашки, а оттуда и до Чечни всего ничего.

Особенно из его рассказа удиви-

ло то, что и по Северной Осетии, и по Ингушетии они шли беспрепятственно. Снайпер объяснил, что устал. А возле учебного центра нашлось укромное местечко, где он решил отдохнуть. Потом собирался догнать остальных.

Экипировка на боевике оказалась отменная: камуфляж натовского образца, ботинки долларов за двести, разгрузка в рублях более чем на полторы тысячи потянет. Ну а спальник вообще загляденье: маленький, легкий, много места не занимает, работать не мешает...

Однако дольше говорить с ним не пришлось. Подъехали представители местного ОМОНа, ФСБ, прокуратуры и тут же начали спорить между собой, на чей счет будет записано задержание чеченского снайпера. При этом на ребят из внутренних войск внимания не обращали.

Через день с телеэкранов посыпалась информация о боях под Галашками. Там началась спецоперация по уничтожению прорвавшейся с территории Грузии группы боевиков. Газетчики тем временем наперебой сообщали о задержании чеченского снайпера под Комгароном, о том, как его допрашивали. Одни журналисты писали о бдительности ОМОНа, другие — СОБРа, третьи — еще чьей-то. Но получилось так, что как-то не вспомнили обычного солдата-первогодка Сергея Стадника.

**Подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ**

Фото подполковника
Сергея КОЛЕСНИКОВА

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА.
Пыльнев Юрий Владимирович.
Родился 4 января 1952 года в селе Березовка Сосновского района Тамбовской области.

В 1973 году закончил Тамбовское высшее военное авиационное училище летчиков, в 1989-м — Военно-воздушную академию имени Ю. А. Гагарина, в 1996-м — Военную академию Генерального штаба.

Прошел путь от помощника командира корабля Ту-16 до заместителя командующего



дальней авиацией по боевой подготовке. В июне 2002 года зачислен во внутренние войска МВД РФ, в августе того же года назначен заместителем главнокомандующего внутренними войсками по авиации — начальником авиационного управления ГКВВ МВД России.

За время службы в Вооруженных силах освоил 4 типа самолетов, во внутренних войсках переучился на пилота.

Имеет квалификацию летчика-снайпера. Общий налет более 3100 часов.

Четверть века в воздушном строю

По приказу министра внутренних дел СССР 3 марта 1978 года началось формирование 1-й отдельной авиационной эскадрильи внутренних войск в городе Хабаровске. Этот день и стал днем рождения авиации внутренних войск.

Начинали летать на 9 вертолетах Ми-8 и одном самолете Ан-26. По мере увеличения объема задач, решаемых авиацией внутренних войск, изменялись ее количественные и качественные показатели. Сегодня она имеет в своем составе 10 типов летательных аппаратов, 13 авиационных воинских частей и подразделений, базирующихся на всей территории России, которые способны выполнять комплекс возложенных на них задач в интересах внутренних войск и органов внутренних дел Российской Федерации.

Авиационный парк от вертолетов Ми-8 до большегрузных лайнеров позволяет мобильно и оперативно реагировать на обстановку в регионах, перевозить грузы, технику, перебрасывать войска и сотрудников органов внутренних дел.

Сейчас в авиации внутренних войск служат три заслуженных военных летчика, заслуженный военный штурман и заслуженный военный специалист России. Ста семидесяти семи офицерам присвоены квалификации "летчик (штурман) — снайпер" и "военный летчик (штурман) 1-го класса". Более половины военнослужащих инженерно-технического состава имеют квалификацию мастера и военного специалиста 1-го класса.

В истории авиации внутренних войск было много славных страниц. Обеспечение служебно-боевой деятельности внутренних войск при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Затем в горячих точках: Нагорном Карабахе, на границе Осетии и Ингушетии, Сумгаите, Чечне. И сегодня военнослужащие авиации внутренних войск продолжают выполнять сложнейшие задачи в ходе проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе. За проявленное мужество и героизм более 750 из них награждены государственными наградами, а летчикам майору Орлову А. Б. и майору Анощенко А. И. посмертно присвоено звание "Герой Российской Федерации".

О сегодняшнем дне авиации внутренних войск рассказывает заместитель главнокомандующего внутренними войсками по авиации — начальник авиационного управления ГКВВ МВД России генерал-майор Юрий Владимирович Пыльнев.

— Товарищ генерал-майор, с какими результатами ваши подчиненные встречают двадцатипятилетие авиации внутренних войск?

— За свою двадцатипятилетнюю историю наша авиация стала крупным структурным организмом внутренних войск МВД России.

Значительную роль авиация сыграла в обеспечении служебно-боевой деятельности внутренних войск при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, в периоды осложнения обстановки в Нагорном

Карабахе, Сумгаите, на границе Осетии и Ингушетии, в восстановлении конституционного порядка в Чеченской республике в 1994-1996 гг. и при проведении контртеррористической операции на Северном Кавказе в настоящее время.

К сожалению, за обе чеченские кампании авиационные части понесли боевые потери и в личном составе, и в авиационной технике. Но, несмотря на это, нам удается решать задачи без срывов. За прошедший год средний налет летчика составляет 83 часа. Это в 2-3 раза превышает

такой же показатель в других министерствах и ведомствах. Хотя в авиации внутренних войск есть проблемы с топливом и с общим финансированием, авиационные части не прекращали процесс боевой подготовки. Практически в каждой части проведены летно-тактические учения, кроме того, мы принимали участие в обеспечении командно-штабных учений округов внутренних войск МВД России. Перевезено более 170 тысяч военнослужащих и почти шесть тысяч тонн техники и грузов, эвакуировано более полуто-

ра тысяч раненых и больных. Летчики из авиационной группировки в составе ОГВ(с) кроме выполнения этих задач более тысячи раз поднимались в воздух для проведения воздушной разведки противника, из них несколько сот раз ночью на вертолетах, оборудованных системами тепловизионной разведки. Треть этих вылетов оказывались результативными, и удавалось выявлять объекты противника.

— Четверть века назад, создавая авиацию внутренних войск, многое приходилось начинать с нуля. Практически все люди пришли из других ведомств. Насколько сегодня удалось решить вопросы комплектования авиационных частей летным составом и специалистами наземных служб, их переучивания и повышения квалификации? С какими трудностями приходится при этом сталкиваться?

— Для укомплектования в 1978 году 1-й авиационной эскадрильи в городе Хабаровске из авиационных воинских частей Вооруженных сил СССР подобрали подготовленных высококвалифицированных летчиков и специалистов инженерно-технического состава. Впервые лейтенанты — выпускники авиационных училищ Министерства обороны — прибыли в наши авиационные части в 1979 году.

Позже мы стали готовить офицерские кадры по основным военнотехническим специальностям в военных вузах Минобороны за счет штатной численности и средств внутренних войск. Теоретическое переучивание летного состава на новые летательные аппараты проводится в центрах боевой подготовки и переучивания летного состава армейской авиации и военно-транспортной авиации МО РФ. Практическое освоение авиационной техники с помощью наших наиболее подготовленных инструкторов идет уже непосредственно на базе наших авиационных частей. Здесь же своими силами мы переучиваем инженерно-технический состав. Наиболее перспективных и подготовленных офицеров направляем повышать образование в Военно-воздушную и Военно-воздушную инженерную академию МО РФ, Академию управления МВД.

Сегодня степень укомплектованности подразделений авиационными специалистами — 89 процентов. Средний возраст летного состава 36 лет, инженерно-технического — 34 года. Но есть и ветераны. Более 66 офицеров служат по контракту сверх предельного возраста. Это вынужденная мера. По различным причинам увольняются в запас опытные офицеры-руководители, которые имеют большой летный и командирский опыт. Не всегда удается быстро

найти им замену. Решаем вопрос перевода офицеров из других министерств и ведомств. Но там свои проблемы с квалифицированными кадрами. Поэтому людей отпускают с большим трудом. Приглашаем на службу военнослужащих из запаса. За два года в нашу авиацию таким образом пришли 380 офицеров и 250 прапорщиков.

От командиров частей требуем обращать особое внимание на подготовку и становление каждого молодого офицера, особенно из числа летного состава. Во многом благодаря этому за 3 — 4 года после выпуска из военных институтов большинство из них становятся военными летчиками 2-го класса с налетом 350 — 400 часов. А инженеры и техники — профессионалами в работе на авиационной технике.

— Прошедший год был физически и морально тяжёлым для нашей авиации. Изменился ли порядок применения авиации в Северо-Кавказском регионе?

— Каждый раз мы с болью в сердце воспринимаем случаи гибели наших боевых товарищей. Это действительно скорбные для нас дни.

Трагические события 2002 года заставили Минобороны России, как структуру, регулирующую деятельность государственной авиации, кардинально изменить систему организации перевозок. Учитывая, что боевики чаще стали применять по вертолетам ПЗРК, в группировке внутренних войск уточнили вопросы рационального использования выделенного летного ресурса, ведь до сентября 2002 года практически все задачи по перевозке военнослужащих группировки осуществлялись авиацией.

Как правило, для полетов используем темное время суток и сложные метеословия (в облаках или при ограниченной видимости).

Значительно изменили схему воздушного движения над территорией Чеченской республики.

Тщательнее стали планировать каждый полет. Для этого учитываем множество исходных данных (развединформацию, место выполнения задачи, рельеф местности и другие факторы). Но поскольку район выполнения служебно-боевых задач ограничен, то исключить повторяемость движения по одним и тем же маршрутам при полетах на заданные площадки не всегда представляется возможным.

В районах аэродромов и вертолетных площадок в пунктах временной дислокации войск мы завершаем оборудование зон безопасности, принимаются и другие меры, что позволяет значительно снизить возможность боевиков поражать наши самолеты и вертолеты.

— На заседании итогового во-

енного совета главнокомандующий внутренними войсками поставил задачу изучить возможности установки на вертолетах необходимого оборудования, с помощью которого удалось бы сделать машины менее уязвимыми для ракет переносных зенитных комплексов. Что предпринимается в этом направлении?

— Вертолеты, полученные из МО РФ и закупленные для авиации ВВ МВД России в 1989 — 1995 годах, не были оборудованы средствами защиты от ПЗРК. Во время проведения контртеррористической операции стало ясно, что необходима защита наших летательных аппаратов. Мы решили оборудовать вертолеты современными устройствами выброса ложных тепловых целей (ЛТЦ) УВ-26 и экранно-выхлопными устройствами (ЭВУ).

В 2002 году Казанский вертолетный завод совместно с Московским вертолетным заводом имени Миля разработали и выпустили бюллетень по оборудованию вертолетов Ми-8 устройствами УВ-26. В середине января появилась первая такая машина. На ней проводятся исследовательские полеты и готовятся рекомендации по их боевому применению.

Планируется установить такие устройства на всех вертолетах, выполняющих служебно-боевые задачи на Северном Кавказе.

Но, к сожалению, даже эти доработки не позволяют полностью защитить вертолеты от ракет ПЗРК. Дело в том, что пока не найдены способы своевременного обнаружения момента пуска ракеты и автоматического применения необходимых средств защиты. Нужны современные бортовые комплексы обороны, которые бы без вмешательства летчика защитили летательный аппарат.

Отечественная промышленность интенсивно разрабатывает бортовой комплекс обороны, с помощью которого можно будет решить эти задачи. Изготовление опытных экземпляров комплексов планируется завершить к концу 2003 г. А хотелось бы как можно быстрее!

— Заместитель главнокомандующего по вооружению говорит о проблемах, связанных с обеспечением частей авиационной и специальной техникой. Откуда она поступает? Как решаются вопросы с ее ремонтом?

— Авиация ВВ МВД России укомплектована авиационной техникой на 86%. Из них 34% составляют устаревшие образцы воздушных судов, назначенный срок службы которых истекает в период с 2005 по 2010 год.

Начиная с 1995 года мы не получили ни одной новой единицы. Чтобы доукомплектовать авиационные во-

инские части, нам достается авиатехника, высвобождаемая в ходе реформирования частей Минобороны и ФПС. Большинство из них — воздушные суда устаревших типов (самолеты Ан-12, Ан-26, вертолеты Ми-24). На одних требуется выполнить капитальный ремонт, на других продлить установленные сроки эксплуатации.

В результате средний остаток ресурса летательных аппаратов и их основных агрегатов на сегодня равен 56% и постепенно снижается.

Нас не устраивает состояние техники. Ее уровень исправности за 2002 год составил 52%. Это вызвано в первую очередь недостаточным финансированием капитального ремонта авиационной техники. Так, в 2002 году на эти цели выделили лишь 36% от необходимых денежных средств. Проектом государственного оборонного заказа на 2003 год предусматривается финансирование ремонта авиационной техники в размере 35% от потребного. Запланированных денежных средств явно недостаточно. К концу года ориентировочно исправность составит 52-55%.

Сейчас наши части укомплектованы специальной техникой на 63%. Но наметилась тенденция к повышению этого показателя. Так, за 2000 и 2001 годы мы приобрели более 60 единиц средств наземного обеспечения полетов и частично получили из МО РФ. Капитальный ремонт средств обслуживания летательных аппаратов и содержания аэродромов налажен на ремонтных заводах МО РФ на договорной основе. Текущий ремонт производится в войсках своими силами.

— В последнее время демонстрируют новые типы авиационной техники, созданные в нашей стране. Есть ли перспективы, что внутренние войска получат ее на вооружение?

— Проектом государственного оборонного заказа на 2003 год предусмотрено выделение финансовых средств на закупку одного вертолета Ми-8МТВ-2 для авиации внутренних войск МВД России. Но это не изменит ситуацию с исправностью авиационной техники. Нужны решения на правительственном уровне.

В условиях недостаточного финансирования основной упор делается не на приобретение новой авиационной техники, а на модернизацию уже имеющейся.

В период 2000 — 2001 годов специалисты Рязанского приборостроительного завода выполнили работы по оборудованию 4 вертолетов Ми-8МТВ средствами, обеспечивающими их круглосуточное применение. Эти машины успешно проводят разведку в интересах войск. Сейчас продолжается их дальнейшая мо-

дернизация, которая позволит на этих вертолетах решать не только разведывательные, но и огневые задачи.

— Надёжный тыл для лётчиков в первую очередь ассоциируется с родным аэродромом. Большинство наших авиачастей базируются на аэродромах, которые принадлежат Министерству обороны, совместно с их авиачастями. Возникает ли из-за этого непонимание между руководителями? Если да, то как его удаётся устранить? Рассматривается ли вопрос о получении в эксплуатацию собственных аэродромов?

— Для меня это один из проблемных и трудно решаемых вопросов, так как существующие нормативно-правовые документы не определяют порядок базирования частей авиации различных федеральных органов власти, например Минобороны России и МВД России, ФПС и Минобороны и т.д.

Наши авиачасти занимают на таких аэродромах выделенные территории, эксплуатируют здания, оружие аэродромно-технической застройки. Однако мы не можем содержать и развивать инфраструктуру авиационных частей, так как и земля, и все строения находятся в оперативном управлении Минобороны России.

Главное командование внутренних войск МВД России неоднократно обращалось к руководству Минобороны по вопросу передачи в оперативное управление внутренних войск МВД России земельных участков и зданий авиационно-технической застройки, которые занимает авиация внутренних войск. Однако нам было отказано. Причина в том, что нормативно-правовая база, регулирующая правоотношения федеральных органов исполнительной власти, в которых есть государственная авиация, отсутствует, либо противоречит Воздушному кодексу Российской Федерации.

Для разрешения существующей проблемы авиационное управление ГКВВ МВД России готовит пакет документов для того, чтобы МВД России выступило с законодательной инициативой в Государственной Думе Российской Федерации и предложило внести дополнение в Воздушный кодекс Российской Федерации, где будет определено, что аэродромы, на которых базируются авиация нескольких федеральных органов исполнительной власти, являются аэродромами совместной эксплуатации государственной авиацией, определен порядок и условия совместного базирования.

В МВД России есть один собственный аэродром, который требует значительных финансовых затрат. Хотелось бы иметь несколько собст-

венных аэродромов, которые действительно нам необходимы, но нужны финансовые средства, чтобы их содержать.

— Как решаются социальные вопросы в авиационных частях и подразделениях? Это, конечно же, обеспечение жильём, выплата “боевых” за командировки на Северный Кавказ, предоставление соответствующих условий для отдыха и подготовки лётных экипажей после длительных пассажирских и грузовых перевозок.

— Одной из самых острых проблем, существующих в авиации ВВ МВД РФ, является жилищная проблема. Согласно учёту обеспеченности жилплощадью военнослужащих авиации ВВ, по состоянию на 1 января 2003 года общее количество бесквартирных военнослужащих и нуждающихся в улучшении жилищных условий составляет 1230 человек. В 2001 и 2002 годах смогли улучшить жилищные условия только 6,5% военнослужащих авиачастей. Дело в том, что целевым назначением жилищное строительство в интересах авиации ВВ не ведётся. Наши части довольствуются незначительным поступлением готовых квартир при сдаче немногих домов в гарнизонах внутренних войск. Основным способом приобретения квартир является получение государственных жилищных сертификатов, которые большей частью выдают только увольняемым военнослужащим. Субсидии мы получаем крайне редко.

Подобное положение не позволяет серьёзно решать жилищную проблему и уменьшить число очередников. К тому же их список ежегодно пополняется вновь прибывшими военнослужащими.

Выплата “боевых” производится в частях установленным порядком. С проблемами по этому вопросу в авиационное управление Главкомата военнослужащие не обращались.

Что касается отдыха и восстановления сил, то летный состав после командировок в район служебно-боевого применения проходит реабилитацию в профилактории летного состава санатория “Солнечный”, который расположен в городе Туапсе. Санаторно-курортными путевками нас обеспечивают на 93%.

— Что бы вы пожелали накануне праздника своим подчинённым?

— Накануне праздника хочется пожелать ветеранам авиации внутренних войск МВД России, всем, кто служит в нашей авиации, их семьям крепкого здоровья, мужества и оптимизма, счастья и благополучия, удачи и дальнейших успехов в ратном труде на благо нашего Отечества.

**Беседовал подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ**

В главной роли — сержант



“Перестройку армии нужно начинать с сержантов”, — убежден бывший министр обороны Игорь Родионов. С ним можно соглашаться или не соглашаться. Но то, что от качества подбора и подготовки младших командиров зависит во многом успешное решение задач боевой службы, очевидно.

Два “почему?” генерала из гавка

Всем хорошо известно расхожее выражение о том, что армией командуют маршал и сержанты. И если роль маршала со временем почти не меняется, то роль сержанта становится всею той же отныне до завтра. Характер служебно-боевой деятельности внутренних войск приобрел явно выраженный антитеррористический оттенок. Частям и подразделениям в борьбе с бандформированиями приходится использовать тактические приемы и способы, адекватные вылазкам боевиков. Войсковые наряды, выполняющие задачи в контртеррористических операциях (заставы, блокпосты, заслоны, засады, поисковые группы и другие), немногочисленны по определению. И первую скрипку в них, само собой, должны играть сержанты. Должны, но играют ли?

Согласно результатам опроса, проведенного в прошлом году отде-



лом по исследованию социально-психологических проблем внутренних войск МВД России среди офицеров, только 23 процента сержантов сегодня соответствуют предъявляемым им требованиям.

— В наши дни порой не каждого из них можно назначить начальником внутреннего караула в пункте постоянной дислокации, не то что доверить управление группой солдат в боевой обстановке, — говорит замначштаба полка ОДОНа майор Олег Ивкин.

— А было время, мне отец рассказывал, — продолжает его мысль подполковник Дмитрий Худый, — когда сержант возглавлял караул по сопровождению специальных грузов, везя их за сотни и тысячи километров от части.

А примеры Великой Отечественной! Когда командиры отделений принимали командование взводами, а то и ротами и одерживали верх над противником.

Еще лет десять — двенадцать назад были в подразделениях заместители командиров взводов и старшины, которым можно было доверить командование людьми в любой обстановке. Вспоминается случай, рассказанный как-то хорошо знакомым мне офицером, майором Игорем Волошиным.

Летом девяностого, когда карабахский конфликт перешел в фазу вооруженного противостояния сторон, часть, в которой он служил, выполняла задачу по охране аулов на границе Армении и Азербайджана. Службу несли заставами, меняя их состав через каждые четверо суток. От пункта временной дислокации до ближайшей деревни — два часа езды по горам, радиосвязь (другой не было), как говорят связисты, на троечку. Начальниками застав при таком раскладе, естественно, заступали офицеры.

Но однажды вместо заболевшего

взводного заставу возглавил старшина роты (срочник) Олег Чекун. Проверивший на третьи сутки службу генерал из главка удивился двум вещам: почему, в нарушение всех инструкций, наряд возглавляет младший командир и почему на его заставе порядка больше, чем на тех, где начальниками офицеры.

Непосредственный — значит самый близкий

В чем же секрет мастерства отделенных тех лет и почему о нынешних отзываются так не лестно? Может, возросли требования к ним? Вряд ли. Сержант, как и прежде, является непосредственным начальником для солдата, его самым близким учителем и воспитателем.

Справка. Сержанты (от латинского *servientem* — «служащий») впервые появились в XV веке во французской, германской и английской армиях. В России — в XVII веке в полках нового строя и просуществовали до 1798 года. С конца XVIII столетия и до 1917 года должности отделенных и взводных замещали унтер-офицеры, которые отбирались из числа наиболее опытных и преданных государю солдат и обучались в специальных учебных командах.

С 1917 года в РККА действовал институт младшего комсостава.

В Советской армии воинское звание «сержант» восстановлено 2 ноября 1940 года.

Может, изменились обязанности младших командиров? И снова — нет. В книге ротного командира, изданной в 1892 году, как и в нынешнем уставе, записано, что «отделенный командир следит за сохранением порядка в отделении и поведением подчиненных ему нижних чинов. Следит за тем, чтобы у подчиненных не было на руках... боевых и холостых патронов, наблюдает, чтобы они никуда не уходили со двора без разрешения. Принимает и затем сдает оружие, снаряжение, казенные и собственные вещи нижних чинов, убывающих из отделения по каким бы то ни было причинам. Ведет начальное обучение нижних чинов своего отделения и отвечает за успешность такового».

Взводный же унтер (по-нашему, замкомвзвода) отвечает за исправность вооружения взвода, внутренний порядок в расположении, за проведение утренних осмотров и учет личного состава, а также за успех «строевого обучения своего взвода».

Словом, обязанности те же. Да только не ладится у нынешних сержантов что-то с их выполнением.

Почему офицеры все чаще сетуют на беспомощность своих помощников?

Попробуем ответить на этот вопрос, принимая во внимание, что любой командир, в том числе и младший, оценивается по трем основным показателям: организаторские способности, уровень профессиональной подготовки и отношения с подчиненными.

Удостоен ближайшим начальством

Становятся или рождаются способными организаторами? Беседея с офицерами, невольно приходишь к выводу, что «командирская косточка» — это все же природная характеристика. Человек ведь от Бога либо организатор, либо исполнитель. Стало быть, начинать решение проблемы надо еще на этапе подбора кандидатов в сержанты.

Командиры взводов, рот и батальонов сегодня лишены даже того малого, что имели до недавнего времени, когда в течение месяца, пока проходил курс молодого бойца, они изучали очередное пополнение, худо-бедно, но выявляли наклонности и потенциальные способности новобранцев и отобранных из их числа кандидатов представляли на мандатную комиссию для направления в учебу. Через полгода они получали тех, кого в свое время сами же на учебу и отправили. А что сейчас?

— Кого дадут, того и берем, — говорит командир роты старший лейтенант Алексей Храмов. — Бывает, сержант-выпускник открыто заявляет: мол, не хотел я в учебку и командиром быть не желаю.

Два года назад комплектовать учебные части стали сразу из военных комиссариатов. Нововведение это, по мнению офицеров, себя не оправдало.

— Изучить призывника за несколько дней, пока приехавший из войск «покупатель» находится в сборном пункте, невозможно, — говорит заместитель командира учебного полка ОДОНА подполковник Андрей Слюсарев, — а уж тем более определить задачи и способности будущего воина.

Именно поэтому количество тех, кто по всем параметрам должен быть отчислен из учебки после контрольной проверки в конце первого месяца обучения, перекрывает допустимую норму в два процента.

Из каких интересов исходили, поменяв порядок комплектования учебных воинских частей переменным составом, сказать трудно. Во всяком случае, в оргмобуправлении Главкомата этого тоже не знают, ссылаются на указания Генерального штаба.

— За полтора десятка лет службы в войсках, — делится своими мыслями заместитель командира полка ОДОНА подполковник Сергей Дигузюв, — я заметил, что лучшие сержанты — те, которых из числа солдат-полугодков или даже годичников отобрал себе ротный, в составе полковой группы они прошли курс подготовки, у них приняли зачеты и назначили на должности.

Кстати, в уже упомянутой выше командирской книжке сказано, что «для производства в унтер-офицеры в мирное время надо: окончить курс в учебной команде, прослужить рядовым ОДИН ГОД и быть УДОСТОЕННЫМ к производству СВОИМ БЛИЖАЙШИМ НАЧАЛЬСТВОМ».

А что касается привития навыков

командования отделением в учебной части, то здесь, по мнению большинства офицеров, лишь способствуют развитию природных организаторских качеств.

Сложившаяся недавно система комплектования курсантами учебных частей обостряет еще одну проблему подготовки младших командиров — формирование у них высокого профессионализма.

Сержантская школа — почти что колледж

Слов нет, за полгода, проведенные курсантами в учебной части, из них вырастают солдаты-мастера. Именно солдаты, а не сержанты. Отчасти поэтому в спецназе готовят отделенных у себя, во входящих в штаты отрядов специального назначения учебных групп.

— В планах военкоматов нет строки «для учебных воинских частей», — говорит старший офицер управления боевой подготовки Главного командования внутренних войск полковник Сергей Коновалов. — А посему кто есть, того и берем. О каком качестве знаний по основам военной администрации, военной педагогики или тактики можно говорить, если зачастую призывники не имеют базового среднего образования.

А ведь по сути своей сержантская школа сродни специальным профессиональным курсам или даже учебному заведению. В эстонской армии, к примеру, ее окончание приравнивается к окончанию колледжа, с присвоением соответствующей квалификации и выдачей диплома о специальном образовании.

— Кроме того, — продолжает Сергей Николаевич, — к обучению большей части курсантов приходится приступить, минуя этап общевоинской подготовки молодых солдат. 26 — 27 декабря или июня (в зависимости от сезона призыва) заканчивается комплектование учебных частей, а уже 3 — 4 января (июля) начинается учебный период.

Еще одна проблема — не отвечающая современным требованиям учебно-материальная база. Хорошо известно, что научить сержанта мастерски владеть штатным оружием, умело управлять огнем отделения, знать основы методики проведения занятий с подчиненными при отсутствии тренажеров, лабораторной базы, учебных классов практически невозможно.

— За последние год-два наметилась тенденция к развитию приказарменной учебной материальной базы, — говорит полковник Сергей Коновалов. — Но ведь этого мало. Достаточно сказать, что только в одной учебной части из всех имеющихся в войсках есть свой учебный центр со стрельбищем, танкодромом, учебными полями и городками.

Непреодолимая головная боль командования учебек — кадровая текучка. Время матерых взводных в чине капитана с огромным опытом службы

Уроки психологии

в линейном подразделении безвозвратно ушло. Будущих командиров сегодня порой учат еще сами неопившиеся лейтенанты.

— Виной тому за первую очередь социальная незащищенность офицеров, — говорит заместитель командира учебного полка подполковник Олег Назаренко. — Если вопросы обеспечения жильем и повышения денежного содержания — прерогатива правительства, то повысить престиж службы в учебном подразделении вполне по силам нашему министерству или даже главу. Что стоит, скажем, изменить привычное “командир учебного взвода — преподаватель военных (или специальных) дисциплин”. Думаю, желание иметь в перспективе запись в трудовой книжке о наличии педагогического стажа изменило бы отношение многих офицеров к службе в учебной части.

Примером решения почти всех вышеозначенных проблем могут служить действующие в Вооруженных силах окружные учебные центры. Они уже давно стали средоточием лучших методистов и мощной учебной базы, полигоном для обкатки всевозможных новинок в военном деле и интересных идей. По словам начальника отделения управления боевой подготовки Генерального штаба полковника Геннадия Волотова, отзывы на выпускников ОУЦ, большое количество которых проходит службу в частях СКВО, неплохие. Сейчас в Генштабе уже думают о втором шаге в решении проблем подготовки сержантов: максимально приблизить организацию учебного процесса в ОУЦ к системе обучения в военных учебных заведениях.

Есть предложение о создании окружных учебных центров и во внутренних войсках.

— Первым должен стать ОУЦ Северо-Кавказского округа, — говорит полковник Сергей Коновалов. — А пока главнокомандующий переподчинил учебные части непосредственно командующим округами. Это уже позволило несколько улучшить их финансирование, в зависимости от особенностей служебно-боевого применения войск округа изменять до 25 процентов тем учебных занятий.

2003 год объявлен в войсках годом сержанта. О повышенном внимании к вопросам подготовки младших командиров и специалистов свидетельствует тот факт, что в 2002 году Главкоматом впервые были проведены сборы с командирами учебных воинских частей, в войска направлено новое Положение об организации учебного процесса в них. В соответствии с планом совершенствования качества подготовки младших командиров и специалистов к этой работе привлечены все управления и службы Главка по своим направлениям.

— Учебные воинские части должны стать визитной карточкой каждого округа, — сказал на одном из заседаний военного совета главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Вячеслав Тихомиров.

Увы... Пока “лицо” некоторых округов далеко от идеала. И дело здесь не только в поддержании внутреннего порядка, наличии или отсутствии учебно-материальной базы и организации учебного процесса. Одним из главных критериев оценки боеспособности частей и соединений является состояние воинской дисциплины. К сожалению, сержанты примером и образцом поведения для подчиненных сегодня не являются и их доля в копилке правонарушений, прямо скажем, весьма. Показатель этот как раз напрямую связан с тем самым третьим критерием оценки командиров — их отношениями с подчиненными.

В силу возрастных особенностей, отсутствия допризывной подготовки сержанты чаще выбирают панибратскую модель поведения с подчиненными-одногодками, а отсутствие служебного опыта, связанное с недостатками комплектования учебных частей, приводит к тому, что они пасуют перед старослужащими. И то и другое сводится, в конце концов, к потере управления отделениями.

Другая линия поведения — жесткий прессинг с применением неуставных методов воздействия на солдат как следствие негативных уроков учебки. Двое из пяти погибших в прошлом году в результате неуставных взаимоотношений военнослужащих служили в одной из учебных воинских частей. С другой стороны, физическое давление на подчиненных становится, как это ни парадоксально, веским аргументом в деле поддержания крепкой воинской дисциплины младшими командирами при отсутствии у них действенных рычагов влияния на солдат. Что они могут? Назначить вне очереди в наряд — так служба у солдата и без того, что называется, “через день — на ремень”. Объявить выговор — так от него бойцу, простите, ни холодно, ни жарко. В увольнении он все равно не ходит, а жалких 36 (а с Нового года 100) рублей его никто не лишит — лишать нечего. Вот и рассчитывает сержант только на свою физическую мощь. А с изменениями в дисциплинарном уставе (в частности, подвергнуть солдата за дисциплинарный проступок аресту с содержанием на гауптвахте можно лишь по решению военного суда) на его здоровье кулаки рассчитывают еще и офицеры. Куда лучше иметь крепкого сержанта, чем неуправляемый взвод солдат.

— В прошлом году, — говорит офицер управления по воспитательной работе полковник Виктор Козел, — возросли показатели по преступлениям, связанным с физическим оскорблением как начальниками подчиненных, так и наоборот. Причем последние — аж в два раза.

Безусловно, мириться с этим нельзя. Выход нужно искать. Или повысить денежное содержание солдат и одновременно ввести систему штрафов, или наделить командиров

дисциплинарной властью иного характера. К сожалению, большинство предложений выходит за рамки компетенции Главного командования внутренних войск. Но одно из них можно реализовать уже сейчас — комплектовать должности младших командиров контрактниками. Для этого достаточны и полномочия командира части.

— В пятидесятые годы я проходил службу в ГСВГ, — вспоминает экс-министр обороны Игорь Родионов, — в 10-й гвардейской танковой дивизии командиром взвода и роты. 50 процентов командиров танков и механиков-водителей были сверхсрочные служащие-сержанты. Я горя не знал. От отличного содержания техники и вооружения до мастерского владения ими в любое время года и суток — вот итог работы мастеров-сержантов в роте.

Лейтенант ранен, взводом команду я

Перед внутренними войсками стоят сегодня исключительно важные и ответственные задачи. Роль экипажа, расчета, отделения в их решении на порядок возросла. В этой связи не могу не вспомнить классический пример ответственных, грамотных и умелых действий сержанта, описанный в книге генерала армии Анатолия Куликова “Тяжелые звезды”.

“В одной из бригад (речь идет о тех днях, когда в декабре 1994 года группировка федеральных сил входила на территорию Чечни. — Авт.) не нашлось ни одного смелого офицера для того, чтобы возглавить колонну. Но колонну из двенадцати БТРов, двух топливозаправщиков и санитарной машины привел младший сержант срочной службы Валентин Михайлович Ковалец. Замминистра внутренних дел Михаил Константинович Егоров, как только узнал об этом, даже бросил в сердцах окружавшим его полковникам да генералам: “Где этот младший сержант? Вызовите его! Если он согласен! — представьте его к званию капитана!..”

Такие сержанты — гордость внутренних войск, тот идеал, к которому нужно сегодня стремиться. Работа всех, кто так или иначе имеет отношение к подбору, подготовке сержантов в учебных частях, их обучению и воспитанию в линейных подразделениях, должна быть направлена на то, чтобы примеры, подобные приведенному выше, не были единичными. Чтобы каждый младший командир в экстремальной ситуации, если это, не дай, конечно, Бог, понадобится, мог твердо сказать: “Лейтенант ранен, взводом команду я”.

Подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ

Когда я услышал грустную историю Надежды Ивановны Буханец, то растерялся: о ком писать? О матери, потерявшей единственную дочь, о молодой красивой женщине, погибшей на боевом посту, или о сапёре, рискующем ежедневно в чеченском аду и не представляющем себе жизни без любимой, ушедшей так рано и оставившей ему маленькую дочку Настю. Я писал, а перед глазами была моя мама, старший сержант, санинструктор, которая находилась в боевых порядках воюющей группировки в Чечне. Что бы я ни написал, скорее всего это будет грустное повествование о каждом из них и обо всех вместе.

— Ну что, Светик, отвоевались? — с теплой улыбкой спросил старший лейтенант Александр Майоров сидевшую рядом с ним в кабине "Урала" красивую голубоглазую девушку-санинструктора старшего сержанта Светлану Назаренко.

— Слава Богу! Закончилась командировка, я так домой хочу, — ответила она.

Радость возвращения домой, радость ощущения встречи с близкими переполняла в этот момент Светла-

ским кордоном бандиты разбойничают, как у себя дома.

Шли два "Урала", один из них с броником на буксире. Шли по мирной ингушской дороге. Уволенные в запас солдаты, пять офицеров, направлявшихся во Владикавказ кто по

служебным делам, кто на побывку, две женщины — сержанты по контракту, санинструктор и библиотекарь. Всего 22 человека. Примерно столько же вооруженных бандитов затаилось в засаде, отрыв окопы для стрельбы лежа. В этот же день здесь, на повороте, планировалось выставление совместного поста милиции и внутренних войск: как чувствовали, что надо прикрыть опасный участок. Заместитель начальника штаба оперативной дивизии уже готовился к выезду с рекогносцировочной группой. По роковому стечению обстоятельств колонна опередила их всего на пять минут...

Пять выстрелов "Мух" одновременно прошли тент замыкающего грузовика, в котором находились солдаты. Через мгновение — повторный залп из гранатометов. Люди горели заживо. Тут же заговорили автоматные и пулеметные стволы. Лишь несколько военнослужащих уцелели

"А ты была

просто
девочкой..."

ну. Она уже представляла, как встретится с мужем, как обнимет мать. Сердце трепетало, когда думала, как прижмет к груди дочку, маленькую Настеньку. Как долго она не была дома... Сейчас Света старалась стереть из памяти картины окопной жизни военного медика. Бесконечные "трехсотые", страшные известия об убитых парнях из соседних частей, воюющих в Чечне; об обстрелянных колоннах. Хотя бы на время...

11 мая 2000 года. Название села Галашки созвучно с небезызвестным чеченским — Самашки. Горная дорога. Кое-где выбоины, за поворотами не видно машин. Колонна передвигалась по пыльной дороге Ингушетии. Ничто не предвещало беды. Да и откуда ей взяться? Здесь не Чечня, здесь спокойно. Не стреляют. Мирные села, утопающие в зелени. Солдаты верили, что больше ничего не случится. Что все — отвоевались. Пора и отдохнуть. Но тишина ингушской земли была обманчива.

Опасность поджидала колонну внутренних войск и здесь, на территории соседней мирной республики. "Волк" он и есть "волк". Для него не существует административных или государственных границ. И за чечен-



в том аду... После обстрела на месте кабины, где мучительно умирали раненая Светлана Назаренко и старший лейтенант Александр Майоров, осталась лишь гряда обгоревшего металла.

— Когда мы, прочесывая зеленку, наткнулись на окопы, в глаза бросился тлеющий окурочек. Чуток не успели к моменту отхода бандитов, — вспоминает ЗНШ полковник Михаил Манков. — Хладнокровно все рассчитали, до секунды. Полагаю, не обошлось без помощи местных — у многих сельчан живут родственники из Чечни с купленными документами, есть у них и портативные радиостанции. Заранее дали знать боевикам о выдвигении машин из пункта временной дислокации, указали, в каком грузовике больше людей, чтоб первый удар — по нему. "Духам" осталось только залечь в засаду...

Надежда Ивановна Буханец, мама Светы, предчувствовала беду. "Когда в дневных новостях по одному из телевизионных каналов услышала сообщение об обстреле колонны, я поняла — это конец. Светочка там погибла", — вспоминает она.

Сколько пришлось пережить этой мужественной женщине... За последнее время умер ее муж, отец Светланы, похоронила свою мать. Не



осталось уже слез. Сколько выплакала их не на людях, а в тишине бессонных ночей, сидя рядом с кроватью осиротевшей внучки Настеньки, вспоминая поминутно жизнь погибшей дочки!

В тихом владикавказском двореке росла скромная маленькая девочка Светлана с огромными голубыми глазами. Она была спокойным, послушным ребенком, обладала, по словам своей первой учительницы, мягким характером, дружила со всеми ребятами в классе. Девочка хорошо училась, прекрасно рисовала, любила животных. Учительница Светланы Ирина Гуриева вспоминает, что 1 сентября на ее вопрос, обращенный к классу, кем хочет быть каждый из учеников, Светлана сказала:

— Я хочу стать врачом.

Школьные годы пролетели незаметно. Светлана поступает в медицинское училище и с успехом его оканчивает. Встает вопрос: куда идти работать? Долгое время они с Надеждой Ивановной ходили по различным медицинским учреждениям, искали подходящее место. Но поиски успехом не увенчались. Зашли, ни на что не надеясь, в медчасть дивизии внутренних войск. Здесь ей предложили должность санитарструктора в черменском полку. Света с радостью согласилась. Ведь в Чермене все было знакомо. Рядом друзья, знакомые места. Закипела жизнь, к которой медсестра Светлана Назаренко относилась с большой ответственностью. Работа эта оказалась испытанием не только профессии, но и души.

Когда пришло известие о ее гибели, друзья и соседи боялись, как бы чего не случилось. Навещали убитую горем мать. Ее товарищи в самые тяжелые дни постоянно находились рядом. Альбина Бугуева, подруга Светланы, написала ее матери письмо, в

котором есть такие строчки: "Я не могу писать о Светочке в прошедшем времени. Я пишу и плачу. Плачу вместе со всеми, кто ее знал... Однажды, когда мы обсуждали ситуацию в Чечне, Света сказала, что ей очень жалко молодых парней, которые умирают на этой войне. Она хотела хоть чем-то помочь им".

В небольшой картонной коробочке лежит орден Мужества, орден, который никогда не будет прикреплён к груди героя. Вернее героини. Им Светлана награждена посмертно, теперь орден лежит в шкафу, где когда-то лежали вещи, принадлежавшие его хозяйке, Светлане Назаренко. Только иногда показывает его мать тем, кто ненадолго зайдет проведать ее и Настю.

Каждый день Надежда Ивановна садится за письменный стол и делает новую запись в своем дневнике, не похожем на другие. Это — слова матери к погибшей дочери. Особенная молитва по ушедшему любимому человеку. Тихими вечерами, когда внучка уже спит, Надежда Ивановна вновь и вновь мысленно обращается к своей погибшей Светочке. Она разговаривает со своей дочкой, как с живой, рассказывает о том, что происходит сейчас, когда Светланы уже нет рядом.

"Ты стоишь у меня перед глазами и день и ночь. Поэтому я сейчас вспоминаю каждое твое слово, каждый твой жест, людей, с которыми довелось тебе встречаться за твою короткую жизнь" (из дневника Надежды Буханец).

Недолгой была жизнь Светланы Ивановны Назаренко. Но сколько пришлось испытать этой молодой женщине! Это и обстрел в 1996 году около села Батако-Юрт, когда Светлане пришлось пережить смерть семи товарищей. Потеря друзей стала

для нее первым потрясением. И экстренные вызовы по поводу гибели военнослужащих, и борьба за жизнь тех, кого срочно пришлось доставлять в госпиталь.

Мирная жизнь была недолгой. Северный Кавказ вновь охвачен огнем. Света недолго раздумывала, когда ей предложили поехать на две недели на чечено-ингушскую границу.

— Все наши перебивали там по несколько раз, мне даже неудобно, — сказала она матери перед отъездом. — Только две недели, и я снова буду с вами. Я же военнослужащая, это мой долг.

Находясь в воюющем регионе, Светлана постоянно старалась писать домой, чтобы успокоить мать, мужа, передать привет дочке и друзьям. Вот отрывки из ее письма домой: "Спасибо вам за грибы и поздравления. Вы только не беспокоитесь. Здесь совсем не страшно и даже тихо. Вот только скучно и вас не хватает".

Оставалось каких-то несколько дней, прежде чем придет замена из пункта постоянной дислокации. Но обстоятельства сложились таким образом, что сослуживцы запаздывали, и Светлана пришлось остаться еще на неделю.

В тот день она особенно рвалась домой. Ее отговаривали: собирались на завтра все вместе отбыть во Владикавказ. Но Света твердила:

— Мне очень надо, я плохие сны про дочку видела. Чем скорее попаду домой, тем лучше.

Она очень соскучилась, ведь это было первое долгое расставание с маленькой Настей. Да и подруга ее отправлялась с этой колонной. В общем, уговорила командира и села в грузовик вместе со старшим лейтенантом Сашей Майоровым из Свердловска.

"Мне очень хочется быть вместе с тобой, и вспоминать прошлое, и рассказывать тебе о том, чего ты уже не можешь знать. Я верю, что ты слышишь мой голос отсюда, куда ушла. Я все время пытаюсь восстановить нить событий, выстроить их в той последовательности, которая и привела к твоей гибели. Этим, конечно, ничего нельзя изменить, но по ночам, когда не могу спать, я строю планы, ищу выходы, пути к спасению, как киноленту, просматриваю все снова и снова... Как ты была молода и неопытна, как много ты не успела в этой жизни!" (из дневника Надежды Буханец).

Надежда Ивановна до сих пор не может спать по ночам. Горе не дает ей успокоиться и забыть хотя бы на мгновение, хотя бы во сне о трагедии. Когда она рассказывает об 11 мая 2000 года, создается такое ощущение, что не ее дочь была в том зловещем месте, а она сама. Чтобы хоть как-то успокоиться, она снова садится за свой дневник.

“... Ты помнишь, как ликвидировали мою лабораторию, а потом закрыли отцовский завод? И мы не знали, как жить дальше, работы не было...”

Кто знает, может, мы преувеличиваем свою вину перед ушедшими от нас, но жить с ней очень тяжело, потому что уже ничего нельзя поправить. Хочу повиниться и я в своей наивности. По привычке с советских времен мы верили каждому печатному слову и каждому слову из эфира. А нас обманывали. Помнишь, Светочка, как у нас “украли” деньги, которые лежали на сберкнижке...

И не стало у нас путешествий, поездок по стране. Как ты их любила! Помню, когда у нас был еще чернобелый телевизор и там в каком-то конкурсе задали вопрос: что бы вы предпочли выиграть — цветной телевизор или путешествие, ты просто



закричала, не сдержавшись: “Путешествие! Путешествие!” (из дневника Надежды Буханец).

А сколько было путешествий! Они часто семьей бывали в Грозном, где жили их друзья. Ереван, Тбилиси... А уж родные горы Осетии с их турбазами обошли и объехали по несколько раз. На турбазе Светлану называли бабочкой. Она семь километров до перевала порхала с камня на камень, удивляя всех своей резвостью и выносливостью, а ведь ей было всего лишь семь лет. Кто же знал, что родные и красивые горы станут местом последнего полета голубоглазой “бабочки”.

Мать и муж до последней минуты не хотели верить в гибель любимого человека. Когда узнали о расстреле колонны, Надежда Ивановна была дома с внучкой. Вечером стали приходиться люди из дивизии, соседи. Все говорили: “Ранена, ранена...”

Мать чувствовала: нет, погибла. За последний год у нее уже выработалось предчувствие смерти. Василий помчался в Моздок проверить,

нет ли Светланы среди раненых. Вернулся под утро:

— Светы там нет.

“Ты ехала вместе с Сашей Майоровым. Очень хороший парень. Он часто бывал у нас в гостях. Скромный, дружелюбный, еще не женатый. Саша ехал из части домой на выходные. Все ваши косточки отвезли в Ростов на опознание... 15 сгоревших тел. Вы горели, а помочь было никому” (из дневника Надежды Буханец).

И началось долгое, тяжелое ожидание результатов опознания из Ростова. Несколько раз Василий Назаренко ездил туда, но напрасно. Прошло 30 дней. И Василий привез несколько гробов, в одном из которых были и останки его жены. Пока ехал, написал стихотворение “Последний “груз-200”, не зная, как иначе утишить свою боль. Стихи, которые сей-



час повторяет очень часто Надежда Буханец.

Дана молитва, чтоб молиться.

Дана любовь, чтобы любить.

Но надо знать, кому молиться,

И надо знать, кого любить.

Спасибо, Света, Светочка,

Светлана,

Девчонка милая моя.

Спасибо, Света, Светочка,

Светлана —

За то, что я любил тебя...

Пасмурным октябрьским днем за Надеждой Ивановной приехал автобус. Вместе с ней в расположение части прибыли родственники погибших при обстреле колонны военнослужащих. Дождя не было. Но чувствовалось, будто весь Кавказ в трауре. Короткие речи, венки, комочек сырой земли. Минута молчания, прерванная прощальным салютом. Пришли боевые друзья, знакомые, подруги по медучилищу. Слезы. Слезы скорби и боли на лицах солдат и офицеров...

— Ваша дочь Светлана — герой! Это говорит каждый из нас. Вы впра-

ве гордиться своею дочерью. Она была мужественной и смелой женщиной. И за таких женщин еще беспощаднее будет наша ненависть к тем, кто ради своих интересов и выгоды затевает это кровопролитие. Нелегко, поверьте, вести за собой подчиненных, зная, что кто-то из них не вернется. Еще тяжелее жить с этим грузом, смотреть в глаза матерям, чьи дети остались навечно юными, — обратился к матери подполковник Токарев. — Светлана была доброй красивой девушкой, такой она и останется навечно в памяти друзей.

После похорон Василий Назаренко написал рапорт с просьбой о направлении в воюющую Чечню. Проходил службу в саперном батальоне. Рискую своей жизнью, спасал других, мстил “волкам” за убитую жену, за осиротевшую дочку, за слезы и горе матери.

... Прошлое не вернуть. Но и не забыть. Особенно такое страшное.

Растет у Надежды Ивановны Буханец внучка Настенька. Дни проходят за днями, время летит. Она не только похожа на мать, но и рождена в день рождения матери, 27 апреля. Значит, судьба у нее такая — заменить Надежде Ивановне дочь. И когда Настя произносит слово “мама”, смотрит она на бабушку, которая и стала для нее мамой. А Надежда Ивановна живет мыслями о дочери, воспоминаниями и все возрастающим желанием написать книгу в память о ней. Потому что Светлана Назаренко заслуживает этого...

В тихом владикавказском двореке растет маленькая девочка Настенька, с огромными голубыми, как у матери, глазами...

**Старший сержант
Хаким ИБРАГИМОВ,
курсант факультета культуры и
журналистики
Военного университета**
Фото из архива Книги памяти



ОФИЦЕРЫ — НАДЕЖДА РОССИИ

Итак, главная проблема армии (а в армии становой структурой является офицерский корпус) — это моральное состояние войск. Любая армия опирается на свой “средний класс”, т.е. унтер-офицеров, сержантов и прапорщиков. Но всех их готовит и воспитывает офицерский корпус. Напомню, офицер, по Суворову, “сердце армии”. Каков офицер, такова и армия. Офицеров же готовят прежде всего в институтах. Военный институт в этой связи должен стать для армии приоритетом номер один.

Основой морально-нравственного состояния войск, всех Вооруженных сил и всех звеньев сверху донизу является, бесспорно, дисциплина. Не палочная дисциплина, не исполнительность, лукавая и продиктованная страхом и лживой уклончивостью, а дисциплина добровольная и внутренне осознанная как категория, которая окрыляет нравственно и укрепляет психический того, кто исполняет приказ.

Благородство начинается с великого чувства и самого труднодостижимого на земле — с осознания своего места в иерархии, с довольства любой ступенью при здоровом честолюбии. Плебей потому и носитель мятежа и вечного недовольства, что ему неведомо гоголевское

“всяко место свято”. Нашему обалдую со школы внушают, что исполнительность и уважение к старшим есть чуть ли не лакейская покорность. Но даже рядовой с осознанной добровольной верностью выше любого начальника, угнетенного своим местом и подписывающего вышестоящего начальника.

Церковь ведает о всех тайнах человеческого характера и обо всех искусствах на жизненном пути, именно потому она считает, что “послушание выше святости”. Пушкин со свойственной ему верностью слову назвал послушание в армии “воинственным повиновением”. Спокойное и честное исполнение приказа без угодливости и суесть есть верный признак благородства натуры. Потому-то Наполеон и говорил, что “служить могут только дворяне”, а Вашингтон не уставал повторять: “Делайте офицера джентльменом”.

Подлинная армия и есть концентрированное выражение культуры, ибо дисциплина, освященная высоким служением, есть душа армии.

Наш сегодняшний офицер-воспитатель, если он хочет быть на высоте политической задачи, должен сделать дисциплину во всех ее проявлениях символом веры. Он должен донести до солдат мысль, что самая мудрая книга после Евангелия — это воинский устав, в котором сконцентрирована мудрость

одиннадцати веков, оплаченная кровью. Не зря немецкие уставы для эрцгерцога Карла писал великий поэт и мыслитель Фридрих Шиллер. Дисциплина — это “песнь песней” армии, это ее крылья.

В войсках идет тотальное и незаметное нарушение устава. Начиная с начальника, который доложившему “под козырек” рапорт дежурному в ответ сует панибратски “клешню” для рукопожатия, и солдат, воровато не отдавших чести встречному офицеру, до не отвечающего на воинское приветствие и даже не повернувшего “головы кочан” к подчиненному высокого чина. Отдание воинского приветствия в офицерской среде стало не признаком кастового благородства, а лишь выражением личной преданности большому начальнику. Этих примеров тысячи. Но все они говорят о главной потере: об утрате смысла служения.

Известен случай, когда на улице встретились два родственника — прапорщик и кадет. По уставу кадет в знак приветствия стал снимать головной убор, но прапорщик по-родственному остановил его: “Накройтесь”. Этой сцены стал случайным свидетелем великий князь Михаил Павлович, известный ревнитель воинских традиций.

— Как накройтесь?! — возмутился он. — Он не вам отдает честь, а им, — и показал на эполеты прапорщика. После этого прапорщик отправился под арест.

Козыряют не конкретному чело- веку, а всему воинскому братству, всем боям и жертвам армии, а погоны — такой же символ для армии, как знамя.

Необходимо поставить на новые рельсы всю работу органов по работе с личным составом, которая теперь должна опираться на три кита. Первое — дисциплина. Второе — единоначалие. Третье — патриотизм, который не забывает, что армия — структура надпартийная, наднациональная, надконфессиональная и надклассовая.

Основой патриотического воспитания солдат должна быть героическая история становления российской государственности, сумевшей в своих пределах сохранить братство народов и сплотить их не раз на отпор внешнему и внутрен-

Окончание. Начало см. в № 2.

нему врагу. Мы не знаем ни одной победоносной армии в истории без так или иначе окрашенного патриотизма. Более того, без патриотизма любая армия неминуемо становится вооруженным и опасным деклассированным сбродом на контракте. Без все оживляющей любви к Родине армия лишается духовной "тяговооруженности", как говорят летчики, и тогда офицеры, воспитанные на кухне у жены-стратега, говорят умные слова, нагуливают брюшко и, "подобно раскормленным птицам, имея крылья, влачатся по земле".

Что касается принимаемых мер для достижения единоначалия, то в прошлом веке, начавшемся с выступлений бесчинствующих толп распропагандированных солдат и мятежей на боевых кораблях, наша армия в критические для страны минуты прибегала к жесткому восстановлению единоначалия и командирской воле. Так, по завершении русско-японской войны великий сибирский путь оказался забит эшелонами с бесчинствующей солдатней. Тогда государь возложил на генерала барона Меллер-Закомельского ответственную задачу: очистить от митингующих дембелей железную дорогу. Всего лишь с отрядом в двести добровольцев, отобранных из гвардейцев Варшавского гарнизона, верный престолу генерал в течение немногим более 10 дней полностью выполнил поставленную задачу, действуя решительно и круто, порой на ходу выбрасывая из вагонов зачинщиков беспорядков. Позже, перед угрозой фашизма, был ослаблен даже любимый режимом институт комиссарства, и с разлагающим двуначалием было покончено. Наполеон исчерпал эту тему, сказав: "Если хотите проиграть сражение, соберите совет".

Это вовсе не значит, что все военачальники были чужды обсуждений положения армии. Но они собирали военные советы именно для того, чтобы после обсуждения выразить свою окончательную и обязательную волю к исполнению. Вспомните знаменитый военный совет в Филях, когда далеко не все офицеры и генералы соглашались с историческим решением Кутузова об оставлении столицы.

А теперь рассмотрим, что практически должен уметь делать офицер-воспитатель, чтобы отвечать своему назначению. В нем должны



Фридрих Шиллер писал не только поэмы, но и уставы для прусской армии



М.И. Кутузов: "Сохраним армию — спасем Россию"



А.С. Пушкин называл послушание в армии "воинственным повиновением"

быть черты, которые делали бы его первенство в среде офицеров морально оправданным. Если он будет, как в прошлом, назначаем без учета мнения общества офицеров, то его ждет тот же престиж, который был у партийных и комсомольских работников. И вся затея будет пустой и громоздкой возней. Новая мобильная армия не имеет права располагать балластом.

Напомним, главное назначение офицера-воспитателя — способствовать укреплению единоначалия, совершенствовать и утверждать подлинную дисциплину, наконец, одушевлять воинский строй идеями патриотизма, что конкретно означает быть главным хранителем воинской славы и ратных традиций. Традиция в переводе означает "передача". Офицер-воспитатель — носитель эстафеты опыта военных поколений, в котором достойное место найдут все века и битвы. Его, естественно, необходимо вооружить новым курсом русской ратной истории и традиций русского офицества.

И здесь на помощь должна прийти освященная веками офицерская культура с ее осанкой, походкой и пружинящим шагом. Офицерская культура призвана выделить его из среды людей, занятых мирным трудом. Выправка, честь и традиция — вот символ офицерской тройцы, его веры. Речь, в сущности, идет о совершенно новом типе офицера, унаследовавшего дух всех веков и преданного армии, как это сегодня присуще десантникам и морской пехоте. Необходимо создание особого элитного учебного заведения, превосходящего даже программу десантного училища, готовящего офицеров-воспитателей совершенно нового закала. Такой вуз должен на две трети комплектоваться выпускниками суворовских училищ и кадетских корпусов. В таком училище, как до революции, уроков по языкам иностранным, русской словесности, истории и религии должно быть не меньше, чем по военным предметам.

Мы уже знаем, что подвиги фронтовиков, жуковских солдат, стали частью духовного мира наших воинов и граждан. Наступила пора воздать должное офицерскому корпусу императорского периода. Поэтому начать нужно с человека, который до 1917 года был верховным главнокомандующим и первым

офицером русской армии: речь о государе императоре Николае II и его сыне-офицере цесаревиче Алексее — верховном атамане казачьих войск. Это тем более уместно, что Русская православная церковь прославила царскую семью в лике святых. Создается впечатление, что из всех категорий граждан России именно офицеры наиболее апатичны, угрюмо равнодушны к судьбе человека, под командованием которого русские войска сумели переломить ход мировой войны к 1916 году. И не будь отречения, Россия, по мнению авторитетных политиков, например Черчилля, через несколько месяцев победоносно завершила бы войну. Безразличие к судьбе первого русского офицера является самым верным признаком разрушения офицерского сознания наших современников и превращения их в бесцветных и бескрылых более или менее толковых военных чиновников, служащих за скудный казенный харч. Без восстановления его доброго имени в войсках, российская армия не имеет никакой будущности, ибо речь идет не только о Верховном Главнокомандующем и императоре, а о первом и, бесспорно, лучшем офицере русской армии, которому присягали Жуков, Шапошников, Рокоссовский, Василевский, Тюленев, Толбухин, словом, все маршалы Победы. Он получил отличное военное образование. Два года будущий царь служил в Преображенском полку. Сначала младшим офицером, потом ротным командиром. Два летних сезона Николай Александрович служил в рядах гвардейского гусарского полка, сначала командиром взвода, а потом командиром эскадрона. Один лагерный сбор цесаревич провел в рядах артиллерии. Он был едва ли не первым русским царем после Петра Великого, сочетавшим глубокое знание военного дела с высокой духовностью и религиозностью. Как писал историк С. С. Ольденбург: “У государя поверх железной руки бархатная перчатка”. Для нас полон глубокого значения и волнения случай в Тобольске, показывающий чистоту и высоту отношения отца и сына к офицерским погонам как к символу служения России и душе офицерской культуры.

8 апреля 1918 года из Москвы поступает в Тобольск предписание, запрещающее Николаю II и его сыну



Военный министр Д. А. Милютин - автор армейской реформы середины XIX века



Император Николай II — первый офицер Российского государства



Маршал Г. К. Жуков свои первые победы одержал в императорской армии

Алексею ношение офицерских погон. Этот запрет имел предысторию. В канун Рождества священник осмелился провозгласить “многая лета” царской семье. Николай II и Алексей были одеты в офицерскую форму. Этот случай в храме вызвал мстительную ненависть солдатского комитета, который принял решение запретить Николаю Александровичу и Алексею ношение офицерских погон. Николай II не согласился с решением комитета, о чем уведомил начальника охраны полковника Кобылинского, назначенного еще Временным правительством. Николай II, чтобы не раздражать распушенную солдатню, по совету князя Долгорукова и Татищева, стал появляться на прогулках и в церкви в черкеске. Алексей же упрямо прикрывал погоны башлыком. Николай II по поводу всех этих дел с погонами написал в дневник: “Этого свинства я им не забуду”. В этой краткой записи и бездна отчаяния отца, и скорбь по поводу глумления над святынями. Такие резкие записи не появлялись в дневнике после потери половины мира, несметных богатств и короны, а именно тогда, когда у него отняли офицерские погоны. Вот почему, когда в войсках получен был приказ № 1, запрещающий ношение погон, некоторые офицеры, которые были не в силах смириться с бесчестьем, стрелялись.

Поэтому без восстановления доброго имени таких офицеров, как государь Николай Александрович и цесаревич Алексей Николаевич, офицеров белой гвардии, ставших на защиту чести России, вся наша армия и история — один кровавый “котлован”, и тщетны будут все усилия и командования, и офицерского корпуса, и института офицеров-воспитателей.

ЧЕСТЬ ОФИЦЕРА

Попробуем подвести итог: “Высшее понимание офицерской чести состоит в том, чтобы стать предметом уважения всех образованных и зависти лиц, которые относятся враждебно к существующему порядку вещей” (Гогенлоэ-Ингельфинген). Наша армия и до 1917 года не всегда была на высоте этой задачи.

Кто же сейчас станет душой этой миссии? Видимо, в первую очередь офицер-воспитатель.

Задача офицера-воспитателя — учить не рассказом, а показом. Наполеон говорил, что речи, произносимые перед боем, не могут придать храбрости войскам: старые солдаты слушают их без внимания, а молодые забывают при первом пушечном выстреле. Только личный пример может увлечь солдат. У нас гигантские словесные ресурсы полит- и парработников “уходили в гудок”.

Вот почему пришло время воспитателя как особого типа офицера, ибо в нашей армии ни до 1917 года, ни после не было никогда офицера, который лично отвечал за воинские традиции и историю части. Сегодня судьба армии зависит от возврата к суровой дисциплине, единоначалию и органической связи всех времен и военных поколений. Носителем духа этих высших ценностей — выправки, чести и традиций — и должен стать новый тип офицера новой Российской армии.

“Дело всегда выигрывает от правды”, — учил генерал Драгомиров. Без правды армия не жизнеспособна и абсолютно не боеспособна. На ложных донесениях не построишь ни боя, ни даже учения. Когда требовали от солдата пожимать глазами начальство, в это вкладывался и глубокий психологический смысл. Командиры тогда знали о неразрывной связи чистого сердца и прямого взгляда. Солдат должен был говорить ясно и смотреть твердо: без правды армия не способна к штыковому удару. А нынче солдат норовит прошмыгнуть, чтобы не козырнуть и лишний раз не попасть на глаза начальству. Все пронизано уклончивостью, недомолвками, показухой. Смертельный враг сегодняшней армии, как, впрочем, и любой, — это панибратство и фамильярность. Сколько, например, служат при штабах или водителями командирских машин Васей, Колей и Петюнь в погонах рядовых, знающих слишком много про своих шефов? Без правдивого взгляда на армию нет смысла ее и реформировать. Начать надо с коренного преобразования программы всех военных вузов. И в первую очередь военного университета. Бывшим политработникам очень трудно осознать, что армия существует не для культмассовой работы и даже не для общественно-государственной подготовки, а только для войны. Политрук, то есть офицер-воспитатель, должен думать только о том,



На Пасху государь лично христосовался со своими солдатами



Офицерские династии — гордость Российской армии

как сделать свою часть более боеспособной.

В заключение самое главное: ни один человек со времен Петра I и до сегодняшнего дня не управлял военным министерством дольше, чем Дмитрий Алексеевич Милютин. Он прожил деятельную и долгую жизнь и умер в 1912 году в возрасте 96 лет. Двадцать лет он управлял военным министерством (1861 — 1881). В эпоху великих реформ Александра II

лидировало “царство Милютина” — военное министерство. Он провел самые серьезные реформы в армии: создал военные округа, провел всеобщую воинскую повинность. И тем не менее, его реформы не выдержали экзамена войной 1877 — 1878 года даже против лоскутной, полудикой азиатской деспотии, уже столетие считавшейся “большим человеком Европы”. Война была кровавой, неумелой и беспотолковой, несмотря на частные успехи. Она стоила России 200 тысяч ее сынов! Инерция, набранная реформами Милютина, привела через четверть века к поражению в русско-японской войне. Милютин ее пережил, а через два года после его смерти началась “германская” война, в конце которой армия разложилась, превратившись в митингующий сброд.

Милютин за русско-турецкую войну 1877 — 1878 годов получил графское достоинство и орден Св. Георгия II степени. Тогда такие ордена раздавали щедро, что уже было верным признаком разложения. Здесь неуместно разбирать в деталях реформы Милютина, но из военных округов не надо было делать маленькие военные министерства и бюрократизировать армию.

В 1914 году мы столкнулись с лучшей в мире германской армией, созданной современником Милютина — Гельмутом фон Мольтке. Когда Мольтке разбил Францию, ему было 70 лет. Когда Милютин получил “графа” за неудачную войну, ему было 62 года. Интервал между этими событиями был в восемь лет. Можно подписаться под характеристикой, которую дал Милютину современник Джаншиев: “И друзья, и враги согласны в том, что в лице графа Д. А. Милютина Россия имела просвещенного военного министра, разностороннего государственного человека выдающегося дарования, опытности, изумительного трудолюбия, редкой чистоты и идеального бескорыстия”. Насчет “чистоты и бескорыстия” необходима поправка. Милютин был яростным “партийцем” либерального направления и глубоко законспирированным при всей внешней маниловщине и прекраснодушии.

Но даже такие данные министра не создают победоносной армии. России нужны были военные лидеры типа Мольтке и Шлиффена — глубокие военные мыслители суро-



вой военной целеустремленности, вдохновенные мужи, отстранившиеся от дворцовых интриг. Милютин был жертвой собственной разносторонности. Но для нас важно учесть уроки реформы Милютина, потому какие бы военные реформы ни проводились, мы обязаны ни на минуту не забывать, что армия знает только один экзамен, и самый суровый на земле, — это поле боя.

Вот почему впервые можно считать верным принятый курс на реформу армии и ее системы воспитания, где во главу угла поставлены дисциплина, единоначалие и патриотизм. Теперь задача — умно и честно воплотить в жизнь эти принципы. Быть выразителем наступательного, боевого духа армии — в этом заключается «политическое» служение офицера-воспитателя. Успех ему может быть гарантирован при прочих равных условиях при одном наиважнейшем условии — отцовской и братской любви к солдату.

И, наконец, самое главное. Вся будущность России и ее Вооруженных сил зависеть будет от того, сумеет ли офицерский корпус овладеть главным сверхоружием на Земле во все времена, а именно — С Л О В О М. Сегодня у нас в армии вряд ли найдется военачальник, который в полной мере осознавал бы эту проблему. Как, впрочем, нет таковых и во властных структурах. Даже после пятнадцати лет погрома, учиненного армии средствами массовой информации и телевидением, ни один военный не почесал в затылке и до сих пор не понял, что уничтожают, разлагают, заплевывают и высмеивают армию особым родом сверхоружия — словом. Без этого многогранного и разящего психологического оружия армия всегда будет страшлищем наподобие динозавра с гро-

мадным прожорливым туловищем и мозгом с яйцо.

Что можно сказать о военном, который через десять лет психологической войны, разгромленный, униженный и вытирающий грязные слезы, не может сообразить, каким оружием над ним надругались? Если мужчина не политизирован — он не мужчина, а некий бомж с наклонностями приживала при любых звездах на плечах.

В пушкинское время, особенно после войны 1812 года, офицеры на голову превосходили штатских во владении словом. До 1917 года в военных училищах гуманитарные дисциплины, и особенно изящная словесность, по количеству часов превосходили военные предметы. Слово было в чести у дворян. Выпускники сегодняшней кузницы кадров офицеров-воспитателей — военного университета представляют собой жалкое зрелище. Стоит только понаблюдать за развязными, полуграмотными курсантами этого за-

ведения в увольнении или на стажировке. Потому что в учителях у них те самые толковые кустари, лишенные основ русской словесной традиции.

Армия, у которой сегодня нет своего телевизионного канала, никогда не обретет достоинства, силы и культуры. Если военная газета, которой пользуются все силовики, не лучшая в России, такая армия не имеет права на уважение. Сегодня из всех военных специалистов наиболее унижены офицеры-воспитатели. Они не имеют даже базового военного образовательного учреждения. Хотя в то же время, высшие учебные заведения есть даже у военных финансистов и специалистов службы тыла. Если армия не создаст свой информационно-боевой спецназ, способный уничтожить любую «огневую точку» врага, такая армия будет и дальше бита.

Патриотизм и здравый смысл — синонимы. Они верный признак нравственного и психического здоровья.

По сути, любой полк и даже батальон, как и корабль, есть модель государства. Везде, где есть штаб, есть правительство. Армия — бесценная школа самоорганизации народа. Потому во всем мире офицеры — желанные кадры во всех фирмах и государственных структурах. Армия — драгоценная школа нации, ее оплот и культура. Она требует непрерывного внимания и совершенствования.

Карем РАШ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА, иллюстрации из архива редакции



КАК ЭТО ДЕЛАЮТ В ПОВОЛЖЬЕ

В Самаре появилась еще одна должность федерального значения — представитель генерального управляющего целевой программы «Государственные жилищные сертификаты» в Приволжском федеральном округе.

Евгений МОРОЗОВ, назначенный на эту должность, рассказал, что его миссия обусловлена изменениями, которые происходят в жилищном законодательстве, реалиями, сложившимися в вопросах обеспечения социальной защиты военнослужащих и членов их семей, и кроме того, корректировкой самой программы ГЖС, главным адресатом которой являются увольняемые в ходе реформы военнослужащие и сотрудники других силовых ведомств; военные пенсионеры, а также нуждающиеся в жилье семьи погибших (умерших).

На представителей генуправляющего программы ГЖС в федеральных округах возложены четкие обязанности — обеспечить координацию и взаимодействие всех государственных и коммерческих структур, имеющих отношение к реализации программы ГЖС, а также создание исчерпывающего информационного поля в интересах владельцев жилищных сертификатов. По словам Евгения Александровича, его работа состоит в том, чтобы военнослужащие и лица, уволенные в запас, желающие принять участие в программе ГЖС, были максимально информированы, имели поддержку и возможность выбора подходящих вариантов, не тратили время и лишние средства на оформление сделок по покупке жилья.

У государства на программу ГЖС особые виды. Планируется сократить армию более чем на 350 тысяч человек. Уволить их, не предоставив квартир, нельзя. Напомним, что механизм приобретения жилья при помощи участия в программе был прописан в документе с длинным названием: «Правила выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов, выдаваемых гражданам — участникам федеральной целевой программы «Государственные жилищные сертификаты»».

— Евгений Александрович, в свое время разработчики программы ГЖС рассчитывали, что с помощью сертификатов в течение 1998 — 2002 годов решится жилищный вопрос 210,000 семей увольняемых военнослужащих. Но проект не был реализован даже наполовину.

— Как бы то ни было, но почти 80 тысяч семей обрели собственную крышу над головой именно благодаря жилищным сертификатам. Это тоже успех. К тому же в программе появились некоторые корректировки, повысившие привлекательность сертификатов. Стоит их напомнить.

Во-первых, отныне полная безвозвратная субсидия для покупки жилья предоставляется всем участникам программы, а не только тем, кто прослужил более 20 лет.

Во-вторых, теперь при расчете субсидии учитывается право на дополнительную жилую площадь.

В-третьих, исключено ограничение стоимости квадратного метра жилья по экономическим районам. Ранее не допускалось, чтобы расчетная стоимость квадратного метра жилья в том или ином российском регионе, устанавливаемая Госстроем, превышала аналогичный средний показатель для всего экономического района. Между тем на практике в целом ряде регионов (в частности, в Самарской, Ростовской, Ленинградской, Московской областях, Краснодарском крае) рыночная стоимость одного квадратного метра обшей площади жилья неизменно оказывается

выше, чем в среднем по экономическому району, по которому делались расчеты размера субсидий. Теперь эти ограничения устранены, и у людей появилось больше финансовых возможностей для приобретения жилья.

В-четвертых, теперь участники программы могут предъявлять к оплате по сертификату не только договор купли-продажи жилья, но и договор «уступки права требования на жилое помещение». А значит, можно использовать денежное наполнение сертификата в долевом строительстве.

В-пятых, увеличен до 9 месяцев срок действия сертификата.

— Известно, что большие надежды на программу ГЖС возлагают семьи военных пенсионеров, проживающие в закрытых военных городках. Таких семей, по оценкам экспертов, около 60 тысяч.

— Трудности с отселением связаны с продолжающимся сокращением армии. Но уже сейчас изменена пропорция при распределении сертификатов между федеральными ведомствами и территориями РФ. Если раньше она составляла 2:1, то теперь распределение производится в равных долях. Это позволяет выделять субъектам РФ относительно большее количество жилищных сертификатов.

— В некоторых регионах Поволжья, особенно в мегаполисах, реализовывать сертификаты без существенной доплаты из личных средств невозможно.

— Повлияет на складывающиеся в регионах цены на рынке жилья — задача не из простых. Пока достигнута договоренность между Министерством обороны и правительством о вложении части средств, выделяемых под программу ГЖС, в строительство жилья для увольняемых в тех регионах, где строительная отрасль развита слабо (например в Башкирии). К тому же Госстрой постепенно увеличивает расчетную стоимость, и это очевидный факт. Я же хотел обратить здесь внимание вот на что. Приобретать жилье с помощью сертификатов соглашаются, как правило, увольняемые военнослужащие, выслужившие в среднем по 10 — 15 лет, то есть не весь срок. Поэтому я бы посмел предположить, что здесь формально все справедливо. Не дослужил, годы еще позволяют найти себе нормально оплачиваемую работу, значит, сможем немного доплатить за собственное жилье. А основную долю покупки покроет государство. К тому же это реальный шанс получить жилье, как говорится, здесь и сейчас, а не ждать его годами, мыкаясь с поднаймом.

— Синица в руках?

— Так точно. Более того, можно воспользоваться ипотекой. В России она еще только начинает развиваться, но уже есть. Сертификат плюс ипотека — вполне осуществимое мероприятие. В 2003 году правительство планирует выделить на ипотечное кредитование граждан около 4,5 млрд. рублей.

— Многие аналитики констатируют, что рынок жилья принял несоразмерный вид. Элитного жилья в избытке, а на социальное большой спрос. В этой связи участники программы ГЖС нередко задают вопрос: почему же не приветствуется вложение сертификата в незавершенное (замороженное) строительство жилых домов? Многие стройорганизации и фирмы были бы только рады привлечь этот вид государственных денежных субсидий в завершение строительства остановленных объектов.

— Эта тема обсуждалась на одном из заседаний Совета безопасности. Повторно ее должно рассмотреть правительство. Мое лич-

ное мнение такое: если все же участникам программы разрешат вкладывать сертификаты в завершение строительства недостроенного жилья, отпадет необходимость обращаться к посредникам-риэлторам. Условие должно быть одно: «недострой» должен иметь 60-процентную готовность. Впрочем, здесь есть и другие моменты. Вкладывать деньги в незавершенку — дело достаточно рискованное.

— Насколько защищен нынешний владелец сертификата от различных видов мошенничества на рынке жилья? С какими рисками он себя связывает, участвуя в программе?

— Разработчики программы свели эти риски к минимуму. Владелец сертификата не имеет на руках живых денег. Продавец жилья получает оговоренную сумму, лишь когда покупатель становится юридическим собственником квартиры или дома. Сделку жестко контролирует и банк, в котором открыт на владельца сертификата именной блокировочный счет, и регистрационная палата, действующая в регионе.

К тому же на местах усилиями администрации уже созданы и эффективно действуют рабочие группы по реализации программы ГЖС. Налаживается взаимодействие между ними. Следует отметить, что в последние месяцы спрос на сертификаты среди увольняемых военнослужащих повысился. В Татарстане, к примеру, начиная с 1998 года с помощью сертификатов приобрели жилье более 360 семей запасников, еще 300 семей увольняемых приобрели в республике жилье, прибыв с сертификатами из других регионов. В Ульяновске в 2000 — 2001 годах жилье приобрели 160 семей военнослужащих — участников программы. В Оренбуржье за пять лет — более 400 и еще более 700 подали заявления на участие в программе. Кстати, к чести администрации Оренбуржья, здесь ведется постоянный поиск путей снижения социальной напряженности в жилищном вопросе военнослужащих. К примеру, 93 участникам программы ГЖС область доплатила в общей сложности 16,4 миллиона рублей. В результате эти семьи приобрели жилье не на вторичном рынке, а в новых домах.

— Действие программы будет продлено?

— Безусловно. У государства пока не хватает средств, чтобы быстро отстроить новое жилье для всех бесквартирных очередников в погонах. В нынешнем виде программа ГЖС просуществует до конца 2003 года. Затем планируется пересмотреть ее концепцию и включить переработанную программу составляющей частью в федеральную программу «Жилище», которая будет действовать до 2010 года.

— Располагаете ли вы уже сегодня базой данных о наличии готового к продаже жилья в различных регионах Поволжья?

— Моя должность введена не так давно, но создание такой базы уже идет. Мы ведем поиск риэлторских контор, таких строительных организаций, которые могут предложить жилье по доступным ценам. Есть и результат такой работы. В Татарстане готова уложиться в интересы сертификатчиков компания «Тонус», в Саратовской области — стройорганизация «Домостроитель-95» и «Жилстрой», в Оренбуржье — ОАО «Сельский дом», ОАО «ДСК», ООО «СВС», в Тольятти — агентство недвижимости «Автозаводское».

Беседовал
Вадим КОЖУХОВСКИЙ

Письмо в номер



Мы, офицеры Краснодарского соединения, майор С.Басов и майор С.Тимошенко обращаемся в редакцию журнала с просьбой разобраться по вопросу о награждении нас орденами Мужества, как участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В свое время издавался Указ Президента (Б.Н.Ельцина) о награждении всех "чернобыльцев" орденом Мужества. Наши наградные были представлены в штаб СКО ВВ МВД России трижды. Дважды документы возвращались назад с пометкой: "Мало подвига на такую высокую награду". Третий раз наградные были посланы два года назад. Однако по сей день ответа из штаба округа мы не получили. Какой же можно совершить подвиг, находясь в условиях радиации? Мы выполняли задачи по охране самой станции и 10-километровой зоны отчуждения. Имеем удостоверения ликвидаторов и знаки участников ликвидации. Майор Тимошенко находился в Чернобыле в 1986 году, а майор Басов с мая 1989 по май 1990 года. Помогите восстановить справедливость.

Майоры С.Басов и С.Тимошенко
г.Краснодар

От редакции. Как сообщил нам старший офицер управления кадров ГКВВ МВД России полковник Юрий Климов, Управлением делами Президента РФ были разработаны и еще в 2001 году направлены в ГКВВ МВД РФ "Рекомендации по оформлению наградного материала для представления участников ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС к государственной наградам Российской Федерации". Этим документом рекомендуется: "Представлять участников ликвидации последствий чернобыльской катастрофы к награждению, исходя из следующих критериев:

орденом Мужества
— выполнявших работы в 30-километровой зоне на объектах повышенной опасности, связанные с непосредственной угрозой для жизни (при сооружении объекта "Укрытие", очистке крыши и зданий 3-го энергоблока ЧАЭС, прокладке тоннеля под реактор 4-го энергоблока, захоронение радиоактивно зараженного имущества и техники, уничтожение "рыжего леса" и др.), в период с 26 апреля 1986 года по 15 мая 1987 года и получивших индивидуальную дозу радиации — 20 бэр и более, в результате которой они стали инвалидами I и II группы".

Далее рекомендуется:

"В наградном листе указывать:
— личный вклад и конкретные заслуги представляемого при работе в 30-километровой зоне;
— в какой должности выполнял обязанности на ЧАЭС;
— период пребывания в 30-километровой зоне;
— полученную дозу радиации;
— установленную группу инвалидности или полученное заболевание".

Таким образом, если у вас, исходя из вышеизложенного, имеются основания

быть представленными к государственной награде, то ваше право добиваться этого установленным порядком.

Обращается к вам ветеран военной службы подполковник в отставке С.И.Подкопаев с просьбой помочь с решением вопроса о квартире, в которой я сейчас проживаю с семьей. Из 29 лет военной службы 13 отдал службе в лесных подразделениях. Убывая к новому месту службы в Прибалтику в 1989 году, я, как полагается, сдал ведомственную квартиру по прежнему месту службы. Однако там жилье я так и не получил, прожив два года с семьей в казарме. С развалом СССР я переехал к новому месту службы в поселок Яя Кемеровской области. С 1991 до 1995 года состоял на учете на получение квартиры в в/ч 6586 города Мариинска. Однако полк вскоре сократили, и он ушел в небытие вместе с нашей очередью. Ни у кого из вышестоящего командования голова о людях тогда не болела, лишь бы выполнить быстрее команду. Поэтому пришлось перевестись в систему Минюста в ИТУ. Там я обратился к начальнику колонии с просьбой выделить квартиру, однако в колонии ничего не строили, и мне начальник предложил поселиться в помещении бывшей казармы, пообещав, что оно будет моим. Я произвел за свой счет ремонтные работы, вложил определенные средства, оформил документы на право пользования. В 1997 году, перед уходом на пенсию, решили приватизацию квартиры, но когда я захотел продать ее, она оказалась федерального значения и находящаяся на федеральной земле. По сути, у меня нет квартиры, и мои права и права моей семьи на этом заканчиваются. В любой момент администрация колонии или управление УИС может меня и мою семью выгнать, как это делается в нашем демократическом обществе.

Поэтому прошу вас дать ответ, какие документы или приказы существуют на право продажи или предоставление других льгот.

С уважением, подполковник
в отставке Подкопаев С.И.
Кемеровская область

От редакции. Уважаемый С.И.Подкопаев, система ИТУ, где Вы проходили службу в последнее время, как Вы правильно отметили, подчиняется Министерству юстиции РФ, где, возможно, существуют внутриведомственные инструкции, регламентирующие данные вопросы. Поэтому, поскольку Ваш вопрос относится к категории сложных и требует серьезных юридических консультаций, Вам целесообразнее обратиться в издание Министерства юстиции.

В прошлом номере нашего журнала мы публиковали письмо прапорщика Игоря Карпова из Бийска, проходившего службу в одной из частей, дислоцированных на постоянной основе в Чеченской республике, у

которого были вопросы по выплатам денежной компенсации за вещевое имущество. Наш корреспондент, находясь в служебной командировке в ОГВ(с), встретился с должностными лицами 46-й бригады.

От редакции. Как пояснил нам начальник вещевого службы бригады капитан Алексей Линник, денежная компенсация за неполученное вещевое имущество в соединении начала выплачиваться только в последние месяцы. До этого выплаты производились лишь увольняемым военнослужащим. Всем военнослужащим, убывающим из бригады в порядке плановой замены, выдается вещевого аттестат, по которому расчет будет произведен по новому месту службы.

Уважаемая редакция!

Обратиться к вам с письмом заставила авария вертолета в Чеченской республике. Упал борт Министерства обороны. Но дело не в этом, все равно жалко все тех, кто на нем находился, да и летать в Чечне приходится на том, что подвернется, так что и на армейском вертолете мог оказаться наш военнослужащий. Речь о другом: зачем летают, ездят в колоннах, добираются на попутках в Чечне наши военнослужащие? Казалось бы, ответ один — по служебной необходимости. А всегда ли есть эта необходимость? Поясню. Отработав командировку в Чечне, надо получить помимо отметок в командировочном удостоверении установленную справку "о выполнении задач в составе группировки". Именно она дает право на льготы и компенсации. Было так и в первую, и во вторую чеченские войны, так и сегодня. Да вот незадача, справку эту можно получить лишь в Ханкале! Неважно, где ты был до этого: в Гудермесе, Урус-Мартане, Шелковской, да что перечислять — где угодно. День, два или месяц — все равно за справкой, как хочешь, добираться в Ханкалу! Можно день провести в командировке, а потом неделю добывать эту справку. При этом в Чечне достаточно мест, куда колонны приходят лишь раз в месяц, вертолеты залетают изредка, привозя начальство или прилетая за большим или раненым. Может "повезти", и застрянешь на время "усиления", когда дана команда "стоп-колеса" и передвижение машин запрещено. Когда еще худо-бедно летали вертошки, в Ханкале можно было видеть: сел борт, и едва ли не половина пассажиров с него торопится в палатку отмечать командировочные и получить заветные справки, а через пятнадцать минут так же спешит назад в сарайчик у посадочной площадки, чтобы улететь уже на Большую землю в Моздок. Не улетел или отменили выход колонны — снова иди в заветную палатку справку продлять.

Все это — установленный порядок. Только почему этот порядок установлен так, что удобен он лишь тем, кто учетом личного состава занимается, а вот самому личному составу крайне неудобен?

Михаил Андреев
г.Москва



Ирина Мартыновна и Дмитрий Павлович **ДАЖИНЫ** — ветераны наших войск, фронтовики. Он военный корреспондент, она медсестра. А еще это счастливые люди, прожившие вместе долгие годы, вырастившие талантливых детей, дождавшиеся внуков и правнуков.

Они познакомились на дорогах Великой Отечественной, тогда же у Дмитрия Павловича родились первые поэтические строки, посвященные любимой. Они помечены 1942 годом. И вот шестьдесят с лишним лет(!) спустя он снова и снова обращается к ней со стихами.

Это ли не чудо, на которое способна открытая и любящая душа?!

Дмитрий ДАЖИН

ВЫСОКОЕ ЧУВСТВО НЕ ЗНАЕТ ОСТУДЫ...

ПЕРЕД РАССВЕТОМ

Ночь проходит.
И рассвет забрезжил.
Темнота свернулась и ушла.
Я сегодня необычно нежен.
Разве ты такого не ждала?

Я пришел нежданый,
неуемный,
Наше чувство сердцем оцеля,
Ласковый, нескладный
и огромный,
Сумасброд,
как ты зовешь меня...

Ты не спишь?
Твои глаза открыты,
Думаешь и думаешь. О чем?
Может, шепчешь трепетно
молитву,
Создаешь в мечте
семейный дом?

Все былые горести далеко,
Порвана разлук печальных
нить.

В чистоте
без фальши и упреков
Мы любовь сумели сохранить.

Мы ее крестили испытаньем,
Закаляли на полях войны.
Через ужас боя и страданье
Мы пришли в объятья тишины.

Позади бомбежки,
груды пепла,
Главное — не сломлена душа.
И теперь,
когда любовь окрепла,
Будем жить,
друг другом дорожа.

1948

Любить тебя...
Нет, этого мне мало!
Хочу, чтоб клетка каждая
Одной тобой дышала,

Чтоб сердце в радости
Лишь для тебя стучало,
Чтоб жить тобой
И чувствовать тобой,
Чтоб, как молитва,
Был мне образ твой...

1945

ПИСЬМО С ФРОНТА

Как ты нужна мне
каждый день и час!
Секунду каждую
и каждое мгновенье!
Я это говорю без фальши,
без прикрас,
Не для того, чтоб шло
стихотворенье.
Нет! Это я кричу
из глубины души,
Страдая, мучаясь
и о тебе тоскуя.
И только сердце мне велит —

"Пиши!"
И под его диктовку
здесь пишу я.
Пусть я в разлуке
о тебе скорблю,
Пусть погрузу,
надежды не теряя.
Я счастлив тем,
что так тебя люблю,
Что лишь тобой живу,
моя родная!

1945

В ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Погоди,
не спеши расставаться,
Не смотри, как минуты бегут.
Годы могут во мгле
затеряться,
Что нам несколько лишних
минут?
Что нам в радости ли,
в тоске ли
Исчерпать эту встречу
до дна?
Пусть шумят за окном метели,
В наших чувствах живет
весна.
Пусть беснуется ветер
ненастный,
Пламя дружбы согреет сердца.
Ну к чему торопиться
напрасно?
Не зовут же в атаку бойца,
Не гремит боевая тревога...
А другие дела подождут.
Не смотри ж на часы,
ради Бога!
Не гляди, как минуты бегут.
Мне с тобою на годы,
пожалуй,
Хватит тем
для душевных бесед.
Пусть морозной каймой
темно-алой
Золотится февральский
рассвет.

1949

ДАЧНОЕ

Посидим с тобой
рука в руке
И плечом к плечу

прижавшись туго.
От забот житейских
вдалеке,
Лишь сердцами близкие
друг другу.
Что скажу, любимая, тебе
В этот миг,
и впрямь замороженный?
Об одной подумаем судьбе,
О пути, войною обоженном...

Не погибли
и не разминулись,
Сберегли мечты любви
своей.
Ветерком прохладным
веет с улиц,
Еле слышен шепот тополей.

Свет луны, таинственно
отрадный,
Сквозь листву прорезался
с трудом.
И, казалось, по дорожкам
сада
Тишина шагает босиком.

Знаю, боль тревоги отгорит,
Унесется к звездам
день уставший...
Ни о чем не надо говорить.
Помолчим,
плечо к плечу прижавши.

1975

ГРУСТНЫЕ СТРОКИ

Мы постарели, милый друг,
Мы постарели.
А впереди не майский луг —
Судьбы метели.

И только ветер в проводах
Гудит и стынет.
На отлетевшие года
Ложится иней.

Смыкает время жизни круг,
Мельчают цели,
Мы постарели, милый друг,
Мы постарели.

И застилает небо мгла,
И грусти пряжа
Узлами душу оплела,

Что не развяжешь.
И некуда уйти от выюга,
И нет апреля,
Мы постарели, милый друг,
Мы постарели.

1999

А годы бегут, как ручьи
с косогора,
Но я благодарен судьбе.
Спасибо за нежность,
за ласковость взора,
За радость и верность
спасибо тебе!

Не зря говорится
в старинной примете:
Без друга нет светлого дня.
Спасибо пути,
на котором я встретил
В нелегкое время тебя.

То было вдали от родного
порога,
В разрытой снарядами
толще снегов.
Спасибо, что там,
на военных дорогах,
Ты верила свято и в мир,
и в любовь.

Под грохот бомбежек
в солдатской шинели
Ты шла через адово пламя
войны.
Спасибо за март,
за подснежник апреля,
За майскую поступь
победной весны.

Высокое чувство не знает
остуды,
Оно навсегда
в нашей общей судьбе.
Под бременем лет
никогда не забуду
Воскликнуть:
"Родная, спасибо тебе!"

2000

На снимке: Ирина Мартыновна и
Дмитрий Павлович Дажины.
Декабрь 2002 г.



Творчество московского писателя **Ивана Васильевича ЧЕРНЫХ** хорошо известно нашим постоянным читателям. В разные годы в журнале "На боевом посту" публиковались его романы "Школа террористов" и "Курьер", повесть "Серые волки", рассказы. Все это остро сюжетные художественные произведения, герои которых, хоть зачастую и имели реальных прототипов, тем не менее были плодами писательской фантазии. На этот раз Иван Васильевич предложил нам документальную повесть "В небе войны" — о вертолетчиках внутренних войск, смелых, мужественных, решительных людях, высококлассных специалистах своего дела, горячо влюбленных в небо.

Многие из тех, о ком повествует писатель, и сегодня с нами в строю. Это вызывает у читателя особый интерес. Примечательно и то, что повесть написана не просто с человеческой теплотой, но и с глубоким пониманием жизни, быта, проблем авиаторов. Ибо сам писатель Черных, полковник в отставке, выпускник Балашовского военно-авиационного училища летчиков дальней авиации, одиннадцать лет провел за штурвалом самолета.

Иван ЧЕРНЫХ

В НЕБЕ ВОЙНЫ

Документальная повесть

О НИХ редко пишут в газетах, еще реже показывают по телевидению, хотя с тех пор, как изобрели вертолеты, без них не обходятся транспортные и санитарные службы, пожарные и спасатели, геологи и рыболовный флот. А войны в Алжире и во Вьетнаме, в Афганистане и Чечне показали, что вертолет — главная ударная единица, без которой немислимо решение многих

боевых задач. Это — и доставка военных грузов, и эвакуация раненых, и разведка в горах, и непосредственное уничтожение противника. Попробуйте, скажем, достать бандитов, оборудовавших себе норы-блиндажи в таких местах, куда ни танк, ни бронетранспортер не пройдут. Самолет тем более не сможет лавировать в узких, извилистых ущельях. Вот там-то и действуют вертолеты: зависают и наносят удары, высаживают десанты.

Но вертолет, разумеется, уязвимая машина, и надо обладать поистине незаурядным, выдающимся мастерством и немалым мужеством, чтобы в совершенстве владеть вертушкой, уметь на ней побеждать. Надо быть асом.

О жизни авиаторов внутренних войск МВД и пойдет речь в этой документальной повести.

1. ПО СЛЕДУ КАТАСТРОФЫ

ЗЕМЛЯ в этот январский день с высоты птичьего полета казалась неприглядной, грязно-серой, и редкие домишки, встречавшиеся на маршруте, тоже выглядели неприглядными, заброшенными. Ни одной живой души, будто вымерли люди или изгнала их война неизвестно куда. Но именно в этом районе упал вертолет. Значит, где-то тут есть люди. Не в этом селе, так в другом. Выстрелили и умчались на машине.

А если не сбили? Ведь за Ми-8 шел Ми-24, вертолет прикрытия. Экипаж никого не видел. Так, возможно, отказ техники? И это вполне вероятно — история не новая. Но вчера на месте катастрофы уже побывал начальник авиации внутренних войск генерал-лейтенант Якунов, опытный пилот, налетавший не одну тысячу часов и расследовавший не одно летное происшествие. Он предположил, что вертолет упал из-за взрыва, произошедшего в воздухе. А вот причины его могли быть разные: диверсия, выстрел с земли, техническая неисправность.

Как бы то ни было, но теперь Николаю Владимировичу Пушкареву, председателю комиссии по расследованию причины катастрофы, и предстояло установить, что случилось в небе над Ичкерией 27 января 2002 года в районе Шелковской. Почему упал вертолет? К тому же не обычный Ми-8, выполнявший плановый полет по доставке груза в воинскую часть, а с высоким начальством, следовавшим на инспекторскую проверку мотострелкового батальона.

Если сбили, не исключено, что противник знал о готвящемся полете. Значит... Значит, либо произошла случайная утечка информации, либо в штабе работает вражеский разведчик или просто продажная шкура, торгующая секретами. Такие, к сожалению, тоже встречаются.

Во всем предстоит разобраться. Задача нелегкая. Утечкой информации будет заниматься военная прокуратура, а его, полковника Пушкарева, обязанность — установить причину катастрофы.

Рядом с ним сидят представители различных служб: инженеры по двигателям, по планеру, по радио- и электрооборудованию, по вооружению... В общем, специалисты всех направлений. И как обычно бывает, каждый мысленно желает, чтобы сия горькая чаша миновала его: ведь если прокол обнаружится по твоей службе, тебе и расхлебывать все видимые и возможные заморочки...

Николай Владимирович внимательно всматривался в иллюминатор, словно надеясь разглядеть на земле виновника происшествия, но кроме редких деревьев справа да синеватых, размытых дымкой гор на горизонте ничего не просматривалось. Снег в этих местах недавно сошел, и оттого земля казалась особенно неприглядной — холодной, заброшенной. А может, не только от этого?

Который раз летел над Чечней полковник Пушкарев, а привыкнуть к тому, что здесь такое же небо, как и над Ярославлем, где он родился, над Москвой, над Хабаровском, над Апатитами, где приходилось служить, не мог. Будто холоднее оно, пасмурнее, насыщенно войной, отчего даже двигатели работают с натугой, не поют, а завывают. Особенно это чувствуется летом, когда воздух накален, разрезан и с большой неохотой удерживает тяжелую машину.

Чужое небо, чужая земля... Чужая ли? Ведь совсем недавно около половины здешних жителей были рус-

ские, украинцы, белорусы, татары... Тогда никто никого не разделял по национальности — все были одинаковы перед судьбой, перед законом. Все равны. Спокойно трудились, влюблялись, женились: чеченцы на русских, русские на аварках, татары на украинках... И вдруг все переменялось. Будто вернулось далекое-далекое прошлое, время удельных княжеств, жестоких междоусобиц. И каждый князек решил показать, что он самый-самый... А народ?.. Что ж, народ будет исполнять его волю.

Николай Владимирович, как человек военный, внимательно следил за развитием событий в странах, недавно составлявших единый могучий Советский Союз. Едва прозвучало недальновидное: "Берите суверенитета столько, сколько пожелаете!", как начались кровавые разборки между Арменией и Азербайджаном, Осетией и Ингушетией, борьба за власть в странах Прибалтики, в Молдавии. Да и в других республиках обстановка резко накалилась. И в самой России нашлись политики, которым захотелось захватить бразды правления. Правда, не своими руками...

А кому успокаивать народы? Кому тушить пожар конфликтов? Конечно же, военным.

Чечня оказалась самым острым, пожалуй, самым болевым регионом России. Приход к власти Дудаева, которому способствовали недальновидные российские политики, перечеркнул все прежние, годами складывавшиеся традиции и дружеские устои. Человек неглупый, но амбициозный и властолюбивый, забывший в одночасье, кто вывел его в люди: дал образование, положение, генеральское звание, он решил единолично править Чечней, потребовал вывода российских войск из Ичкерии, как стал он называть эту землю.

А российское правительство, не желая обострять отношения, шло на уступки. Но едва войска покинули Чечню, оставив при этом многие склады с боевой техникой и оружием, там воцарился хаос и произвол. Начались массовые грабежи, насилия, убийства, нападения на банки, захват заложников. Особым репрессиям подвергались русские. Их не только выгоняли из своих жилищ, отбирая имущество, над ними издевались, их безнаказанно убивали. А когда дудаевцам стало нечего грабить у себя, они принялись совершать рейды на сопредельные территории, угоняя скот, автомашины, похищая людей ради последующего выкупа, а то и просто обращения в рабство.

Осенью 1994 года в соответствии с указом российского президента войсковым группировкам была поставлена задача под прикрытием фронтовой и армейской авиации выдвинуться по трем направлениям к Грозному, блокировать его и создать условия для добровольного разоружения незаконных формирований. В случае сопротивления провести операцию по захвату города и в последующем стабилизировать обстановку на всей территории воинственной республики.

ВОЕННАЯ судьба Николая Владимировича начала складываться, можно сказать, в переломный для Родины период. Нет, тогда, в 1967 году, когда он впервые сел за рычаги управления вертолетом, предположить не мог, что над страной сгущаются тучи. И хотя семья жила от зарплат до зарплат, никто не беспокоился о завтрашнем дне.

Что бы теперь ни говорили, а управляли государством люди, которые прошли Великую Отечественную, умели не только анализировать ситуацию, но и загля-

дывать в будущее. Ошибки, конечно, допускались, но главное — обороноспособность страны поддерживалась на высоте. Война во Вьетнаме, напряженная ситуация на Ближнем и Среднем Востоке заставляли совершенствовать боевую технику, создавать новое оружие, качественно готовить войска. Вот и его, Николая Пушкарева, дорога в военную авиацию лежала через учебно-авиационный центр ярославского ДОСААФ. Там молодежь учили летать на вертолете не ради спортивного интереса, а видя в ней резерв боевой авиации. Готовили пока для резерва, но Николай не сомневался, что, пробьет час, и он станет кадровым военным.

Так и произошло. Вначале после сборов в вязниковском учебном центре ДОСААФ ему присвоили звание младшего лейтенанта запаса, а в 1969 году военкомат предложил Николаю Владимировичу службу в Вооруженных силах СССР. И Пушкарев с радостью согласился.

Ему повезло: попал служить в прославленный гвардейский боевой полк. В годы Великой Отечественной восемнадцати его пилотам было присвоено звание Героя Советского Союза. Один из них, старший лейтенант Здоровцев, навечно зачислен в состав третьей эскадрильи, в которую был распределен Пушкарев.

И началось то, о чем так мечтал Николай Владимирович: полеты, полеты! Днем и ночью, в простых и сложных метеоусловиях.

Какое это было прекрасное время!

Что может быть лучше полетов? Высоцкий в одной из своих песен утверждал, что лучше гор могут быть только горы, он, Николай Владимирович, мысленно опровергал его: нет ничего лучше неба! То голубое и чистое, как первозданная лазурь, то черное и непроглядное, усыпанное мириадами звезд, мигающих в бархатной выси, то затянутое плотными облаками, как бы проверяющее пилота на выдержку, смекалку и мастерство. Семь потов порою сходило, пока крутил рычагами, но какое удовлетворение испытывал он, когда, выполнив задание, возвращался на землю!

Он любил небо, и оно покорялось ему. Одно беспокоило: в полку все летчики имели либо среднее, либо высшее военное авиационное образование, а он только курсы ДОСААФ. И Николай Владимирович заочно постигает азы воинского мастерства. Осенью семидесятого пишет рапорт, чтобы отпустили в Саратовское авиаучилище. Едет туда и сдает экзамены на "отлично".

И снова полеты, полеты. Тогда топливо не жалели — ведь чем летчик больше летает, тем выше его подготовка, тем послушнее ему боевая машина. Летали не только на отработку техники пилотирования, стрельбы или бомбометание, а и на выполнение "задания государственной важности", то бишь уборку урожая. Перевозили солдат, запасные части, администрацию...

В начале семидесятых снова обострилась обстановка на Ближнем Востоке. В авиационный полк, в котором служил Николай Владимирович, поступили новые модификации вертолета Ми-6. Пушкарев любил технику и, когда ему предложили переучиться на эту транспортную машину, согласился. Овладел ею, и в 1973 году стал летчиком второго класса, а в 75-м — первого.

Его назначают командиром отряда, он осваивает программу летчика-инструктора. Обязанности и ответственности прибавляется: одно дело, самому летать, другое — учить подчиненных. А в отряд прибыли молодые выпускники авиаучилищ.

Еще в лейтенантскую пору Пушкарев усвоил истину: летчиками не рождаются, ими становятся. Много тут зависит от обучаемого — его способностей, старательности, целеустремленности. Но ведь каждый человек, по сути, может петь, рисовать. Вот только вопрос — как? Важен педагог, важна школа. В авиаучилище отбирали, разумеется, парней способных, летать учили. А вот кто из курсантов станет асом, в немалой степени зависит от наставников.

Сам Пушкарев учился не у одного инструктора. Учился, еще и не думая, что когда-нибудь и сам будет учить других. Однако тонкости инструкторского дела подмечал уже тогда. Это ему пригодилось.

Среди молодых летчиков очень уж темпераментным характером выделялся лейтенант Мельничнов. Вначале слетал с ним командир эскадрильи. Вышли из вертолета оба мокрые и со стиснутыми зубами. Комэск майор Сидоркин безнадежно махнул рукой и ушел молча, давая понять командиру отряда, чтобы тот сам разбирался с подчиненным.

Пушкарев лишь грустно вздохнул. Год назад именно этот комэск переучивал и самого Николая Владимировича летать на Ми-6. Майор Сидоркин был из тех командиров, о которых говорят: человек на земле и зверь в небе. В первом же полете на новом вертолете он так обматерил Пушкарева за допущенную ошибку, что у того прямо-таки опустились руки: он ошел и бросил управление боевой машиной. А летчик-инструктор сидел и наблюдал, как вертушка заваливается в глубокий крен.

— Ты... мать-перемать, — словно очнувшись, снова заорал майор, — чего варежку раскрыл? Или тебе жить надоело?

Когда Пушкарев выровнял вертолет и спросил разрешение заходить на посадку, инструктор взбеленился:

— Что, от крепкого мужского слова очко заиграло? А если снаряд шарахнет, и вовсе в штаны напустишь? — И уже более примирительно добавил: — Ну и летчики (мать-перемать) пошли... На посадку, видишь ли, ему не терпится. А кто за тебя упражнения отработать будет? Давай крути боевой разворот!..

На земле вместо положенного: "Разрешите получить замечания" — Пушкарев спросил, преднамеренно обращаясь к командиру на "ты":

— Скажи, Виктор Иванович, тебя отец порол в детстве?

Майор удивленно выкатил глаза. Потом понял, к чему вопрос, и ответил с усмешкой:

— Он меня пальцем не трогал.

— Вот и зря! Чувствуется недостаток воспитания. Но если ты еще будешь материться и орать в полете, я летать с тобой не стану. И не надо кичиться, что ты побывал под обстрелом. Знаю твою афганскую эпопею. Уважаю за это. Но хамство ничего общего не имеет с методами обучения и воспитания...

Самолюбивый Сидоркин с трудом проглотил пилюлю. Однако разум взял верх: в полетах с Пушкаревым он старался сдерживаться. Пушкарев же для себя сделал вывод и никогда не повышал голоса на обучаемого, спокойно объяснял технику выполнения той или иной фигуры, дополнял показом. И не случайно, наверное, молодые пилоты рядом с ним быстро обретали необходимые навыки, в короткий срок становились классными летчиками. А когда Николай Владимировича назначили комэском, его эскадрилья вскоре вышла в полку в передовые и на протяжении нескольких лет ос-

тавалась отличной, не имела летных происшествий.

Говорят, счастлив не тот, кто добивается, чего хочет, а тот, кто всегда хочет того, что делает. Пушкарев любил летать, и появление каждой новой машины возбуждало его интерес. В конце восьмидесятых — начале девяностых годов появились новые, модифицированные Ми-8, Ми-26, Ми-24, с ракетным и пулеметно-пушечным вооружением. Росло боевое оснащение, а с ним и мастерство летчиков. Росли они в воинских званиях и должностях. В 1989 году Пушкарев становится подполковником, его назначают начальником воздушно-огневой подготовки полка и посылают на Дальний Восток.

Казалось, служи — не тужи. И вдруг неведомая гроза прокатилась по всей России. Прокатилась, сокрушая прежние порядки, устои, жизненные планы. Армия это почувствовала быстро. Резко сократилось снабжение техникой, горюче-смазочными материалами, боеприпасами, запчастями, продовольствием. Инфляция, съедавшая денежное содержание, серьезно осложняла жизнь и быт военнослужащих.

Тяжело было наблюдать, как быстро нищает, теряет престиж могучая вчера Россия — замирают заводы и фабрики, затихает в небе гул винтокрылых машин, летчики и авиамеханики бесцельно бродят по рулежным дорожкам, по стоянкам, сокрушенно вздыхая от происходящего и не зная, чем себя занять.

Началось сокращение — увольнение первоклассных пилотов, опытных авиаспециалистов. Неопределенность нависла и над подполковником Пушкаревым. С невеселым настроением уезжал он в отпуск к себе на родину, где ждала семья. И как знать, что бы случилось с ним в дальнейшем, не встретиться он в Москве со своим сослуживцем подполковником Поляковым. Разговорились.

— А переходи, как и я, служить во внутренние войска, — вдруг предложил тот.

— Это жуликов, что ли, ловить? — усмехнулся Пушкарев. — Нет, друг, я летать хочу.

— Ничего другого не обещаю, а вот летать придется больше чем где бы то ни было, — вполне серьезно заверил Поляков.

Так вот Николай Владимирович стал летчиком ВВ МВД России. И сослуживец не обманул: летать действительно приходится много и часто...

...ВЕРТОЛЕТ пошел на снижение, на земле четче обозначились лужи, будылья кустов татарника и других незнакомых Пушкареву растений. А вот и мелькнули первые рваные куски дюрала, разбросанные по земле, вначале мелкие, затем крупнее и крупнее: лопасти хвостового винта, скомканный капот, подвесной топливный бак... Кабина пилотов и салон хотя разорваны и покорежены, но лежали вместе, скрепленные тросами. Еще дальше — двигатели. Все верно — по закону инерции...

Ми-8 прошел по курсу упавшей машины, сделал над местом трагедии круг и приземлился невдалеке от остова кабины. Члены комиссии по расследованию происшествия покинули салон и приступили к осмотру обломков.

Следы на земле подтверждали предположение генерала Якунова, что вертолет был сбит. Но в таком случае должно остаться что-то и от того, чем совершенно злодеяние.

После тщательных поисков инженерам наконец удалось обнаружить в обломках вертолета осколки

снаряда переносного зенитно-ракетного комплекса. Теперь предстояло определить, откуда велась стрельба.

Николай Владимирович, пройдя от начала до конца путь падения винтокрылой машины, направился к лесной полоске, вытянувшейся справа. Полоска была неширокая, метров десять: мелкий кустарник, росший сам по себе. Спрятаться в нем можно было и теперь, когда листва опала; во всяком случае, с высоты полета рассмотреть замаскированного в густых ветвях человека очень проблематично...

Населенных пунктов здесь близко нет, а злоумышленник явился не налегке, переносной зенитно-ракетный комплекс тащить на горбу десяток километров вряд ли силенок хватит. Значит, скорее всего он прикатил на машине. Где она могла стоять? Вероятнее всего вон под тем ветвистым деревцем.

Николай Владимирович направился туда.

Он не ошибся: под деревцем остался отчетливый след колес автомашины. Невдалеке обнаружил и "стоянку" стрелявшего: притоптанная земля, скорлупа орехов (бандит перекусывал) и даже... одноразовый шприц (взбадривался наркотиком). Сомнений больше не оставалось. Все произошло точно так, как с машиной майора Гасана перед самым Новым, 95-м годом в первый день ввода наших войск в Чечню...

2. НАЧАЛО

ТОГДА, в 1994 году, чашу терпения переполнил захват чеченскими боевиками автобуса с детьми и угон пассажирского самолета в Израиль. Поздновато, правда, хватились: Дудаев к этому времени создал многотысячную армию, укомплектовал ее не только стрелковым оружием, но и танками, бронемашинами, орудиями и минометами, средствами ПВО...

Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда. 11 декабря сводные отряды вступили в Чечню.

Николай Владимирович Пушкарев в это время находился в Моздоке, где уже базировались самолеты и вертолеты внутренних войск МВД России. Авиаторам надлежало перебрасывать подразделения в труднодоступные места, обеспечивать их всем необходимым и в случае вооруженных столкновений эвакуировать раненых.

Поначалу многие политики и военачальники считали, что крупных боевых действий не будет: большинство населения против режима Дудаева, повинного в безработице, нищете, кровавых распрях между чеченскими кланами. На деле же все оказалось далеко не так.

Уже в первый день вступления наших войск в Чечню из передовых отрядов стали поступать донесения: жители перекрывают дороги — выходят женщины, старики и дети, а в некоторых местах боевики закладывают мины, ведут огонь из автоматов и пулеметов. По мере продвижения в глубь республики, сопротивление нарастало. А на подступах к Грозному разыгралось настоящее сражение.

25 декабря в районе аэропорта Северный в засаду попадает рота. Командир получает тяжелое ранение, бойцы несут потери. Командующий группировкой отдает приказ выслать санитарный вертолет для эвакуации раненых. Поручено это было экипажу майора Гасана, первоклассного летчика, имеющего за плечами опыт войны в Афганистане да к тому же уже садивше-

гося на аэродроме, куда предстояло лететь на этот раз. Чтобы Ми-8 не приняли за боевой, на его борту нарисовали громадный красный крест, знак, понятный и почитаемый каждым нормальным человеком. В салон поднялись лучшие врачи и медсестры...

Погода не радовала: свинцовые облака висели над самой землей, временами сыпал мокрый снег с дождем. Едва вертолет оторвался от взлетно-посадочной полосы, как тут же скрылся в непроглядном мареве. Но летчик в совершенстве владел техникой пилотирования в сложных метеоусловиях. К тому же в точке приземления погода несколько улучшилась, словно помогая пилотам скорее зайти на посадку и быстрее забрать раненых. Однако, когда вертолет начал снижаться, из-за аэродромных построек грохнул выстрел из гранатомета. Машина буквально развалилась на куски...

Когда Пушкарев прилетел к месту катастрофы и увидел следы содеянного, сердце облилось кровью. Погибли товарищи, врачи, которые летели, чтобы оказать помощь другим. Красные кресты на искореженных, закопченных листах дюралья светились особенно ярко, словно в укор ему и другим командирам: что же вы не смогли всего предусмотреть и не уберегли подчиненных?

Да, не уберегли. Да, виноваты — что-то недоучли, что-то недосмотрели, не предугадали, с кем имеем дело. Война — серьезная штука, тут надо думать, думать и думать. А к кровопролитию, собственно-то, и не готовились. Вроде бы и учились боевому мастерству, а всерьез разве кто прикидывал, что может произойти такое... И вот послали Ми-8 без прикрытия. Понадеялись в какой-то степени на красные кресты... Правда, и прикрывать-то было нечем: все Ми-24 ушли на задние...

Война. Вскоре стало ясно, что уговорами да увещеваниями порядок в Чечне не навести. Против лома один лишь прием — лом. Значит, на огонь надо отвечать огнем. Надо настраивать подчиненных на боевой лад, учить стрелять, бомбить, убивать. Это что же, становиться такими же жестокими, как и боевики? А как быть с ни в чем не повинным народом?

Поступили указания: по населению огонь не открывать, жилища не разрушать, стараться бескровно решать конфликты. Да, очень редко это удавалось. А в большинстве своем женщины, старики и дети живым щитом становились перед своими вооруженными соплеменниками. И наши части с трудом пробивались к Грозному. 31 декабря началась операция по его захвату. Авиаторам предстояло поддерживать с воздуха атакующих. Однако погода настолько ухудшилась, что даже асы вынуждены были сидеть на земле, ожидая хоть малейшего просвета в облаках. Лишь на четвертый день метель и снегопад прекратились и наиболее опытные экипажи поднялись в небо.

В ночь с четвертого на пятое января авиагруппе ВВ МВД, базировавшейся в Кизляре, поступил приказ вылететь в район Гребенского моста и оказать помощь мотострелковому батальону: подавить огневые точки боевиков, которые взорвали мост и непрерывно обстреливали наши позиции. Боевых Ми-24 под рукой не оказалось, решили послать Ми-8 — два наиболее подготовленных экипажа — майоров Владимира Николаевича Левченко и Алексея Владимировича Брызгалова. Оба воевали в Афганистане и в Чечню летали не раз.

Ночь выдалась темная, в разрывах облаков мерцали редкие звезды. Вертушки шли правым пеленгом: впереди ведущий майор Левченко, за ним — ведомый

майор Брызгалов. Полет проходил в основном над местностью, уже занятой нашими войсками, и обстрелу до самой цели вертолеты не подвергались.

Мотострелки батальона обозначили себя зеленой ракетой и сообщили координаты огневых точек боевиков на противоположном берегу реки. Ведущий тут же передал ведомому:

— Заходим для атаки с тыла. Увеличь дистанцию.

— Понял.

Едва перетянули реку, как в небо потянулись огненные трассы. Ведущий выполнил боевой разворот и со снижением нацелил нос вертолета на пляшущие внизу вспышки. Когда цель обозначилась в перекрестье прицела, выпустил НУРСы. Машина вздрогнула, и из-под брюха, будто молнии, метнулись реактивные снаряды. В том месте, где только что плясали огоньки, полыхнули разрывы.

— Давай, Ваня! — крикнул командир бортовому технику. — Вон справа еще не угомонились.

Старший лейтенант Смирнов открыл огонь из пулемета, и летевшие на другой берег Терека огненные пунктиры погасли.

Левченко в крутом вираже стал строить новый заход. Он увидел, как отработал ведомый: его реактивные снаряды тоже легли в цель.

“Молодец! — мысленно похвалил Брызгалова Левченко. — Вот только далековато зашел; ведь предупреждали — там зона действия ПВО”. Только так подумал, как в вертолет ударила огненная комета. Секунда, и Ми-8, объятый пламенем, рухнул на землю...

Были и другие потери. Анализируя их, руководство признавало, что не хватает Ми-24, что многие, особенно молодые экипажи, еще не готовы в полной мере к ведению боевых действий: не обучены метко уничтожать наземные цели противника. Особенно страдала психологическая подготовка авиаторов: некоторые командиры экипажей пасовали в сложной обстановке, не знали, как действовать при массовом скоплении людей, согнанных боевиками на маршрутах движения наших войск. Предстояло учить экипажи не только пилотированию днем и ночью в сложных метеоусловиях, маневрированию в горах, но и точным стрельбам НУРСами и из пулеметов и пушек, бомбометанию, как раз к этому времени в части начали поступать боевые вертолеты Ми-24 с пушечным и пулеметным вооружением, оснащенные новейшей аппаратурой ночного видения, и Ми-8 ОР (оптико-электронной разведки).

Пришлось снова вспомнить методико-инструкторские постулаты. Вместе с Пушкаревым к обучению были привлечены полковники Николай Андреевич Пшеничный, Николай Анатольевич Николабай, Виктор Сергеевич Можейко и другие первоклассные пилоты. Да и сам начальник авиационного управления генерал-лейтенант Виктор Анатольевич Якунов нередко вылетал на боевые задания с необстрелянными экипажами.

3. ВЕДУЩИЙ

ЕМУ завидовали многие. Фортуна улыбалась красивому молодому парню и свободно открывала труднодоступные для других двери. Захотел стать летчиком — пожалуйста: Тамбовское высшее военное авиационное училище приняло его в свои стены. И если другие училища здесь летать по четыре года, Виктор Анатольевич Якунов уже через два стал вторым пилотом, помощником командира тяжелого бомбардировщика, а еще через полтора пересел в командирское кресло.

Летать он, как и многие молодые парни, болеющие небом, любил, и летное дело давалось легко. Целеустремленный, напористый, любознательный, он не ограничивал свои знания только профессиональными науками, успевал следить за политическими событиями в стране, читал романы, любил музыку и поэзию. Все постигал быстро, а главное — основательно, и крутая служебная лестница легко покорялась ему. Еще через год он становится командиром отряда, затем заместителем командира эскадрильи, комэском. Заканчивает командный факультет Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина, командует тяжелой бомбардировочной дивизией, в тридцать девять лет становится генералом. В 1992 году поступает на основной факультет Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации и через два года блестяще заканчивает ее.

Говорят, в жизни есть все, что захочет найти человек, а в нем есть силы создать то, чего нет в ней. Так думал и Виктор Анатольевич, да вдруг усомнился. После успешного окончания академии ему вдруг заявили: вакантной должности нет — идет сокращение авиации — и ищи-де сам себе место под солнцем.

А ему всего сорок три. Налетал пять тысяч часов, стал летчиком-снайпером, заслуженным военным летчиком страны... Столько учился, столько затратил сил, да и государство вбухало в него столько, что не сразу и подсчитаешь, и на тебе — такой поворот! Не каждый и волевой человек выдержит подобный удар.

Виктор Анатольевич устоял. Он не собирался сдаваться. Он стал искать. Узнал, что объявлен конкурс на замещение вакантной должности заместителя главного командующего внутренними войсками МВД России по авиации — начальника авиационного управления. Претендентов, в том числе известных авиаторов, немало. Якунов включился в борьбу и одержал победу.

Новая должность, новые люди, иная техника, иные задачи... Нужны железное здоровье, стальные нервы, нужна выдержка и смекалка. Виктор Анатольевич по шестнадцать, двадцать часов находится на службе, а иногда сутками не спит — наводит порядок в вверенных частях, помогает людям овладевать техникой пилотирования новых самолетов и вертолетов. А что поделаешь — война! В августе вступил в должность, а в ноябре вылетел в Моздок для подготовки своих авиаторов к оказанию помощи наземным войскам в операциях по наведению в Чечне конституционного порядка.

ЕЩЕ до ввода войск в Чечню авиаторам приходилось летать вдоль границы мятежной республики: вести разведку, перебрасывать нашим войскам технику, оборудование, вооружение. Поначалу многим казалось, что конфликт разрешится без кровопролития. Но жизнь рассудила иначе.

Командир. Командующий авиацией ВВ МВД России. Какими качествами должен вообще обладать ведущий? На этот вопрос дали ответ многие авиаторы; чьи имена золотыми буквами вписаны в историю российской авиации, — Нестеров, Чкалов, Покрышкин, Кожедуб... Это Чкалову принадлежит девиз: "Быть — так быть лучшим!"

Якунов помнит его с молодости. Вот и теперь никто не мог упрекнуть генерала, что, сидя на командном пункте, посылает подчиненных в огонь, под пули. В первые же дни войны Якунов совершил более десятка боевых вылетов — на разведку, на подавление огневых точек дудаевцев, на вывоз раненых. Мастерство, опыт,

вдумчивый подход к решению задач позволяли ему успешно выходить из сложных ситуаций. Он всегда помнил, что дело имеет с опытным противником (Дудаев и его командный состав учился военному искусству в советских военных училищах и академиях, хорошо знает тактику ВВС), потому тщательно готовился к каждому полету. И это помогало в экстремальных ситуациях находить верное решение.

Еще в июне 95-го, после того как авиация нанесла бомбовый удар по дому Басаева, уничтожив одиннадцать его родственников, и тот ответил захватом больницы в Буденновске, Якунов понял, что это не последний акт мести, и отдал распоряжение на повседневное ношение авиаторами оружия. И не зря.

В январе 1996 года Салман Радуев, зять Дудаева, решил повторить басаевский рейд под Кизляром, перещеголять того дерзостью и масштабом операции. С отрядом свыше трехсот боевиков он напал на военный аэродром.

Получив достойный отпор, Радуев, зная, что летчикам выдадут оружие только в полет, поворачивает свои головорезов на военный городок. Но просчитался — и там его встретили свинцовым дождем. Бандитам ничего не оставалось, как последовать примеру Басаева и захватить городскую больницу, роддом, заблокировать здание местной милиции. Более ста человек оказались у них в заложниках.

К городу были срочно переброшены подразделения мотострелков, и радуевцев окружили. Но вести в таких условиях огонь по бандитам значило поразить и своих. Начались переговоры, вследствие которых боевикам предоставили десять автобусов и два КамАЗа с условием, что те отпустят заложников. Радуев условия нарушил, даже не отпустил женщин и детей.

Было решено заблокировать колонну на трассе Кизляр — Хасавюрт. Но Радуев внезапно изменил маршрут и повел колонну через село Первомайское.

Несогласованность наземного и авиационного командования привела к тому, что при подходе колонны к границе с Чечней по головной машине вертолеты нанесли удар. Радуев понял, что путь в Чечню перекрыт, и повернул обратно в село. Пока возобновлялись переговоры, шло окружение села спецподразделениями "Альфа" и "Витязь", подтягивалась артиллерия, радуевцы упорно готовились к обороне.

Авиация внутренних войск все эти дни, несмотря на плохую погоду, делала по несколько боевых вылетов: вела разведку, перебрасывала пушки и минометы, бойцов спецназа.

Генерал Якунов неотлучно находился в Кизляре, оказывал практическую помощь руководящему составу командного пункта, лично летал на патрулирование зоны кольца окружения.

23 января он снова вылетел на разведку. Низкие облака и снежный заряд в районе цели вынудили летчиков снизиться для более тщательного осмотра местности. Экипажу удалось обнаружить группу боевиков в укрытии. И в этот момент радуевцы открыли огонь по вертолету. По дюралевой обшивке зашлепали пули. Ми-8 затрясло. Красная сигнальная лампочка тревожно замигала: поврежден правый двигатель. Да и в пятом отсеке появились пробоины. Это только то, что сразу бросалось в глаза...

Виктор Анатольевич мгновенно принял решение: со снижением ушел из зоны обстрела и тут же, пока двигатели не потеряли тягу, боевым разворотом набрал высоту и зашел на огневые точки с тыла. Вот они, бан-

диты, задрав головы, смотрят вверх, на вывалившуюся из облаков винтокрылую птицу. Бросаются враспыленную, но поздно: реактивные снаряды огненными смерчами несутся вниз...

А теперь быстрее на посадку. Тряска вертолета усилилась, видно, задело и лопасти. Минута полета показала вечность...

Это был не последний боевой вылет генерала. За время проведения операции по освобождению заложников в Кизляре и Первомайском авиационная группировка внутренних войск под его руководством совершила 395 боевых вылетов, уничтожив более 10 огневых точек и эвакуировав с поля боя 278 раненых.

За мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга в условиях, сопряженных с риском для жизни, и за высокие показатели в служебно-боевой деятельности Виктор Анатольевич был награжден орденом Мужества и именован оружием.

4. ПОЛКОВНИК ПШЕНИЧНЫЙ

ФЕВРАЛЬ в Чечне уже не зимний, но еще и не весенний месяц. Он, пожалуй, самый ненастный: туманы, дожди со снегом, шквальные ветры, обрушивающиеся то с севера, то с юга из-за гор. И не дай Бог в эту пору куда-то ехать или идти, дороги — непролазная хлябь. Даже вездеходы еле пробиваются по разбитым, запыленным водою колеям. Но война есть война.

8 февраля 1996 года в район Сержень-Юрта была направлена колонна автотранспорта с продовольствием и техническим имуществом. Полковник Пшеничный, руководивший в то время авиационной группировкой внутренних войск в Чечне, получил приказ послать вертолет для сопровождения. А погода хуже некуда — видимость менее километра, облака за верхушки деревьев цепляются. Не каждый классный летчик тут справится с пилотированием. Есть, конечно, в группировке асы, которых он сам учил летать в сложных метеоусловиях, но прошлые сутки они почти не вылезали из своих боевых машин, ходили на прикрытие колонн, на разведку. Теперь им надо отдохнуть — не железные. И Николай Андреевич принимает решение лететь самому. Тем более что не впервой, за год войны совершил более ста боевых вылетов.

Экипаж под стать командиру. Летчик-штурман отлично ориентируется в небе, снайперски стреляет из пулемета и автомата; бортовой техник тоже в совершенстве владеет оружием, успевает следить за работой двигателей и поражать из стрелкового оружия боевиков. О воздушных стрелках и разговора нет — это их хлеб.

Взлетели утром, как только колонна стала подходить к границе с Чечней. Нашли ее быстро, несмотря на слепящие временами снежные заряды. Николай Андреевич, пролетев вперед, осмотрел дорогу. Справа и слева тянулись невысокие каменные гряды, а у их подножия прилепились полуразрушенные домишки — для бандитских засад лучше места не придумаешь.

— Смотрите в оба, — приказал членам экипажа командир и сделал круг над селением. Ничего подозрительного не заметили. Но Пшеничный чувствовал — такого удобного момента боевики не упустят. Что им известно о движении колонны, не сомневался. К тому же погода не для полетов. На это и будут рассчитывать бандиты.

Вертушка выписывала над колонной, с трудом пре-

одолевающей весеннюю хлябь, круг за кругом, снижаясь временами чуть ли не до самой земли, пока невдалеке от населенного пункта вертолетчики не заметили-таки вооруженных людей.

Пилот предупредил командира колонны о засаде, а сам начал разворот для атаки, понимая, что наземному охранению вести бой будет очень трудно: место для нападения те выбрали очень удачное.

Едва вертолет вынырнул из облаков, по нему открыли огонь. Одновременно с пилотов вертушки сорвались реактивные снаряды и к земле потянулись автоматные очереди. Командир подошедшей к месту засады колонны сообщил по радио, что уничтожено девять боевиков, два “уазика” и “Нива”.

Колонна дошла до места назначения без потерь...

Это только один боевой эпизод из летной биографии полковника Николая Андреевича Пшеничного. А сколько было подобных!

Во время событий в Буденновске он обеспечивал переговоры между министром внутренних дел и террористами, возглавлял звено Ми-8 с группой спецназовцев на борту, производил посадки на местности со сложным рельефом, способствуя выполнению поставленных задач.

Но самая главная заслуга Николая Андреевича — это, пожалуй, обучение летного состава. Только к сдаче на первый класс он подготовил пятьдесят восемь командиров вертолетов, из них двадцать восемь еще и к инструкторской работе. Под его непосредственным руководством авиационная группировка внутренних войск в Чеченской республике совершила более тысячи боевых вылетов, вывезла более семисот раненых, перевезла свыше двух тысяч тонн грузов. Лично Николай Андреевич выполнил сто сорок шесть боевых вылетов, уничтожил три опорных пункта боевиков, шесть единиц бронетехники, двенадцать бандитов.

За достигнутые успехи полковнику Пшеничному присвоены звания “Военный летчик-снайпер”, “Заслуженный военный летчик Российской Федерации”, он награжден орденом Мужества, медалью “За боевые заслуги”.

5. ПОЛКОВНИК АВДЕЕВ

РУКОВОДИТЕЛЬ полетов читал плановую таблицу: кому — на разведку, кому — на сопровождение колонн, кому — на поддержку огнем блокпостов. Оторвал взгляд от листа и посмотрел с веселой лукавинкой на Авдеева.

— А вам, Владимир Николаевич, полет ночью в зону с генералом Якуновым.

Авдеева задание удивило: с какой это стати ему, летчику-снайперу, имеющему около пяти тысяч часов налета в простых и сложных метеоусловиях, днем и ночью, такое вот задание? Уж не на проверку ли техники пилотирования лететь?..

Руководитель полетов остался доволен произведенным эффектом и, предупреждая вопрос обескураженного летчика, продолжил:

— Полет на Ми-8 ОР.

У Владимира Николаевича отлегло от сердца. Ми-8 ОР — вертолет оптико-электронной разведки. Новая по тактико-техническим данным замечательная аппаратура. А все новое Авдеев обожал. И с большим желанием он освоил эту машину на заводе. Генерала она тоже заинтересовала.

То, что ему начальник авиации оказывает доверие, льстило. Хотя если судить по совести, кому же еще отдать предпочтение, как не Авдееву: воевал в Афганистане, более шестисот боевых вылетов совершил, ликвидировал последствия аварии на Чернобыльской атомной электростанции, да и в Чечне не первый год летает. Это вам не фунт изюма!.. Нет, Виктор Анатольевич — мудрый мужик, каждого летчика знает. Психолог отменный, такую авиационную группировку сколотил, по всему Кавказу слава идет, а чеченцы за сбитый вертолет или самолет пятьдесят тысяч долларов платят; за летчиков выкуп не требуют, жестоко расправляются сразу...

Новая аппаратура позволяет видеть ночью, как днем. Правда, чем совершеннее приборы, тем труднее овладеть ими. Ночные полеты сами по себе требуют повышенного внимания и напряжения. А тут еще надо вести разведку.

Выходит, предстоит ему летать на Ми-8 ОР. Что ж, придется попотеть. Хотя... не впервой ему. За свою двадцатилетнюю службу в авиации Владимиру Николаевичу всякое испытать довелось.

В ИЮНЕ 81-го прибыл Авдеев в Кокайты. Полетал месяц в горах, пострелял по наземным целям, а в июле его с другими пилотами высадили в Джелалабаде. Вышли из самолета и будто в раскаленную печь попали: температура за пятьдесят и ни ветерка. К металлу прикоснуться нельзя — сразу ожог. И дыхание с непривычки перехватывает. Хотя привыкнуть к афганскому пеклу только аборигены и могли. Наши же пилоты мучались страшно. Владимир Николаевич за месяц двенадцать килограммов потерял.

А надо было не только с жарой бороться, но и бить душманов, караваны с оружием, идущие из Пакистана, перехватывать.

Те полеты ему никогда не забыть. Летал с наводчиком-пуштуном, который хорошо знал местность и своих врагов, но ни бельмеса не понимал по-русски. Приходилось на борт брать переводчика, тоже афганца, мало-мальски понимающего язык шурави. Пока разберешься что к чему, могут запросто сбить. Вот и крутил Авдеев “змейки” влево, вправо, проясняя ситуацию.

Однажды вылетел он рано утром в паре с майором Алаторцевым на уничтожение отряда душманов, собирающегося по ущелью к кишлаку, где была установлена народная власть. Нашли, ударили НУРСами. Наводчик стал что-то объяснять. Переводчик растолковал. Авдеев с трудом понял, что впереди еще одна очень важная цель — склад оружия, и там-де обязательно должны засеть душманы.

Авдеев связался по радио с ведущим, довел информацию.

— Хорошо, выходи вперед и веди к цели, — распорядился майор.

Десяти минут не прошло, как впереди на небольшой равнине Владимир Николаевич увидел дом, огороженный глиняным дувалом. В глаза почему-то бросился большой камень-валун, лежавший у ворот.

Наводчик стал тыкать рукой вниз, объясняя по-своему, что склад оружия именно тут.

Авдеев доложил командиру.

— Хорошо. Отходи в сторону и наблюдай, а я пощупаю “соточкой”.

Сделали круг. Алаторцев лег на боевой курс, Авдеев — справа, сзади, не спускает глаз с командирской

машины. Видит, как отделяется бомба и летит вниз. Ударяется о валун, ворота, как по команде, открываются, бомба рикошетом влетает в дверь дома. Секундная пауза и... только крыша взмывает вверх...

А в одном из кишлаков душманы окружили группу наших спецназовцев. Завязался бой. Авдеев получил приказ вылететь к месту и вывезти раненых. Его Ми-8 сопровождал Ми-24, пилотируемый капитаном Энглиным.

Кишлак располагался у самого подножия гор. Стрельба велась отовсюду, и разобрать, где наши, а где душманы, было просто невозможно.

Авдеев связался с командиром спецназовцев и попросил обозначить свое местонахождение.

— Как обозначить? Я голову не могу поднять из-за обстрела, — возмущился тот.

— Тогда наблюдай за моей трассой. — И Авдеев дал очередь из пулемета: — Так?

— Чуть дальше.

Летчик ввел поправку. Капитан Энглин тоже ударил по моджахедам из всех видов оружия.

Авдеев сделал круг, отыскивая место для посадки. Но внизу было такое нагромождение камней, что птицы, наверное, не отважились бы здесь садиться. А командир спецназовцев умоляет:

— Спускайтесь вниз!

Владимир Николаевич завис над пропастью, примериваясь к одному более-менее подходящему выступу.

— Ты куда полез? — прикрикнул на него Энглин.

— Да я уже сел с горем пополам.

— Что пополам? — не понял капитан.

— Сел с горем пополам, — пояснил старший лейтенант.

А к вертолету уже бежали бойцы, неся на плащ-палатках раненых.

— Как ты удержался на таком пятчке? — удивлялся потом на аэродроме Энглин. — Так можно и свой экипаж погубить.

— Можно. Но ведь обошлось, — улыбнулся Авдеев.

И ЕЩЕ ДВА полета никогда не забудутся Владимиру Николаевичу. Позже он окрестил их незапланированными днями рождения.

Первый случился в июне 82-го. И задание-то было пустяковое: произвести рекогносцировку местности в долине да уточнить, кто в кишлаке: сторонники правительства или душманы? Для этого предстояло высадить неподалеку группу спецназа и местной милиции.

Вылетели парой. Авдеев ведущий. Вышли на долину, пролетели над домишками.

— Нас обстреливают, — доложил ведомый.

— Понял. Засеки откуда.

Вертолеты ушли из долины, высадили группу, взлетели.

— Помнишь, откуда стреляли? — спросил у ведомого Авдеев.

— Разумеется.

— Тогда выходи вперед и наноси удар.

Ведомый выполнил команду. При подходе к кишлаку и Авдеев тоже увидел, откуда ведется стрельба. Ведомый пустил реактивные снаряды. Но то ли слишком волновался, то ли по другой причине — промазал.

— Делаем “змейку” и заходим снова, — скомандовал Авдеев. И только нажал на гашетку, как услышал удар. Тут же полыхнуло пламя — взорвался топливный

бак. Осколками дюрала Владимиру Николаевичу по-секло лицо и руки. Кровь заливала глаза. Поначалу летчик принял застывшие стрелки за дефект зрения, но когда увидел потоки керосина у себя в кабине, понял, что перебита вся проводка.

Началась сильная тряска.

В кабину забежал десантник, крикнул в отчаянии:

— Горим!

Это Авдеев видел и без него. Хорошо еще, что высота полета была более пятисот метров. Он бросил машину вниз, одновременно дернув аварийную ручку блистера — остекления кабины. Срываясь, блистер зацепился за фишку радиопередатчика, лишив командира экипажа переговорного устройства...

А пламя уже врывалось в кабину.

Бортовой техник кинулся в грузовой отсек и открыл аварийный люк. Поток воздуха хлынул внутрь вертолета и... — о счастье! — сбил пламя.

Владимир Николаевич облегченно вздохнул. Глянул вниз, и все тело снова обдало жаром — земля угрожающе неслась навстречу. Точнее — не земля, а песчаные барханы. Тут не сесть.

Авдеев потянул на себя ручку "шаг-газа", уже ни на что не надеясь. Но снова ему повезло: вертолет послушно стал выходить из пике. Однако тряска усиливалась. Лететь дальше было нельзя: двигатели либо вспыхнут, либо разлетятся на куски. И садиться нельзя — не избежать аварии. А то и... Ко всему, рядом душманы.

Внизу промелькнула отара овец. Пастух в бурке с "буром" в руках проводил вертолет любопытным взглядом. Но стрелять не стал: то ли побоялся, то ли не был воинственно настроен.

Владимир Николаевич вспомнил, что утром из Гардеза на Кабул должна была выйти колонна наших десантников. Дорога, по его прикидкам, проходила километрах в трех. Надо дотянуть.

Ручку продольно-поперечного управления било, как в лихорадке, и немалых усилий стоило ее удерживать, чтобы вести вертолет. С надеждой Авдеев глянул на приборную доску, но стрелки безжизненно застыли.

Три километра... Минута лету. Она показалась вечностью. А потому дорога вынырнула из-за барханов неожиданно. И — о чудо! Невдалеке та самая колонна десантников. Авдеев выбрал место у обочины и повел вертолет на посадку...

Не прошло и двух месяцев, именно Владимир Николаевич снова оказался на волосок от гибели. На этот раз он летел в Кабул, перевозил двадцать два молодых бойца на замену уже отслужившим свой срок. Именно из "бура" выстрелил теперь моджахед в вертолет. Видимо, снайпером оказался — попал точнехонько в двигатель.

Начался помпаж. От вибрации отскочил выхлопной патрубок и ударил в хвостовой винт.

Загорелась сигнальная лампочка: "Пожар в двигателе". Пришлось его отключить. И снова вибрация началась такая, что с трудом удавалось удерживать ручку продольно-поперечного управления.

Надо было срочно садиться. Внизу — квадратики огородов. Чьи? Тут уж не до выяснений. Припечатал колеса на одном из них. Крикнул экипажу и пассажирам:

— Быстро из машины!

— Что случилось? — удивленно спросил старший группы бойцов, даже не догадываясь, из-за чего совершена вынужденная посадка.

Авдеев кивком указал на покореженный хвостовой

винт, на будто обрубленный без патрубка двигатель.

— Ух ты! — удивился офицер.

А на аэродроме командир полка обнял Авдеева:

— Ну, Владимир Николаевич, хватит испытывать судьбу. Это уже второй звоночек, третьего лучше не ждать. Завтра же оформляйся в Союз...

Неделю он отсыпался, встречался с родственниками, друзьями.

— Уже майор! — с гордостью говорил отец. — Да и орден Красной Звезды зря не дают. Молодец!

— Похудел, миленький, вон морщинки под глазами появились, — подметила мать. — Не заболел ли?

— Все хорошо, мама. В отпуск, отдохнуть приехал.

Но приказом командира полка майор Авдеев был вскоре отозван к месту службы и в составе четырех экипажей, где назначался старшим, направлен в Чернобыль. Правда, пик катастрофы там уже миновал, но поработать пришлось: сорок дней они возили цемент, металлоконструкции, всевозможные стройматериалы, аппаратуру. Наконец прислали замену, и Владимир, вперившись догуливать отпуск, женился.

А дальше все пошло по-обычному — полеты, семейные заморочки, заботы о родившемся сыне.

В 1987 году он поступил в монинскую авиационную академию имени Юрия Гагарина. Успешно ее закончив, получил назначение в Туркестанский военный округ заместителем командира полка.

Не успел принять дела, как распался Советский Союз. Местные власти сразу смекнули, что к чему, и объявили, что отныне техника и весь личный состав автоматически переводятся в республиканскую армию.

— Как так? — не согласился Авдеев. — Мы единожды дали присягу и служить будем в Российских Вооруженных силах.

Его поддержали офицеры и солдаты.

Отговаривать их не стали. Сказали только, чтобы освободили квартиры и казармы...

В России встретили "безлошадных" авиаторов без особой радости. Долго Авдееву подыскивали должность и наконец предложили командовать эскадрильей в малинском полку. Пришлось согласиться — хотелось летать.

Правда, служба стала совсем не та: куда-то пропало топливо, и летать приходилось, как шутили летчики, для поддержки штанов. И кормежка в летной столовой как в захудалой харчевне.

Неизвестно, как бы дальше сложилась жизнь, но в 95-м судьба привела его во внутренние войска.

— Должность старшего инспектора-летчика вас устроит? — предложил генерал.

— Согласен и не на такую высокую, — поскромничал Владимир Николаевич.

— Бойтесь ответственности? — усмехнулся Якунов. — Ответственность действительно большая. На первых порах поможем, а потом будем спрашивать со всей строгостью.

— Ответственности не боюсь. Постараюсь оправдать ваше доверие.

— Вот и договорились. — Генерал по-товарищески пожал подполковнику руку.

Раскачиваться долго не пришлось. Уже через два месяца Авдеев в новой должности вылетел в Чечню. Освоился и прошел боевую практику на вертолете Ми-8 ППА — постановщике помех. Совершил несколько боевых вылетов и стал обучать летчиков.

Время было непонятное и сложное: с одной стороны, шли переговоры правительства с главарями банд-

формирований об условиях замирения, с другой — боевики, используя договоренность о взаимном прекращении огня, усилили диверсионно-террористическую деятельность, формировали в горах новые отряды, создавали базы для обучения диверсантов. Масла в огонь подливали зарубежные спецслужбы, снабжали боевиков деньгами и боевой техникой, забрасывали из сопредельных стран добровольцев. Как никогда требовалось вести разведку, не только все видеть и слышать, но и путать карты противнику. Наши самолеты и вертолеты, оснащенные спецаппаратурой, летали днем и ночью, добывая нужную информацию, мешая полевым командирам вести связь, договариваться о совместных действиях.

За успешные боевые действия подполковнику Авдееву было досрочно присвоено звание «полковник».

Новый, 1996 год ознаменовался новыми провокациями боевиков. 9 января Салман Радуев, захватив в Кизляре заложников, закрепился в селе Первомайском.

В ночь с 17 на 18 января наша авиация засекла две крупные группы боевиков, движущиеся из Чечни к Первомайскому. Однако деблокировать окруженных им не удалось — обе были рассеяны огнем артиллерии и ударами с воздуха.

В эту же ночь Радуеву удалось перехватить приказ командиру отряда реактивных установок «Град» нанести на рассвете удар по опорным пунктам боевиков. Салман принял «дезу» за чистую монету и решился на прорыв, чего и добивалось российское командование. Почти вся группировка Радуева была уничтожена. Вырваться из кольца удалось единицам. На поле боя осталось более ста шестидесяти бандитов, тридцать взято в плен.

ЮЖНЫЕ ночи темные, особенно летом, и звезды на небе горят, будто изумруды с подсветкой. А внизу — чернота, горы, покрытые лесом. Смотри, пилот, в оба — и приборы не упускай из поля зрения (зевнешь — полный рот земли), и умеи по радиолокационным всплескам на индикаторе обзора с помощью очков ночного видения рассмотреть, где прячется враг. Сложное это дело. Вот и полковник Авдеев попутел, пока учился, овладевал премудростями умной и чувствительной техники.

Как бандиты ни ловчат, но базы вынуждены создавать там, где можно подъехать если не на машинах, то на ишаках, на мотоциклах — на себе тяжелое оружие далеко не унесешь. Значит, надо искать их в горах не вдалеке от дорог и троп.

Не с первого захода и не на первом отрезке маршрута удастся обнаружить очередную базу. Но в том, что внизу, у подножия горы, люди, сомнения нет: прибор оптико-электронной разведки позволил рассмотреть, как засуетились боевики, забегали. Возможно, готовятся открыть огонь по вертолету? То, что бандиты имеют переносные зенитно-ракетные комплексы, известно. Зачастую это наши же «Иглы», купленные на иностранные деньги и переправленные в виде гуманитарной помощи в Чечню.

«Игла» — умное и грозное оружие. Не один вертолет и самолет были сбиты им... Но вряд ли в любой обстановке бандиты станут стрелять: им никак нельзя себя обнаружить. Да и не каждый пуск бывает удачным. Отвечный же удар с вертолета, как правило, эффективнее...

Авдеев для убедительности делает еще один круг и,

передав координаты цели на командный пункт, продолжает полет. А через несколько минут над тем местом, где виражил Ми-8, взметнулись всполохи разрывов — работу начала артиллерия.

5. ДВА АНДРЕЯ

ЭТОТ экипаж генерал Якунов особенно любил и ценил — собранный, слетанный, готовый в любое время выполнить любой приказ. И когда выпадала необходимость, начальник авиации отдавал предпочтение именно ему, летел с ним.

Два молодых, симпатичных майора, два Андрея — Орлов и Анощенков.

Андрей Борисович Орлов, военный летчик 1-го класса, командир звена, участник боевых операций в Северной Осетии и Чечне.

Ему было всего тридцать семь. Сильный, целеустремленный, уверенный в себе человек. Его уважали все за летный талант, за умение говорить начальникам и подчиненным правду в глаза, за строгую справедливость, даже за дотошность: он все помнил, наиболее важное записывал, как рачительный хозяин, имел при себе всякие мелочи, от иголки до сапожной щетки. Всегда начищенный, наглаженный и требовавший образцового вида от подчиненных.

Как и многие влюбленные в небо, он пришел в авиацию по велению сердца. Еще в школе зачитывался книгами о летчиках, и решил — буду летать. Поступил в аэроклуб, затем поехал в Саратовское высшее военное авиационное училище летчиков, прошел годичную подготовку и сдал экзамены экстерном за полный курс среднего авиаучилища.

Видно, сама его фамилия — Орлов — обязывала летать по-орлиному. Техники пилотирования он владел в совершенстве. Но для настоящего летчика мало уметь безукоризненно выполнять пилотажные фигуры, не менее важно соблюдать выдержку в сложной ситуации, сохранять спокойствие, уметь подчинять эмоции разуму. Андрей Борисович обладал и этими качествами.

В 1991 году, когда бандиты Басаева захватили в Минеральных Водах автобус с детьми, Орлову, тогда еще старшему лейтенанту, доверили вести воздушное наблюдение, чтобы в случае необходимости помочь сопровождавшим заложников милиционерам.

Переговоры с бандитами ни к чему не привели. Автобус помчался в аэропорт. Андрей вел над ним вертолет.

«В аэропорту террористы собираются пересесть в самолет, чтобы улететь за бугор и уйти от ответственности. Вот тогда-то сверху, — прикидывал он, — и можно их накрыть. Бандитов, кажется, трое. Все члены моего экипажа стреляют как сибиряки-охотники — попадут белке в глаз...»

Что-то, конечно, он преувеличил, но на своих ребят надеялся: не подведут. И он, со своей стороны, зависнет так, что вертолет не шелохнется...

Мечты, мечты... Стрелять придется только тогда, когда прикажут с земли. Операцией руководит опытный человек, начальник краевого управления МВД генерал-майор Сергеев. По тому, как вел он переговоры с бандитами, можно с уверенностью сказать, что генерал знает дело...

Автобус мчится по дороге, и ни встречных, ни обгоняющих. На перекрестках тоже нет ему помех — дана

зеленая улица. Бандиты накачаны наркотиками и могут пойти на любые злодеяния. Милицейские машины с мигалками несутся впереди и сзади.

Вот и аэропорт показался. Андрей увидел стоявший в отдалении на рулежной дорожке Ту-152. Приготовили. Неужели отпустят?.. Не может быть... Что делать? Что делать? — тревожно бьется мысль и не находит выхода.

— Как, тезка, не оплошаем? — кивая на автобус, спрашивает Орлов у штурмана.

Анощенко не спешит с ответом. Такой характер, прежде чем “отрезать”, семь раз “примерит”.

— Думаю, не разрешат нам хлеб у снайперов отнимать. Да им и сподручнее.

— Сподручнее, — иронично повторяет Орлов. — С боков бандиты пацанами прикроются, а сверху — в голову, как в десятку, попробовать бы можно.

Штурман молчит. Значит, не согласен.

Автобус подкатывает прямо к трапу самолета. Из двери выскакивают мальчишки и девчонки, изо всех сил бегут в сторону, к милицейским машинам.

Отпустили!

Но вот, придерживаемая за руку бандитом, вышла женщина. Видимо, та самая учительница, что была с ребятами. Бандит прижимается к ней, подталкивает к трапу. За ним еще двое, с офицером, который участвовал в переговорах. Понятно — заложники вместо детей. Они так открыто поднимаются по ступенькам, аж руки чешутся. Орлов до боли стискивает челюсти.

— Ну, блин!..

— Успокойся, командир. Никуда они не уйдут. Главное, детей освободили.

— Все равно. Этих гадов нельзя живыми отпустить!..

Он и позже, вспоминая о том случае, жалел, что снайперы дали возможность бандитам улететь в Израиль...

ОНИ, командир экипажа и летчик-штурман, были разные по внешности и по характеру. Один — среднего роста, крепкого телосложения, брюнет, энергичный, порою даже горячий; второй — высокий, худощавый, спокойный, интеллигентно-сдержанный. Одно в них было общее — любовь к небу, ответственность за порученное дело. Это помогало в полетах, это сдружило их на земле.

У обоих там оставались семьи. У Орлова — жена Светлана и трехлетняя дочурка Настенька, у Анощенко — жена Анна и сын Максимка, тоже трехлетний.

Штурман на семь лет младше командира. Но в серьезности, рассудительности не уступал и свое штурманское дело знал назубок. Полеты в горной местности сложны, ориентироваться очень непросто (скалы с высоты кажутся похожими одна на другую, как близнецы), но не было случая, чтобы Анощенко сбился с курса или, хуже того, потерял ориентировку. Всегда до минуты он рассчитывал выход на объект и поражал цель с первого захода.

Когда банда Радуева прорывала кольцо окружения вокруг Первомайского, экипаж несколько раз вылетал на боевое задание, поддерживал бойцов спецназа огнем ракет и пулеметов. А ранним утром 18 января экипаж майора Орлова обнаружил на берегу Терека группу боевиков. Некоторые на лодках уже плыли в сторону Чечни.

Орлов развернул Ми-8 и, поймав в перекрестье прицела самое резвое суденышко, разнес его в щепки.

Анощенко тем временем поливал из пулемета разбегавшихся по берегу бандитов. Откуда-то внезапно подкатила “Нива”. Не успела затормозить, как и по ней хлестнула очередь. Машина занялась пламенем. А невдалеке к берегу катили еще три “жигуля” и повозка, запряженная лошадейю.

— Давай, командир, крути влево. Там, наверное, сам Радуев спешит к переправе.

Здорово тогда поработали авиаторы. Радуева, правда, в машинах не оказалось. Он в очередной раз схитрил: послал своих головорезов на переправу, предполагая, что там может быть засада или вертушки накроют...

Летом, когда Орлов и Анощенко приехали в Ростов в отпуск и семьями встретились за столом, Андрей Борисович то ли в шутку, то ли всерьез предложил выпить за удачную охоту.

— За какую-то такую охоту? — насторожилась Светлана. — Ну-ка Расскажи нам.

— За обыкновенную, — усмехнулся Андрей Борисович. — С генералом на волков охотимся. Порой даем прикурить. Как-то у Терека здорово их поприжали. Ох и зрелище, я вам скажу...

Жены офицеров поверили — в разговорах мужей и раньше проскальзывало, что в их вертушке летают генералы. Да такое и в самом деле частенько бывало. Экипаж-то Орлова считался надежным. Вот и в тот день, 11 августа 1999 года, выбор пал именно на него.

С ПЕРВЫХ дней провозглашения независимой Ичкерии Дудаев и его подручные стремились втянуть в войну против России весь Кавказ. И в первую очередь Дагестан. Вовсю работала их пропаганда, нагнетая обстановку; эмиссары готовили не только кадры, но и склады с оружием. Однако зажечь весь Кавказ оказалось делом непростым: люди знали не только воинственный, но и коварный характер чеченцев, опасались их, побаивались, не доверяли. Но, как говорится, в семье не без урода: находились и такие, кто за деньги или по недомыслию поддавались на уговоры, помогали готовить вторжение.

В начале августа 1999 года стало известно, что в Чечне избран президиум “Кавказского дома по освобождению Чечни и Дагестана” во главе с Удуговым, братьями Басаевыми и Хачилаевыми. Намечен план мятежа в Махачкале с 5 по 8 августа.

5 августа в Дагестан, в район Ботлиха был переброшен усиленный батальон российских десантников. К сожалению, полностью границу с Чечней перекрыть не успели, и 7 августа Басаев с двумя отрядами боевиков занял населенные пункты Рахата и Ашино, что невдалеке от Ботлиха. Местная милиция не оказала бандитам сопротивления, некоторые стражи порядка сами перешли на сторону боевиков. Лишь в селе Гигатль, куда накануне прибыли российские милиционеры, нападавшие получили по зубам.

В Моздоке, особенно на командно-диспетчерском пункте аэродрома, все эти дни царил напряженный обстановку. Порой трудно было разобраться, где что происходит, постоянно непонятно откуда поступала тревожная непроверенная информация. А тут еще и погода подкачала: грозы, шквальные ветры... Самолеты и вертолеты взлетали редко, а наземное командование требовало бомбить скопления боевиков, ставить минные заграждения, обвиняло авиаторов в нерасторопности.

9 августа на аэродроме Ботлиха боевики сожгли

два вертолета Ми-24 и повредили два Ми-8. Ну кто-то и подлил масла в огонь — мол, летчики, не разобравшись, откуда нанесен удар, в отместку отбомбились по своим. Проверили — информация ложная. В том районе, где якобы наши части подверглись удару с воздуха, авиация не работала. И тем не менее кое-кто получил взбучку: надо точнее указывать цели и четче обозначать местонахождение своих войск.

Генерал Якунов в эти дни тоже находился в Моздоке. И ему, пожалуй, доставалось больше, чем другим. Претензия одна: «Мало летаете. Плохо помогаете наземным войскам. Не обеспечиваете блокпосты прикрытием с воздуха».

11 августа на командно-диспетчерский пункт прибыли генералы Ракитин и Кузнецов. Их поджидал Якунов, зная, что они еще накануне наметили план инспекционного полета в места вторжения банд Басаева. В частности, в Ботлих.

— Ну что, Виктор Анатольевич, — с улыбкой обратился к Якунову начальник Главного организационно-инспекторского управления МВД России генерал-майор Ракитин, — приготовил нам воздушное такси?

— Вон стоит поджидает вас, — кивнул на Ми-8 Якунов, у которого уже выстраивался экипаж: майоры Орлов и Анощенков, бортовой техник старший лейтенант Максим Юркин. — Разрешите лично доставить вас к месту назначения?

— Что, летчикам своим не доверяешь? — пошутил и Ракитин.

— Почему не доверяю. Они у меня асы. Но если за что-то ругать будете, с меня больше спроса.

— Понятно. Это у нас не заржавеет. Добро, летим посмотрим, как воюют твои асы.

Солнце уже перевалило зенит, и дюраль вертолета накалилась так, что прикоснуться рукой невозможно. В пассажирском салоне было жарче, чем в финской бане. Якунов находился в салоне вместе с Ракитиным и Кузнецовым. Рядом разместились еще двое разведчиков из отряда «Росич», рядовые Андрей Дробин и Алексей Осипов, да два офицера ФАПСИ, сопровождавших спецаппаратуру. Все они прильнули к иллюминаторам. Каждый думал о своем и не предполагал, что может произойти через час с небольшим...

Да и не хотелось думать о плохом, ведь утром из донесений и сообщений по радио стало известно, что ночью наши бомбардировщики совершили восемнадцать боевых вылетов, нанесли по расположению боевиков ракетно-бомбовые удары, уничтожили два танка, несколько машин; в Чечню, в Урус-Мартан, доставлено сорок неопознанных трупов; из радиопереговоров басаевцев следовало, что Хаттаб получил огнестрельное ранение...

Вроде бы наши войска завладели инициативой, и боевикам ничего не оставалось, как повернуть обратно. Успокаивало и то, что, пока пролетали вдоль чеченской границы, по вертолету не было произведено ни одного выстрела.

К СОЖАЛЕНИЮ, на деле обстановка оказалась более сложной, чем вещали средства массовой информации. Еще на подлете к Ботлиху Орлов увидел на аэродроме кавалькаду машин и группу людей. Доложил генералу Якунову.

— Ох уж это кавказское гостеприимство! — осуждающе воскликнул генерал. — И какой это умник догадался оповестить местных начальников, что летят генералы. Выплю ему по первое число. Запрашивайте

разрешение на посадку, — отдал распоряжение Виктор Анатольевич.

Орлов связался с командным пунктом.

— Предупреждают, товарищ генерал, что вон с той горушки боевики стреляют.

— Садись в таком случае подальше от толпы.

Вертолет отвернул в сторону и сел почти на краю аэродрома, в стороне от встречавших.

— Всем быстро из вертолета! — приказал Якунов и спустился на землю.

За ним поспешили остальные. И в этом миг огненная стрела ударила в фюзеляж винтокрылой машины. Грохнул взрыв. Корпус Ми-8 раскололся надвое, разбрызгивая в стороны осколки и пламя вспыхнувшего керосина из разорванных топливных баков.

Майоры Орлов и Анощенков кинулись спасать не успевших выскочить из вертолета людей. Помогли одному, другому. И тут рванул подвесной бак. Летчиков с ног до головы окатило керосином. Вспыхнули, как порох, их летные костюмы. Оба Андрея упали на землю и огненными факелами покатались в сторону от вертолета.

Грохнул сдетонировавший боекомплект, отбрасывая людей еще дальше от машины. Офицера ФАПСИ, доставлявшего спецаппаратуру, осколками сразило наповал. Генералов Якунова и Ракитина контузило. Оба, едва придя в себя, бросились помогать старшему лейтенанту Юркину и рядовым Дробину и Осипову сбивать с вертолетчиков пламя...

Четверо суток боролись врачи за жизнь героев-пилотов. В ожоговом центре Махачкалы делали все, чтобы облегчить их невыносимые страдания. Надежды на спасение практически не оставалось: и у того и у другого обгорело более семидесяти процентов кожного покрова.

«Они были фанатами, трудоголиками, — напишет о майорах Орлове и Анощенкове Ольга Холодова в газете «На боевом посту», — они не мыслили себя без полетов, жили небом. И все же... И все же до сердечной боли обидно, что награду — Звезду Героя России — они получили только после смерти. На Северном кладбище Ростова их похоронили рядом. Мистика, сплошная мистика, но прямо над могилами погибших летчиков проходит воздушный коридор, по которому заходят на посадку или взлетают самолеты с родного аэродрома. Это нас, людей земли, рев самолета пугает и глушит, а для детей неба нет звуков приятней и родней».

6. ПОЛКОВНИК НИКОЛАБАЙ

ТРАГЕДИЯ экипажа Орлова произвела тяжелое впечатление на авиаторов. Но это нисколько не снизило их боевого настроения. Наоборот, некоторые рвались в полет, чтобы отомстить за своих товарищей.

Генерала Якунова отправили в госпиталь. На его место прибыл полковник Николабай.

Николай Анатольевич не раз уже бывал в Чечне, руководил действиями летчиков с аэродромов Моздока, Кизляра, Махачкалы, сам летал на боевые задания и, сравнивая боевые действия здесь с афганскими, где ему довелось воевать почти три года, с горечью отмечал, что нынешняя организация оставляет желать много лучшего. Даже быт летчиков, снабжение топливом, боеприпасами, не говоря уже о питании, не выдерживали никакой критики. Жили пилоты в палатках. Южное

солнце накаляло их так, что не только днем, но и ночью невозможно было отдохнуть. А ведь экипажам предстояло совершать по пять-шесть боевых вылетов...

Генерал Якунов поднимал эти проблемы перед вышестоящим командованием, но дальше обещаний дело не шло.

С чего начать?

Николабай и в Афганистане, и в Чечне зачастую летал на разведку (всегда привозил ценные сведения, за что был признан лучшим воздушным разведчиком) и здесь, на земле, не пропускал мимо ушей важную информацию. Услышал как-то, что на аэродроме в Махачкале пустует деревянное здание авиационной эскадрильи ФПС. Отправился к ее командиру подполковнику Тищенко. Поговорили по-товарищески, и подполковник разрешил занять пустующее здание с прилегающей к нему территорией. В одной комнате из четырех оборудовали командный пункт, в остальных трех разместились летчики. В доме имелся санузел, душ, бассейн, что сразу подняло настроение авиаторов.

А между тем обстановка на западной окраине Дагестана, куда вторглись банды Басаева, продолжала оставаться сложной. Авиаторы внутренних войск выполняли боевые задания, нанося ракетно-бомбовые удары по засевшим в сооруженных заранее блиндажах, прячущимся в пещерах боевикам, ведя непрерывно воздушную разведку.

Масхадов посылал на помощь Басаеву отряд за отрядом.

16 августа из радиоперехвата стало известно, что из населенного пункта Чабанмахи в Дургели должен выйти транспорт с боевой техникой. Хотя над раскодированием информации пришлось поломать голову, поверить в нее сразу не рискнули: боевики не раз специально передавали "дезу". Но и нельзя допустить, чтобы бандиты получили подкрепление.

Предстояло произвести разведку.

Местность гористая, покрытая лесом. Проселочные дороги ныряют под скалы и в заросли деревьев, как в тоннели, и рассмотреть их с высоты непросто. Днем по указанному маршруту уже летали два экипажа. Обнаружить ничего не удалось.

Николабай принимает решение лететь на разведку ночью, и лететь самому.

Ми-8МТВ2 "Flir" — ночной разведчик — поднялся в воздух за час до рассвета. Если боевики действительно собираются прийти на помощь окруженной группировке, границу постарайтесь пересечь затемно. Значит, к Дургели транспорт подойдет к рассвету.

Ночь выдалась звездная. Над речками, в ущельях сгустился туман. Он расползался по низинам, к подножию гор. Дорогу к Дургели, затянутую серой пеленой, Николабай скорее ощущал, чем видел. Он вел свой боевой ночной разведчик, ориентируясь по карте да по появляющимся то слева, то справа горным перевалам. На "умном", всевидящем экране тепловизора кроме еле заметной колеи ничего не высвечивалось.

Прошли от самой границы до Дургели, где закрепились басаевцы. Что они не дремлют, подтвердили потянувшиеся к вертолету огненные трассы.

Николабай крутым виражом лег на обратный курс. Прошел еще раз чуть ли не до самой Чечни. На одном участке, где дорогу прикрывали нависшие скалы, пилот насторожился. Развернулся не сразу. Отшел чуть в сторону, чтобы осмотреть подножие скал. И тепловизор, чудесный помощник, показал приткнувшиеся к самой каменной стене транспортные средства.

"Молодец, Николай Анатольевич! — похвалил себя пилот. — Теперь подумай, как выкурить боевиков из их укрытия. Скалы — надежная защита, и твой удар может оказаться малоэффективным... А собственно, зачем выкуривать? Они сами торопятся к укрепрайону. Дадим им такую возможность".

Николабай увел вертолет по распадку за небольшую горшучку, чтобы его не было видно и слышно.

— Миша, ну-ка прикинь, сколько машинам ползти вон до той полянки, — попросил командир летчика-штурмана.

— Ну, если учитывать, что больше тридцати кмэ по такой дороге они не разовьют, то минут через десять доберутся.

— Вот и хорошо.

Ровно через десять минут вертолет выскочил на ту самую полянку, через которую пролегла дорога в Дургели. И вовремя — шесть автобусов с боевиками без огней двинулись в сторону опорного пункта.

Записав увиденное на видеоаппаратуру, Николабай направил вертолет в район Чабанмахи. Здесь удалось заснять зенитные установки и минометные расчеты на боевых позициях, фортификационные сооружения, автомашины.

К рассвету у начальника разведки имелись полные данные о расположении и наличии боевых средств противника. Потребовалось несколько минут, чтобы в небо поднялись Ми-24 и нанесли удар по этим позициям. Транспорт был сожжен на подходе к Дургели, все боевики уничтожены.

А через день Николабай получил задачу оказать огневую поддержку разведывательной роте, попавшей в окружение на горе Чабан.

Неволью вспомнилось подобное задание в Афганистане...

ВЕЧЕРОМ разведка сообщила, что кишлак Инша, покинутый жителями из-за боевых действий, заняли душманы. Отряд небольшой, всего сорок моджахедов.

Командование приняло решение: нанести удар на рассвете четырьмя Ми-24 и четырьмя Ми-8, высадить десант из сорока спецназовцев. А ночью разведка уточнила: не сорок моджахедов заняли кишлак, а семьдесят. Пришлось вдвое увеличивать число вертолетов и бойцов спецназа.

Вылетели, едва забрезжил рассвет. Не завтракали — чтобы в случае ранения в живот избежать перитонита.

Кишлак Инша располагался у подножия горы, прикрывавшей его с севера. А с юга до высохшего русла речки простиралось кукурузное поле.

Ми-24 шли впереди, парами, справа и слева, чтобы нанести удар по кишлаку с двух сторон. А пока они будут "будить" душманов, Ми-8 высадят десант.

Часовые-моджахеды, их было двое, стоя на краю кишлака, услышали шум винтокрылых машин, отраженный от горы, и повернули туда головы. Они увидели вертолеты уже тогда, когда те, повернув от русла реки, неслись над кукурузным полем, чуть ли не касаясь колесами початков. Бросились в разные стороны.

— Миша, правый твой! — крикнул Николабай.

Летчик-штурман тут же меткой очередью опрокинул бегущего. Второго колесами пригвоздил к земле командир.

Как и планировали, пока Ми-24 обрабатывали бегающих спросонья в панике по кишлаку моджахедов, Ми-8 высадили десант и взяли курс на свой аэродром.

С удовлетворением, что все обошлось без потерь, сели завтракать. Только приступили, как команда:

— Подъем! Быстро по боевым машинам!

Оказалось, на помощь душманам в Иншу идет крупное подкрепление. Летчикам приказ: забрать десант.

Что ж, на войне как на войне, приходится иногда давать задний ход.

Полетели, забрали. На обратном пути стали подсчитывать, всех ли. И вдруг выяснилось: один остался в Инше. И не кто-нибудь, а пулеметчик. Сержант приказал ему прикрывать отход, вот он и упустил момент, когда надо было поспешить в вертолет.

Что делать? Бросать парня на произвол судьбы нельзя. Надо возвращаться.

На выручку солдата было послано два вертолета Ми-24 и две пары Ми-8, майоров Демина и Николабая. На борту Ми-8 взяли по девять спецназовцев, за исключением вертолета Николабая — к нему посадили тринадцать.

Задача: пока Ми-24 атакуют душманов, Демин должен сесть и забрать пулеметчика. Если не удастся, Ми-8 высаживают спецназовцев и захватывают плацдарм для десантирования всего полка.

Но не всегда получается так, как планируется...

При подходе Ми-24 солдат, прятаящийся в кустах среди убитых душманов, услышав шум винтов, выскочил из своего укрытия и стал поливать из пулемета стрелявших по вертолету моджахедов. Те бросились к нему. Однако огонь вертолетов, вставших в круг над бойцом, не давал им приблизиться.

По Ми-24 ударили из ДШК. Душманам удалось подбить ведущего, и Ми-24 потянули на свой аэродром.

В это время к кишлаку подошла пара вертолетов Демина. А пулеметчик, расстреляв все патроны, поднялся на крышу дувала и зажег сигнальную шашку. Душманы снова бросились к нему. Тогда свободной рукой солдат достал гранату и зажал зубами чеку.

Демин, увидев оранжевый шлейф дыма, приказал ведомому прикрывать его, а сам пошел на посадку.

Ведомый закружил над кишлаком, стреляя из всего, что есть. Однако и по нему ударили из крупнокалиберного пулемета. Вертолет, будто живое существо, вздрогнул, и приятный женский голос в наушниках принялся сообщать довольно неприятную вещь: "Отказ основной гидросистемы... Отказ основной гидросистемы".

А это означало, что через тридцать секунд вертолет станет неуправляемым. Пришлось срочно идти на посадку, прямо в центре кишлака. Машина удачно приземлилась в саду, не задев винтами кроны яблонь.

Демин тем временем тоже произвел посадку. Он видел, что произошло с ведомым, и дал команду десантникам выдвигаться к вертолету и оборонять его. Спецназовцы быстро покинули машину, а солдат-пулеметчик юркнул в открытую дверь.

Оставаться на земле не имело смысла, и Демин взлетает, сообщив Николабаю:

— Солдата забрал. Прикрывайте сбитого.

Пара Николабая закружила над Ми-8, приткнувшись в саду, не давая душманам к нему приблизиться.

В подбитом вертолете между тем тоже не бездействовали. Бортовой техник, разрубив топором потолок, залез в отсек гидросистемы, нашел пробойну в шланге. Оторвав рукав от своей рубашки, заматал отверстие, затем мертвой хваткой зажал шланг и крикнул командиру:

— Взлетай!

Рассчитывали на худшее — хотя бы уйти от кишлака. Но вертолет послушно оторвался от земли и устойчиво держался в воздухе.

— Дотянем до дому? — спросил у бортового техника командир. — Выдержишь?

— Вполне.

Николабай с восторгом и одновременно с огорчением покачал головой: что взлетели — здорово. И что пулеметчика подобрали — тоже. Но что теперь делать с девятью спецназовцами? Не бросать же их. А у самого на борту тринадцать бойцов. Поднять двадцать два человека да плюс трех членов экипажа при температуре под сорок, да когда превышение местности 1800 м и воздух разряжен так, что почти неощутим — очень и очень рискованно. Но другого выхода нет...

— Командир, что делать? — завопил ведомый.

Николабай по опыту знал — если пилот запаниковал, хорошего не жди.

— Уходи домой! — крикнул в ответ, а сам повел вертолет на посадку, приметив небольшую терраску у огородов.

Когда последний боец запрыгнул в вертолет, правое колесо крылатой машины, развалив каменную опору, поползло вниз.

Николабай толкнул ручки "шаг-газа" до упора. Двигатели взревели, лопасти энергичнее замолотили воздух, поднимая облака пыли, но машина не поднималась вверх, а ползла юзом на нижнюю террасу. Ударил передним колесом в каменную ограду, разрушила ее, потом в следующую. Что-то хрустнуло, грохнуло: видно, не выдержало колесо. Но вертолет, сползая вниз, постепенно обретал устойчивость и наконец оторвался от земли...

ПОГОДА в этот день не благоприятствовала: с утра начали разрастаться кучевые облака, грозя разразиться грозами и ливнями. Вершина горы Чабан утонула в "шапке". Что ж, под этой "шапкой" тоже можно будет укрыться в случае интенсивного обстрела. А что обстрел будет сильный, сомневаться не приходилось.

На помощь разведчикам решено было послать два Ми-24. Но сначала следовало уточнить на маршруте боевую и метеорологическую обстановку. Первым вылетел Николабай. На своем ночном разведчике.

Здесь, как и на маршруте от Чабанмахи до Дургели, рельеф местности отличался особой сложностью — горы, узкие распадки и перевалы плюс облака — приходилось вести вертолет на малой высоте, лавируя между скал. От напряжения пот ручьем лился по лицу, но пилоту не до таких мелочей — все внимание земле.

На боевые порядки бандитов выскочили внезапно. Под фюзеляжем Ми-8 мелькнули огневые точки — минометы, крупнокалиберные пулеметы боевиков. Ни пилоты, ни бандиты не успели произвести ни одного выстрела. Но теперь те и другие изготовились к бою.

Высота полета была предельно малая, и наносить удар ракетами нельзя — осколки срикошетят по вертолету. Придется обойтись только крупнокалиберным пулеметом...

Боевики ожидали появления вертолета с запада, куда улетел Ми-8. Справа и слева горы, так что развернуться, кроме этой долины, негде. Но Николабай знал — есть впереди одно узкое ущелье. Очень узкое, и вряд ли какой пилот рискнет тут заниматься эквилибристикой. Но чтобы обмануть боевиков, необходимо рисковать.

Вертушка вынырнула совсем не с той стороны, откуда ее ждали изготовившиеся к бою бандиты. Одну огневую точку вертолет подавил сразу. Правда, с других позиций по нему открыли огонь из стрелкового оружия, но Ми-8 быстро скрылся в облаках. А спустя несколько минут снова появился над позициями и нанес новый удар по другой огневой точке. Потом еще раз и еще...

Когда Николабай посадил свой вертолет на аэродроме, ему сообщили, что разведрота вышла из окружения и что результат удара его Ми-8 — три уничтоженных миномета и шесть огневых точек.

Остается только добавить, что ныне на груди полковника Николабая к ордену Красного Знамени и двум Красной Звезды добавились ордена Мужества и "За военные заслуги".

7. ТЕХНАРИ

НАВЕРНО, трудно встретить человека, который не видел бы фильм "В бой идут одни "старики". Помните, как техник самолета крестным знамением провожал своего летчика в полет, как переживал, когда тот задерживался с задания?

Да, техники, или, как любовно их называют, технари, являются не только хозяевами крылатых боевых машин, но и заботливыми опекунами пилотов. Они встают раньше других, чтобы подготовить самолет или вертолет к боевому вылету, и уходят с аэродрома намного позже всех, осматривая вернувшуюся на аэродром машину, ремонтируя ее, латая пробоины. Нередко ночи не спят, чтобы вернуть в строй. От их знаний, мастерства, добросовестного отношения к делу зависит боевая мощь стальной птицы, жизнь пилота. А от того, как летчик воюет, зависит не только его, но и техника авторитет. Потому они всецело доверяют друг другу, понимают в полете с полуслова и действуют как единый отлаженный механизм.

ПОЛКОВНИК ПЕРФИЛЬЕВ

Вячеслав Евгеньевич Перфильев в 1974 году окончил 1-е Харьковское военное авиационно-техническое училище и был назначен бортовым техником вертолета Ми-6. Работа не из простых. Тут и за состоянием многочисленных агрегатов приходится следить, и вместе с экипажем полетные задания выполнять. Не надо забывать и то, что техника не стоит на месте — развивается, совершенствуется. Значит, чтобы быть на высоте своего предназначения, надо постоянно повышать свои знания — изучать новинки, перенимать опыт других. Перфильев не ленился и вскоре во всех модификациях милевских машин разобрался не хуже заводских инженеров. К нему нередко стали обращаться товарищи за советом и помощью.

Талант человека, как известно, раскрывается в действии и оценивается в сочетании с характером. У Перфильева характер добрый, отзывчивый. Он быстро стал высококлассным специалистом, и его стали уважать не только в экипаже, но и во всем полку, потому особых задержек со званием, с повышением в должностях не было.

Поднимаясь по служебной лестнице, Вячеслав Евгеньевич рос и как организатор. К тридцати пяти он стал начальником группы регламентных работ вертолетов и двигателей инженерно-авиационной службы. В Военно-воздушных силах на технических должностях

такое продвижение было редким, но Перфильев своим отношением к делу оправдал его.

В 1984 году Вячеславу Евгеньевичу предложили перейти на службу во внутренние войска. Перфильев дал согласие и, проявив себя как высококлассный специалист и способный руководитель, становится со временем старшим бортовым инженер-инспектором инженерно-авиационного отдела авиационного управления Главного командования внутренних войск МВД России.

С НАЧАЛОМ боевых действий в Чечне он почти безвылазно находится на аэродромах, откуда осуществляются боевые вылеты. Война есть война, и приходилось нередко попадать в сложные ситуации. Благодаря глубоким знаниям, смекалке, Вячеслав Евгеньевич выходит из любых ситуаций.

Так, 2 августа 2001 года, когда он находился на аэродроме города Моздока, стало известно, что Ми-26, обстрелянный боевиками, из-за повреждений произвел вынужденную посадку. Вячеслав Евгеньевич незамедлительно летит к месту происшествия. Как опытный хирург, тщательно, сантиметр за сантиметром, обследует раненую машину. Восемнадцать повреждений — это вам не шутка. Вышла из строя гидросистема; пробиты топливный бак, масляный радиатор; машина не слушается управления, не работает ряд приборов...

Грустно покачал головой — такое в полевых условиях, пожалуй, не устранишь. А невдалеке лес, в любой момент оттуда могут появиться боевики и расстрелять вертолет из гранатометов.

— Придется взрывать, — заметил кто-то.

— У тебя дома телевизор есть? — вдруг спросил Перфильев.

— Есть, — смутился советчик, не понимая, что тут к чему.

— Он когда-нибудь ломался?

— Бывало.

— И ты сразу его на помойку?

— Ну сравнили! У меня время было, и чеченцы под боком не маячили, — усмехнулся оппонент.

— Насчет чеченцев ты вовремя напомнил. Вот давай-ка и отправь вон на те высоты бойцов да проинструктируй, чтобы в оба смотрели, не дали боевикам нас накрыть во время ремонта. — И к бортовому технику: — Тащи сюда инструмент и всю хурду-бурду, которую, знаю, в избытке с собой возишь. Займешься топливным баком и масляным радиатором.

— А что там можно сделать? Пробоины ведь не заклеишь.

— А ты посоображай, раскинь мозгами... Долго, братец, соображаешь, так в боевой обстановке не годится. Подбери подходящие болты, вырежь резиновые прокладки и закручивай...

Сам Вячеслав Евгеньевич взялся за гидросистему. Нашел в инструментальном ящике бортехника дюриты и, надев их на концы трубок в местах разрывов, закрепил стяжными хомутами.

— Давление в гидросистеме большое, масло подтекать будет, — нашелся скептик.

— Все не вытечет, — уверенно возразил Перфильев.

— И вы рискнете взлететь?

— Посмотрим.

Офицеров в вертолете летело более двадцати, большие и маленькие начальники; со всех сторон посыпались советы. Вячеслав Евгеньевич слушал, не отрываясь от работы, потом не выдержал, поманил паль-

цем наиболее усердного. Спросил с улыбкой:

— А знаешь, почему любовью лучше заниматься ночью?

— Почему? — опешил тот.

— Чтобы советников было меньше.

Пошутили, посмеялись, а к вечеру неисправности устранили. Запустили движки — работают. Однако полагаться на то, что заплатки, затычки в полете не подведут, Перфильев не стал.

— Давай, командир, садись за рычаги управления и поедем пешим по-летному, — обратился к майору Щукину. — До темноты, я думаю, до аэродрома доберемся.

Вертолет покатился по полю, вырулил на проселочную дорогу. Однако в нескольких километрах от Северного, на который держал курс Ми-26, пришлось остановиться: путь преградил Алханчуртовский канал.

— Придется вертолет оставить здесь и выделить охрану.

— Негоже, — не согласился летчик. — Рядом лес, охрана вертолет не спасет. Может, Вячеслав Евгеньевич, попробуем перелететь? — обратился Щукин к Перфильеву.

Бортовой инженер почесал затылок, усмехнулся.

— Что ж, командир, попробовать можно. Только нам вдвоем с тобой. Остальные пусть покидают машину — береженого Бог бережет.

Щукин приказал всем покинуть салон. Перфильев занял место бортового техника и, создав оптимально возможные условия работы двигателей, кивнул летчику — взлетай!..

Израненная машина буквально перепрыгнула препятствие. Наступление темноты экипаж встречал на своем аэродроме.

ПОЛКОВНИК ШАЛАГИН

МУЖЧИНЫ редко плачут. Но редко кто из мужчин сдерживает слезы, когда гибнут товарищи. Валерию Геннадиевичу Шалагину пришлось пережить не одну потерю. И сам он не раз был на волоске от смерти. При ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС получил более 20 рентген, из-за чего пришлось в сорок семь лет распрощаться с небом. Но Валерий Геннадиевич не жалуется на судьбу и считает, что годы, отданные полетам, лучшие в его жизни.

Он со школьных лет мечтал стать летчиком. Не повезло — слишком большой оказался конкурс. И тогда решил поступить в Харьковское высшее военное авиационное инженерное училище, надеясь таким путем породниться с небом. И в семнадцать надел форму с голубыми погонами.

Ах какое это было прекрасное время! Нравилось все: и просторные классы с плакатами разных типов самолетов и вертолетов, двигателей и аппаратуры, и казарма с надраенным до блеска полом и выровненными в линейку кроватями с белоснежными покрывалами, и спортивный зал, где командиры выжимали из каждого курсанта по семь потов. А какими счастливыми чувствовали себя ребята, когда по выходным шли в увольнение!

Харьков — красивый старинный город, с широкими улицами, окаймленными каштанами и кленами, богатыми парками, кинотеатрами, Домами культуры. Было куда пойти отдохнуть, было на что полюбоваться. А какие очаровательные украинские девчата! Глянешь на

иную, и сердце трепетно забьется — вот бы с такой познакомиться. Как это у Есенина:

Струилися запахи сладко,

И в мыслях был пьяный туман...

Теперь бы с красивой солдаткой

Завесь хорошо бы роман...

Только не с солдаткой, а с юной черноокой смуглянкой.

Однажды Валерий с однокурсниками проходил очередной медицинский осмотр. Температуру и давление измеряла молоденькая с удивительными темно-зелеными глазами сестричка по имени Неля. Взяла за руку Валерия, глянула с улыбкой в глаза и будто опалила все внутри. Таких ни в родном Уральске, ни здесь, в Харькове, он еще не встречал. Невысокого роста, стройная, как тополек, и с таким милым личиком, словно яблочко спелое. И пальчики нежные, аккуратные...

— Что с вами, курсант Шалагин? — спросила она, обратив внимание на широко открытые глаза Валерия. Осмотрела свой белый халат — не он ли причина внимания курсанта? Нет, вроде бы все в порядке. Что же тогда?

— У меня, кажется, температура подскочила, — нашелся он.

— Уж не простудился ли? — сочувственно спросила сестричка и протянула ему термометр. — Поставьте под мышку. И посидите, — кивнула на кушетку. Раскрыла его медицинскую карту, стала читать. А он продолжал любоваться ею.

Сестричка заметила это, нахмурила тонкие, почти сросшиеся над большими глазами брови. Долистала до конца карту, глянула на часы.

— Давайте руку, смерим давление.

Ловко надела манжетку, накатача грушу.

— Сто двадцать на восемьдесят — хоть в космонавты, — сказала одобрительно. — Давайте термометр. Температура тоже нормальная. И на простуженного вы не похожи.

— Да не простудился я! — воскликнул Валерий. — Наоборот, кажется, перегрелся от вашего прикосновения...

Потом Валерий узнал, что не одному ему Неля нравится, что частенько ее навещают лейтенант, командир третьего взвода, и двое курсантов из первой роты. Узнал и то, что никому из них медсестра предпочтения не отдает. А парни видные. Ему ли, второкурснику, тягаться с ними?

А почему бы и нет?! Он и здесь проявил характер. А когда надел лейтенантские погоны, Неля стала его женой. Теперь у них уже двое детей, живут в любви и согласии...

ПОСЛЕ ВЫПУСКА, как Валерий и мечтал, его назначили на летную должность — бортовым техником на вертолет Ми-24. В Прикарпатский военный округ, город Бердичев.

Ми-24 — боевая, маневренная машина, оснащенная мощным вооружением — ракетами и либо пушкой, либо крупнокалиберным пулеметом. Значит, надо уметь не только следить за состоянием техники, обслуживания, а и научиться точно поражать наземные цели.

Валерий любил летать, любил копаться в агрегатах и хорошо знал свое дело. Его Ми-24 работал без происшествий, за что бортового техника ценили не только в экипаже, а и в эскадрилье.

Через два года ему предложили пересесть на Ми-8. Должность вроде бы без повышения, но с большей от-

ответственностью, с большей нагрузкой: надо научиться управлять грузами, закрепляемыми с внешней стороны. "Это посложнее, чем бомбу сбросить. Без твердых навыков, без смекалки опустить многотонный груз в определенную точку не каждому по плечу", — напутствовал инженер эскадрильи.

Позже, когда в 1986 году Шалагину довелось работать над раскуроченным четвертым энергоблоком Чернобыльской АЭС, он не раз убедился в справедливости тех слов.

Еще по-летнему светило сентябрьское солнце, и ветерок дул умеренный. Да и задание было знакомое, не раз выполнявшееся: опустить на поврежденный ядерный блок машину-робот, которая должна в последующем заменить здесь человека.

Уровень радиации высокий, долго висеть над целью нельзя. Все зависит от мастерства летчика и от сноровки бортового техника.

Командир экипажа, первоклассный пилот майор Владимир Сергеевич Бабин, сделал все, как надо: отстроил автопилот и завис в трехстах метрах над энергоблоком.

— Опускай, Валерий! — скомандовал он.

И тут вдруг вертолет бросило в сторону, вниз. Все произошло так неожиданно и непонятно, что члены экипажа на какое-то мгновение просто замерли. А вертолет стремительно несло к трубе реактора. Еще секунда-другая, и не только дорогостоящее оборудование, саму вертушку разобьет о надстройку ЧАЭС.

И тут Шалагин, глянув на пульт автопилота, понял, в чем дело: отказало управление вертолетом по каналу "тангаж". Он мгновенно отключил автопилот. Командир вручную вывел Ми-8 на заданную высоту, и Шалагин опустил груз на указанную площадку.

Лишь на земле члены экипажа осознали, какой опасности они подвергались. Не сработай бортовой техник, вертолету, экипажу хана.

Говорят, пришла беда — отворяй ворота. Ровно через три дня экипаж подстерегла новая опасность. На этот раз и погода явно не шла навстречу вертолетчикам: небо затянули плотные облака, с запада подул сильный, порывистый ветер, разнося окрест радиоактивную пыль.

Работу надо было ускорить, чтобы побыстрее заглушить смертоносный выброс. Ми-8 поднялся в небо, неся на подвеске спецконтейнер, который следовало опустить все на тот же опасный энергоблок.

Зашли с подветренной стороны, стали опускаться многотонный груз вдоль трубы реактора, стараясь не зацепиться за металлическое ограждение. А ветер будто только и ждал этого, напрягся и со злобой швырнул контейнер на решетку. Один из крепежных болтов намертво зацепился за прут и потянул к трубе винтокрылую машину.

Майор Бабин, прилагая неимоверные усилия, не давал вертолету терять устойчивость и высоту.

— Чуть влево, командир, — скомандовал Шалагин. — Еще чуть... Еще. Теперь вниз... Теперь вправо...

Сколько было таких команд, а болт будто приварилось. Вертолет висел, можно сказать, на волоске от беды.

И теперь, как только вспоминается та ситуация, мурашки пробегают по коже. Если бы не хладнокровие борттехника, не его спокойные, уверенные команды, и не ювелирная техника пилотирования майора Бабина, отцепить контейнер вряд ли бы удалось...

ПОЛЕТЫ над ядерным реактором не прошли даром: и сердечко стало временами постукивать с перебойми, и желудок барахлить. Но в молодые годы разве обращаешь на это внимание? Поболит — перестанет. Так рассуждал и Шалагин. И не жаловался врачам, когда посылали служить на Дальний Восток, потом в Туркестанский военный округ, потом в Афганистан.

В Афгане ему пришлось выдержать испытания не только на технические знания и мастерство, но и на боевую зрелость. Не раз вертолет попадал под огонь моджахедов, не раз прилетал "на честном слове". Но каждый раз Валерий Геннадиевич, отражая атаки, приводил свою винтокрылую птицу, ремонтировал и снова поднимал в небо.

С девяносто восьмого по две тысячи первый довелось ему выполнять специальные задания на территории Северо-Кавказского региона, в том числе в Чечне.

Однажды, едва приземлился в Моздоке, последовал приказ: лететь на перевал Харамы, где совершил вынужденную подбитый Ми-8МТ. Повреждения серьезные, и на месте отремонтировать его вряд ли удастся. Придется снять все ценное оборудование, аппаратуру, погрузить на другой вертолет; остальное, что забрать не удастся, уничтожить.

— Подберите хороших специалистов, думаю, четверых вам хватит, — порекомендовал главный инженер по эксплуатации и ремонту. — Дайте указание, чтобы заранее приготовили соответствующий инструмент и приспособления. С вами полетит представитель сухопутных войск, полковник.

— А ему-то что там делать? — поинтересовался Шалагин.

— Наверное, есть что. Там где-то недалеко, видимо, база боевиков. Или что-то посерьезнее.

Взлетели рано утром. Впереди два Ми-24, позади Ми-8. "Сухопутный" полковник сел рядом с Шалагиным. Едва оторвались от земли, он с восторгом заметил:

— Хороша машина. С места — в карьер. И приземлится в любом месте может. Вооружение солидное.

"Словоохотливый полковник, — отметил Шалагин. — От роду он такой или успокаивает себя в предчувствии опасности?" И спросил:

— Вы летали раньше на вертолете?

— А как же. И не один раз, начиная с декабря девяносто четвертого, когда здесь заварушка началась. Думали, на несколько дней, а оно вон как обернулось. И конца не видно.

Ведущая пара Ми-24 пошла над склоном с набором высоты. Горы пока были невысокие, но с каждой минутой полета их зубчатые вершины поднимались ввысь, и надо было преодолеть их, чтобы выйти на Хараминский перевал, расположенный на высоте 3100 метров.

Солнце еще не выглянуло из-за горы, и западные склоны оставались в полумраке. Но чем выше поднимались вертолеты, тем прозрачнее становился воздух и четче обозначались контуры скал и утесов, а от ущелий веяло холодом, забиравшимся под летные куртки.

Полковник замолчал, напряженно глядя в иллюминатор, словно пытаясь угадать, за каким каменным надолбом мог спрятаться боевик с переносным зенитным комплексом или с гранатометом.

Перевалили хребет и пошли с небольшим снижени-

ем к виднеющейся впереди речушке, разделяющей зеленку надвое.

Из-за восточного хребта брызнули первые лучи солнца, осветив внизу селения, сады, виноградники, поднимающиеся по склонам полоски земли с зерновыми.

“Крестьяне, мирные люди. Хотя... не все среди них мирные”, — посуровел Валерий, заметив, как из-за дувала к Ми-24 потянулась огненная строчка — пулеметная трасса. Но пилоты то ли не заметили стрельбу, то ли не стали терять время. Зато Ми-8, на котором летели авиаспециалисты, клюнул носом, нацеливаясь на дувал. За глинобитным забором заплясали бурунчики пыли — снаряды прочертили дорожку по двору к мазанке.

Выше пронеслись две пары истребителей-бомбардировщиков и начали невдалеке круто снижаться — либо обнаружили боевиков, либо там идет высадка нашего десанта. Где-то там недалеко и перевал Харамы.

Горы сходились все ближе, сужая долину. Летчики прозвали это место вратами ада. Здесь, в отвесных скалах, боевики, точнее, пленные и заложники выдолбили множество нор, откуда масхадовцы бьют по пролетающим вертолетам. Авиаторы потеряли тут уже не одну машину. Возможно, и Ми-8 МТ долбанули именно здесь.

Обогнули вулканообразную вершину горы слева, и впереди показался перевал Харамы. А еще через минуту увидели распластанный на земле Ми-8.

Пилот выбрал площадку рядом с обломками вертолета и мастерски посадил машину. К ним с разных сторон бросились члены экипажа, прятавшиеся в расщелинах и за камнями.

Борттехник открыл входную дверь, и авиаспециалисты с тросами и инструментом попрыгали на землю.

— Нас без конца обстреливали, — рассказывал прибывшим командир экипажа упавшей вертушки, указывая рукой туда, где сейчас кружили Ми-24, поливая огнем из пулеметов опорные пункты боевиков.

Валерий Геннадиевич приступил к тщательному осмотру своей и подбитой машины. В только что приземлившейся, кроме двух пулевых отметин в фюзеляже, повреждений не было. А вот Ми-8 МТ раскромсан изрядно: корпус разорван и при ударе о камни покорежен, хвостовая часть отломлена; некоторые детали вырваны и отброшены в сторону. Надо спасать то, что осталось невредимым и представляло для авиаторов большую ценность — аппаратуру, вспомогательную силовую установку, двигатель АИ-9, некоторые приборы. В общем, работы не на один день. Но Валерий Геннадиевич так распределил авиаспециалистов, так спланировал разборку, что к вечеру Ми-8 МТ был размонтирован. Закончили погрузку и взлетели уже в сумерках. Невдалеке от перевала увидели группу боевиков, направлявшуюся, видимо, к месту сбитой машины...

“Вовремя успели”, — облегченно вздохнул Валерий Геннадиевич...

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Мы летели из Энгельса, где отмечался 60-летний юбилей 121-го Севастопольского, гвардейского Краснознаменного тяжелого авиационного полка дальнего

действия, в котором служили ранее. Генерал Якунов — в 1987 — 1989 годах командиром полка, а я в 1951 — 1956-м рядовым пилотом. С нами в салоне находились помощники генерала и двое журналистов. Разговор велся, как обычно в таких случаях, под впечатлением встреч с ветеранами. Немного их приехало на юбилей — некоторых уже нет в живых, других разбросала жизнь не только по стране, а и по республикам, ставшим по чьей-то воле ближним зарубежьем. А ведь какой был полк! Уже в сорок втором ему было присвоено звание “Краснознаменный, гвардейский”, в сорок четвертом, после освобождения Севастополя — “Севастопольский”. С первого дня войны он наносил бомбовые удары по стратегическим объектам фашистов — Берлину, Бухаресту, Будапешту, Кенигсбергу и другим городам, военно-морским базам. 19 летчиком было присвоено звание Героя Советского Союза, двоим — дважды.

Правда, и теперь полк является одним из передовых в дальней авиации, оснащен лучшими в мире стратегическими бомбардировщиками, способными поражать цели с дальнего расстояния, не заходя в противоздушную зону противника. И летный состав высокообразованный, технически грамотный, любящий свое дело и преданный ему. Мы побывали на аэродроме, посидели в креслах пилотов современного воздушного чудо-броненосца, оснащенного ракетно-ядерным оружием, самонаводящимися пушками, автономно открывающими огонь по истребителю или ракете при входе в зону поражения. С интересом слушали рассказ полковника Боброва о тактико-технических данных и... с грустью о том, что летчиком приходится очень редко подниматься в небо из-за нехватки топлива. А за один полет в год таким сложным оружием в совершенстве не овладеешь...

Рассуждали мы о прошлом и нынешнем дне авиации и, как ни печально признаться, единодушно были в одном: техника стала совершеннее, мощнее и сложнее, требует больших физических и умственных затрат, а отношение к людям в военной форме, призванным охранять спокойствие нашей Родины, стало хуже: и зарплата низкая, и жильем плохо обеспечиваются, и даже льгот лишили, которыми пользовались более семидесяти лет. Потому не случайно нет того пристрастия к службе, которое было ранее, и некоторые офицеры, едва дослужив до пенсии, стараются побыстрее уйти на гражданку, устроиться работать в какую-нибудь коммерческую фирму.

Немного лучше обстоят дела и в авиации внутренних войск МВД. Их, правда, в топливе не ограничивают, зато летать приходится с риском для жизни.

Я рассказал лишь о некоторых героях, с которыми довелось познакомиться. А сколько их ежедневно кружит в небе войны, осуществляя разведку, нанося удары по базам боевиков, вывозя с поля боя раненых!

Начальник отдела кадров полковник Сергей Егорович Труфанов, тоже не раз вылетавший в Чечню, дал мне целую кипу наградных листов на офицеров, представленных за подвиги к орденам и медалям. Среди них — В.С. Можейко, В.Ф. Махнин, С.Н. Дуношкин, С.С. Стаховский. Удивительные люди. И дела их удивительные, несомненно, заслуживающие самой высокой оценки. Хотя, если говорить откровенно, вряд ли можно чем-то оценить самоотверженность, риск во имя жизни.



— Ну, девчонки, значит, так. Сижу я в окопе, пудрюсь. И тут из-за бугра выходит на меня эта вражина. Красивый, блондин, глаза голубые, грудь волосатая... Автоматик на меня наставляет и говорит, мол, руки вверх! Намекает...

— А ты?!
— А я, не будь дура, отвечаю ему: мол, не время сейчас... Родина в опасности...

Зашел как-то по случаю Иван-царевич во французский ресторан, глянул в меню — а там!..

Лягушки жареные, лягушки вареные, лягушачьи лапки и все остальное под винным соусом... Вышел, пригорюнился:

— Во как французы-то с ними!.. А я-то, дурак, женился!

Поглядел богатырь, а на валуне, что стоит на развилке, свежая надпись: "Пойдешь прямо — голову потеряешь; пойдешь направо — коня потеряешь; пойдешь налево — сама пришибу. Твоя Василиса".

Председатель призывной комиссии обращается к призывнику:

— Так где бы вы желали проходить службу?

— Неужели я могу выбирать? Да вы шутите.

— Какие шутки?! Везде можете, кроме, разумеется, женского коллектива.

— Я так и знал, что вопрос с подвохом!

Когда женщина говорит, что нечего надеть, значит, закончилось все новое. Когда мужчина говорит, что нечего надеть, значит, закончилось все чистое.

— Дорогая, ты так похудела! — воскликнула при встрече одна из подруг. — Как тебе это удалось?

— Да вышла замуж за офицера. Ни денег, ни крыши — сплошная дилетанта.

— Так разведись.
— Пока рановато. Вот сброшу еще килограммчиков восемь, тогда...

— И запомните: это для вашей мамы вы, может, и счастье, а для меня вы — горе! — подвел итог беседы с новобранцами старшина роты.



МОЛОТЯ
ПРЕЙСКОГО
НЕКДОМА

В отличие от сапера, среднестатистический мужчина ошибается дважды в своей жизни. Первый раз, когда женится. Второй раз, когда женится во второй раз.

Солдат приехал домой в отпуск и тут же отправился к своей подруге. Поцеловались, и та принялась рассказывать, как скучала без него:

— Как просыпаюсь, так гляжу на твою фотографию и вздыхаю. Как ложусь спать, опять гляжу на нее и опять вздыхаю...

— А в остальное время?
— Ну это тебе не интересно.

Пожилая супружеская пара летит на курорт отмечать пятидесятилетие совместной жизни. Стюардесса, узнав про это, начинает крутиться возле и щебетать:

— И кем же вы работали?
— Я служил.
— А все же?
— Водолазом.
— А жена?
— Ждала на берегу.
— И так полвека?! Но каково, каково это?
— Как пять минут...

— Как пять минут! — с восторгом щебечет стюардесса.
— Под водой и без акваланга, — добавляет старик.

На плацу строится подразделение, целиком состоящее из женщин.

— Равняйся! Смирно! — следуют команды. — На первый-второй рассчитайся!

— Первый!
— Второй!
— Первый!
— Второй!
— Товарищ майор, а у меня пятый...
— Пятый?.. В таком случае — кругом! И ко мне в канцелярию шагом марш!

— Боже! Ты опять погладила мои брюки только снизу! — возмущенно кричит муж жене.

— А сколько раз я просила тебя удлинить шнур у утюга?!

— Дорогой, и ты сможешь достать для меня звездочку с неба?

— Конечно, дорогая, смогу.
— И даже умереть ради меня?

— Разумеется, даже и не сомневаясь.

— В таком случае помыть полы и посуду для тебя совершенный пустяк...

— Когда я в армии служил, конечно, туго приходилось. Бывало, в противогазе почти задыхаешься, автомат по спине так и колотит, гимнастерку хоть выжимай и портянки тоже, а жена полковника все не унимается...

— А вам известно, что утренняя гимнастика ничем особенно не отличается от вечерней?

— Ага. Особенно если женщина одна и та же.

— Дедушка, а ты помнишь первую девушку, которую поцеловал?
— Что ты, внучек, я уже и последнюю-то не припомню...

Сергей ШЕЙКИН

Я ТЕБЯ ПРИДУМАЛ САМ

О наши милые подруги,
Мы — ваше эхо,
Ваша тень.
Мы — ваши преданные слуги
Восьмого марта
Целый день!

Мы обязуемся трудиться,
Придумать нежные слова.
(Успеть бы только похмелиться,
Чтоб не болела голова).

Все постираем, прополошим,
С ребенком выйдем погулять.
(Вы только не забудьте тещам
И написать, и рассказать).

Да не прервется жизнь земная,
Промчится быстро день за днем.
И женский праздник вспоминая,
Вы с грустью скажете потом:

— Восьмое марта — это все же
Прекрасный день календаря.
Жаль, что другие дни похожи
На двадцать третье февраля.

Нет, не здесь, а где-то там,
Во вселенском захоlustье,
Я тебя придумал сам
Из иронии и грусти.

Из цветочного нектара,
Из дождя и летних гроз,
Из красивого загара
И распушенных волос.

Из гуляний на природе,
Из помады и духов,
Из несыгранных мелодий
И нечитанных стихов.

По аллеям и садам
Желтым богом бродит осень.
Я тебя придумал сам.
Сам придумал.
Сам и бросил.

Как я вас любил, о Боже!
От любви извелся весь.
Я пытался быть хорошим,
Даже лучше, чем я есть.

А еще придумал фразу
Объяснения в любви.
Только вы ответить сразу
Почему-то не смогли.

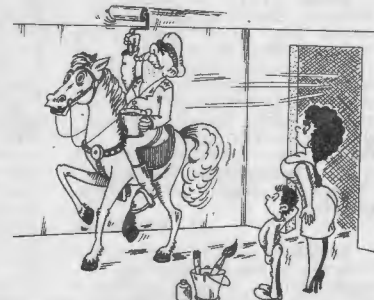
Мы беседовали снова
Через много-много дней.
Вы сказали: "Я готова
Стать единственной твоей".

Только зря вы так старались
Тратить свой душевный пыл.
Ведь пока в меня влюблялись,
Я вас взял да разлюбил.

Пролетело времечко
Незаметно, кажется.
Отстучали часики
С сердцем в унисон.
Превратилась девочка —
Умница, красавица —
В маму,
Потом в бабушку,
И во внучкин сон...

пос. Ватуткин,
Московская обл.

Рис. Юрия КУМЫКОВА
г. Саратов



Николай КАЗАКОВ

ДУ ОЧЕНЬ ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

☺ Ваш ребенок не будет вырывать из книг страницы, если вы их склеите между собой.

☺ Деньги сохранятся гораздо дольше, если вы перестанете их тратить.

☺ Котенок не будет гадить в вашей квартире, если вы сразу же его кому-нибудь подарите.

☺ Если вас раздражают скрипучие полы — не ходите по ним.

☺ В чайнике никогда не будет образовываться накипь, если вы станете кипятить воду в кастрюле.

☺ Если друзья начали говорить,

что вы полнеете — заведите себе новых друзей.

☺ Ноги никогда не будут потеть, если вы начнете постоянно держать их в холоде.

☺ Утюг никогда не испортит белья, если им гладить, не включая в сеть.

☺ Если вам надоело каждый день твердить мужу одно и то же — начните твердить что-нибудь другое.

☺ Вы никогда не застрянете в лифте, если всегда будете подниматься и спускаться пешком.

☺ Если вы пришли домой и увидели много незнакомых людей — убедитесь, в свой ли дом вы пришли.

☺ Вам всегда и все достанется, если вы будете стоять в очереди первым.

☺ Вам никогда не придется долго искать шнур от пылесоса, если научитесь носить его с собой.

☺ Чтобы спросонья в темноте долго не искать тапочки, с вечера прибавляйте их к полу мелкими гвоздиками.

☺ При чистке картошки ваши руки останутся ослепительно белыми, если ее будет чистить муж.

☺ Чтобы утром, торопясь на работу, не обжигаться горячим кофе — наливайте его в чашку с вечера.

☺ Если вы хотите выглядеть на все сто — дотяните до ста лет!

г. Серпухов



Сегодня мое слово к читателям будет очень коротким — пусть лучше побольше ваших писем уместится в рубрике. Сообщу только, что пока, по техническим, как говорится, причинам, клуб приостанавливает публикацию объявлений. Думаю, что ненадолго: пока не решатся организационные вопросы рубрики. Но на все ваши заявки вы получите от редакции ответы. Желаю вам, ребята, найти свою половинку в жизни и не расстраиваться, что пока ее нет — обязательно отыщется! И так...

0852 — В.О. Симпатичная девушка 20 лет, зеленоглазая брюнетка, высокого роста, познакомится с серьезным молодым человеком, желателен офицером или курсантом последних курсов военного института. Я живу в Тверской области и хорошо бы мой будущий знакомый был из этого региона.

Вера.

0857 — С.Г. Курсант военного института желает познакомиться с веселой, доброй, симпатичной девушкой. Мне 21 год (рост 165), волосы русые, глаза голубые, по гороскопу Рак, характер веселый, общительный, вредных привычек не имею, люблю животных. Отвечу вам обязательно.

Сергей.

0858 — Н.Г. Надеюсь найти девушку своей мечты в нашем клубе. Мне 19 лет (рост 185), брюнет, глаза карие, по характеру скромный человек. Люблю музыку (играл в ансамбле), скорость (увлекаюсь мотоциклами), люблю посидеть у костра с гитарой с друзьями, любимая еда — пельмени. Родом я из Свердловской области. Помогите мне найти свою судьбу!

Николай.

0859 — С.Т. Служу всего полгода и очень надеюсь познакомиться, пока для переписки, с хорошей, симпатичной девушкой, желательна блондинкой. Мне 21 год (рост 177), брюнет, глаза серые, по гороскопу Овен. Спортивный парень, занимаюсь боксом. Гражданская специальность — юрист. Ценю в людях честность, чувство юмора, а главное — верность.

Станислав.

0860 — М.К. Познакомлюсь с веселым и добрым парнем постарше меня. Я симпатичная, стеснительная, веселая, без вредных привычек девушка 16 лет (рост 160). Обожаю современную музыку, увлекаюсь спортом. По гороскопу Телец, ищу друзей Козерогов, Раков, Дев, но отвечу всем. Хорошо бы в первом письме вы прислали свое фото, отвечу тем же.

Маришка.

0861 — П.А. Мне 19 лет, брюнет, по гороскопу Дева, пока служу в Нижегородской области, а родом я из Владимира. Считаю себя романтиком, люблю музыку, в основном медленную, и танцы под нее, люблю живопись и сам неплохо рисую, хочу стать художником. Но после армии собираюсь учиться в школе милиции — тоже давняя мечта. С чувством юмора у меня все в порядке, со мной скучно не будет.

Павел.

0862 — Р.П. Привет, девчонки! Давайте знакомиться! Мне 20 лет (рост 180), по гороскопу Водолей, веселый, люблю слушать музыку и гулять до позднего вечера. Отвечу всем.

Роман.

0863 — А.Ю. Осталось слушать меньше года, а дома никто не ждет. Надеюсь встретиться в нашем клубе с девушкой 18 — 25 лет из любого региона страны. В девушках ценю доброту, ласку, понимание, юмор вообще обязательны, образование не ниже среднего. Нравятся мне светловолосые девчонки, но главное — чтобы она смогла стать в будущем отличной домохозяйкой, хорошей женой и заботливой матерью. Мне 19 лет (рост 188), спортивного телосложения, темноволосый, глаза голубые, по гороскопу Лев, веселый Лев!

Андрей.

0864 — И.И. Мне 18 лет, по знаку Зодиака Лев, волосы русые, глаза серые. Мечтаю познакомиться с общительным, веселым и симпатичным парнем постарше меня. Живу я в Псковской области.

Ирина.

0865 — К.П. Милые девушки! Молодой человек 20 лет, по гороскопу Лев (глаза карие), на данный момент военнотрудовой, желает познакомиться, пока по переписке, с девушкой 19 — 22 лет. Люблю дискотеки, шумные компании и вообще радоваться жизни, сам играю на гитаре. Кого заинтересовало мое письмо — напишите, уже жду!

Константин.

0866 — Б.Н. Мне 19 лет (рост 177), брюнет, глаза карие, по гороскопу Овен, харак-

тер веселый, общительный. Увлекаюсь спортом (мотогонками), люблю веселые компании на природе у костра под гитару, в душе романтик. Увольняюсь весной, но надеюсь за это время получить письмо от симпатичной девушки 17 — 19 лет, желателен проживающей в Свердловской области.

Булат.

0867 — В.Р. Есть на свете красивые девушки, но я все больше убеждаюсь, что красота эта чисто внешняя. Но настоящей красоты не может быть без красоты внутренней. А внутренняя красота не совместима с внешней... В этом я тоже все больше убеждаюсь. А как хотелось бы, чтобы это было не так! И может быть, отыщется такая, в которой гармонично уживаются обе эти половинки! Сейчас учусь в военном институте.

Влад.

0868 — А.П. Мне 23 года (рост 174), по знаку Зодиака Овен, общительная, симпатичная, глаза каре-зеленые, темно-рыжие волосы. Живу в маленьком сибирском городке, окончила вуз, но мечтаю служить в армии (я лейтенант запаса). Ценю в людях верность и понимание, искренность и ум. Если хотите познакомиться обо мне — напишите. На письмо с фото отвечу в первую очередь.

Елена.

0869 — М.П. Надеюсь найти девушку, которая станет мне другом или более близким человеком. Мне 19 лет (рост 168), глаза зеленые, волосы русые, по гороскопу Овен. Увлечений у меня много, но главное — музыка, это моя душа. Я окончил музыкальную школу, сейчас (на срочной) играю в оркестре. По характеру спокойный, добрый, иногда пассивный, правда, бываю, но это когда надо. Отвечу обязательно всем.

Максим.

0870 — М.К. Мне 19 лет (рост 177), глаза карие, брюнет, по знаку Зодиака Весы, вредная привычка — курю. А еще я очень люблю детей и уютную домашнюю обстановку. Познакомлюсь с девушкой не старше 26 лет, желателен, чтобы она любила природу и

ей нравилось бы если не жить, то хотя бы посещать деревню. Михаил.

0871 — В.Л. Познакомлюсь с симпатичной, милой девушкой. Я простой парень из Сибири, мне 18 лет, по гороскопу Овен, добрый, отзывчивый, жизнерадостный. Люблю природу, путешествия и прогулки под луну. Занимаюсь спортом, увлекаюсь музыкой и литературой. Пока служу в армии. Отвечу всем, потому что люблю писать письма.

Вячеслав.

0872 — М.К. Надеюсь с помощью вашего клуба встретить хорошего молодого человека, мне вообще хочется завести побольше друзей — очень люблю писать письма! Мне 16 лет, симпатичная, длинноволосая. Живу в Краснодарском крае, но друзья пусть будут по всей России. Думаю, ребята, что письма от девушек поддерживают вас в суровой армейской жизни.

Мария.

0873 — Д.В. Пишу вам потому, что меня, как и многих участников этой рубрики, позабыла подруга. Ну винить их, девчонок, не за что, думаю, вы правы: раз не дождалась, значит, и не любила. Мне 19 лет (рост 186), светловолосый, глаза карие, по гороскопу Рак, из вредных привычек одна — курю. Занимаюсь спортом. Надеюсь познакомиться с девушкой 18 — 20 лет, без вредных привычек, общительной, с чувством юмора. Хорошо бы нашлась такая и ответила мне.

Денис.

0874 — А.П. Мне 19 лет, по гороскопу Стрелец, люблю музыку, особенно русский рок. По натуре я человек добрый, отзывчивый. Для любимой девушки сделаю все. Пишите, девчонки, отвечу всем!

Андрей.

0875 — С.Т. Хотелось бы пообщаться с умной девушкой, к сожалению, пока по переписке. Но какие наши годы — может, и встретиться доведется. Мне 23 года, увольняюсь через год. По гороскопу Водолей, в меру общительный, ценю юмор, но по жизни серьезный, по временам накачивает романтика. Превыше всего для меня дружба. Кто мне напишет, гарантирую обязательный ответ, искренний и честный.

Семен.

0876 — Е.Д. Не буду говорить, что красивая — не знаю какая. Характер добрый (это люди говорят), внешность?.. 17 лет (рост 150), глаза зеленые. Вообще писать о себе неудобно. Хотелось бы переписываться с хорошим, добрым парнем.

Женя.

Правила переписки в клубе "ВВ"
1. Свои объявления и заявки на выбранные вами абоненты присылайте по адресу: 111250, Москва, Е-250, ул. Красноказарменная, 9-а, журнал "На боевом посту", клуб "ВВ".
2. Военнослужащие, подающие объявления, должны сообщить свой домашний адрес и примерный срок увольнения в запас.
3. Если вы хотите, чтобы мы вам ответили, присылайте конверт с вашим обратным адресом, штампом "Письмо военнослужащего" или соответствующим количеством марок. На письма без конверта с вашим обратным адресом (и фамилией) клуб не отвечает.
4. Не присылайте нам фото рафии и личных писем к абонентам. Мы личных писем не читаем и не пересылаем, а выслаем лишь адреса заинтересовавших вас абонентов.



В нынешнем марте исполняется 90 лет Сергею Владимировичу Михалкову — поэту, детскому писателю, драматургу, баснописцу, фельетонисту, критику, публицисту, киносценаристу, общественному деятелю, действительному члену Академии образования России.

Он родился в Москве, в 1935 — 1937 гг. учился в Литературном институте. Первую книгу стихов выпустил в 33-м, а в 34-м стал делегатом Всесоюзного съезда советских писателей. Участвовал в походе Красной Армии на Западную Украину, а во время Великой Отечественной служил корреспондентом фронтовых газет. Автор текста Гимна СССР (1943 и 1977гг.) и Гимна Российской Федерации (2000г.), десятков детских книг, на которых выросло не одно поколение россиян. Достаточно вспомнить его поэмы “Дядя Степа” (1935), “В музее В.И. Ленина” (1949). Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, кавалер многих орденов и медалей, он и сегодня в меру своих сил верой и правдой служит России. И за это ему низкий поклон!

ДЕСЯТИЛЕТИЙ ЧЕЛОВЕК

Крест-накрест белые полосы
На окнах съжившихся хат.
Родные тонкие березки
Тревожно смотрят на закат.

И пес на теплом пепелище,
До глаз испачканный в золе.
Он целый день кого-то ищет
И не находит на теле.

Накинув драный зипунишко,
По огородам, без дорог,
Спешит, торопится парнишка
По солнцу, прямо на восток.

Никто в далекую дорогу
Его теплее не одел,
Никто не обнял у порога
И вслед ему не поглядел.

В непопленной, разбитой бане
Ночь скоротавши, как зверек,
Как долго он своим дыханьем
Озябших рук согреть не мог!

На щеке его ни разу
Не проложила путь слеза,
Должно быть, слишком много сразу
Увидели его глаза.

Все видевший, на все готовый,
По грудь проваливаясь в снег,
Бежал к своим русоголовый
Десятилетний человек.

Он знал, что где-то недалеко,
Быть может, вон за той горой
Его, как друга, в темный вечер
Окликнет русский часовой.

И он, прижавшийся к шинели,
Родные слыша голоса,
Расскажет все, на что глядели
Его недетские глаза.



**27 марта —
День внутренних войск
МВД России**